

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ВОСПИТАННИКОВ В ПРОЦЕССЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.С. Невская,
доктор педагогических наук, Москва

Вступление

К началу своей деятельности в качестве заведующего колонией имени М. Горького под Полтавой, а затем коммуны имени Ф.Э. Дзержинского вблизи Харькова А.С. Макаренко имел 15-летний стаж работы в школе. Исследователями установлено, что элементы будущей педагогической системы колонии имелись в предшествующей работе педагога в железнодорожном начальном училище. Достаточно высоким был уровень его теоретической подготовки в области педагогики и психологии.

Возглавив учреждение для несовершеннолетних правонарушителей, А.С. Макаренко не только энергич-

но и последовательно осуществлял свой новаторский опыт, но и уделял большое внимание разработке теоретических проблем воспитания и развития личности. Отметим некоторые из них.

Педагога глубоко интересовала сфера психологического содержания поведения воспитуемых. Его интересовали глубинные связи и взаимопроникновения переживания и действия, мотивы поступков людей. Он понимал, что переживание, как источник действия и как результат его, вызывалось определёнными стимулами, что в свою очередь порождало мотивы деятельности. Мотив, как побудитель к действию, представлялся педагогу как переживание чего-то лично значимого для воспитанника в связи с его потребностями и установками.

У беспризорника, как писал А.С. Макаренко в 1926 году, преобладает мотивация *присвоения* (удовлетворение нужды, непосредственное присвоение, попрошайничество), *преобладания* (неорганизованное и организованное) и *обособления* (мотивация первоначального эгоизма, мотивация свободы личности и мотивация эстетическая).

Причины конфликтов между личностью и обществом А.С. Макаренко усматривал в ненормальном отношении между ними, обусловленных мотивацией поведения, понимая под мотивацией «общую картину побуждений (картину рефлексов)»¹. Нужно, считал педагог, «возбуждение новой системы мотивации (рефлексов). Социальные условия детской коммуны позволяют решать положительные задачи уже не правового, а эстетического воспитания»². Таким образом, каждое человеческое действие и самый мотив его заключают в себе отношение между лично-значимым и общественно значимым.

И мотивы, и стимулы являются побудителями деятельности человека. *Мотивы*, считают учёные, — «это такие побудители деятельности и активности личности, которые, отражая содержанием внешние и внутренние стимулы, характеризуют индивидуальные особенности связей потребностей данной личности со средствами их удовлетворения, через осознание личностью конкретной ситуации и соответствующие эмоциональные состояния»; *стимулы* — это побудители деятельности и активности человека, опосредующие потребности и средства их удовлетворения, они связывают их, образуя промежуточные звенья, «цепочки». «Стимулы, с одной стороны, способствуют преобразованию средств удовлетворения потребностей, придавая этим средствам форму, наиболее приспособленную

¹ Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. М.: Педагогика, 1983–1986. Т. 1. С. 54 (далее все ссылки даются по этому изданию).

² Там же.

³ См.: Гордин Л.Ю. Теория и практика педагогического стимулирования. Дисс. на соискание ученой степени доктора пед.наук. М., 1979. С. 122, 127.

для человеческого потребления, с другой — формируют сами потребности, оказывая тем самым мощное влияние на личность в целом»³.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что «мотив включает в себе отношение человека к задаче — к цели — и к обстоятельствам, в которых перед индивидом встаёт задача и возникает действие. Это отношение составляет внутренний стержень действия, психологическое содержание которого включает также соотношение цели и средства, задач и способов их разрешения». Таким образом, психологические компоненты «не только представлены в начале и в конце действия в виде его мотива как источника действия и его цели, но и включаются в самое существо его»⁴.

Всякое человеческое действие (поступок) является единством внешних и внутренних факторов (актов), связанных с сознанием и самосознанием личности и протекающих в психологическом времени каждого индивида. С.Л. Рубинштейн писал, что «Макаренко ставил себе цели формировать сознание детей, делал он это на основе формирования у детей определённых жизненных отношений, складывающихся в их реальном поведении, в делах и поступках членов детского коллектива»⁵.

Таким образом, образ действия включает в себя осознание цели, учёт (восприятие и осмысление) условий для осуществления целей, мотив (переживание) чего-то значимого, которое и побуждает к определённому действию. И наконец, на образ жизни личности влияет психологическое время (переживание личностью своего прошлого, настоящего и будущего).

На поведении человека отражается реальная роль временной перспективы.

Все эти исходные компоненты мы находим в теоретических воззрениях Макаренко,

⁴ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С. 152.

⁵ Там же. С. 50, 151.

в его концепции воспитания, формирования и развития личности.

Организуя воспитательный процесс в колонии им. М. Горького и в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского и создавая условия для развития личности, педагог, прежде всего, создавал коллектив, считая его той воспитательной средой, в которой есть все условия для «тренировки» нравственного поведения личности. Сам по себе коллектив не может воспитывать, формировать и развивать личность. Воспитательным, трудовым, самоуправляемым его нужно создать, а на это уходят многие годы, так как коллектив развивается постепенно, поэтапно, имеет своё психологическое время жизни, свои традиции, свою историю, своё прошлое, настоящее и будущее.

Организовать воспитательный трудовой коллектив чрезвычайно сложно, но А.С. Макаренко владел «секретом» создания такого коллектива, в котором личность была защищена и была способна развиваться, а не деградировать.

Психологическое время каждого воспитанника неразрывными нитями было связано с психологическим временем жизни единого в своих устремлениях трудового коллектива. Развивался, прогрессировал коллектив, развивалась и личность. Созданная система перспективных линий стимулировала жизненный тонус настоящего. С одной стороны, она радовала воспитанника заманчивыми перспективами близкого и далёкого будущего, а с другой, блокировала его тяжёлый беспризорный опыт прошлого. Процессу стимулирования трудовой деятельности, способствующему формированию самосознания воспитанников и его профессиональному самоопределению, посвящено данное исследование.

1. Формирование самосознания личности в процессе стимулирования трудовой деятельности воспитанников на первом этапе становления коллектива колонии им. М. Горького

Учреждение для несовершеннолетних правонарушителей в м. Трибы в 8 верстах от Полтавы было открыто приказом Полтавского гу-

бернского отдела народного образования 25 августа 1920 года. Третьего сентября этого года А.С. Макаренко был отозван с заведования 10-й трудовой школы в Полтаве и назначен заведующим в указанное выше учреждение, ставшее затем трудовой колонией имени М. Горького, где он и работал до 3 сентября 1928 года⁶. По свидетельству Е.Ф. Григорович, Полтавский губоно первоначально предложил ей руководство этим заведением. Но она отказалась, полагая, что такая работа ей не под силу, и предложила кандидатуру А.С. Макаренко, согласившись сотрудничать с ним⁷.

В ноябре 1940 года А.Г. Тер-Гевондян высказал мысль, что А.С. Макаренко избрал труд как средство воспитания не потому, что он недооценивал роли и значения обучения, а потому что труд в его системе воспитания «представлял из себя наиболее доступную форму деятельности для воспитуемых на первых ступенях их воспитания, нежели обучение, ибо те контингенты, с которыми имел дело Макаренко, не отличались высоким уровнем развития и вкуса к обучению ещё не имели. Надо было начинать с труда. Труд, наконец, (...) был жизненно необходим коммуне, которая должна была производить продукты питания, должна была обеспечить себя. Вот почему некоторым близоруким критикам кажется, что производительный труд в системе Макаренко является всепоглощающим принципом, вытесняющим даже обучение. Это абсолютно неверная точка зрения»⁸.

В это же время соратница и большой друг А.С. Макаренко Е.Ф. Григорович вспоминала о первых шагах колонии: «Школы у нас не было: и в спальнях

⁶ УГАОР Украины. Ф.1: 6. Оп. 6. Д. 2975, л. 15.

⁷ Григорович Е.Ф. Наш спільний друг // Полтавці про А.С.Макаренка. Киев: Радянська школа, 1968. С. 26.

⁸ РГАЛИ. Ф.332. Оп. 4. Ед. хр. 536, л. 4 об.

занимались, и в моей квартире, и в канцелярии, где только можно было, но всё-таки учили». Было три воспитателя, «один из них «совсем ещё мальчик». Он, можно сказать, в счёт не шёл как педагог, хороший мальчик, но учить он не мог. И вот приходилось нам с Лидочкой втягиваться в это дело. Антон Семёнович тоже принимал деятельное участие»⁹.

В конце своей недолгой жизни, в январе 1938 г., А.С. Макаренко заострил внимание на том, что «труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом... Труд как воспитательное средство возможен только как часть общей системы»¹⁰.

Работы А.С. Макаренко, документы и материалы колонии имени М. Горького показывают, как зарождался и развивался в его педагогической системе опыт трудового воспитания, опыт стимулирования трудовой деятельности воспитанников.

Исследователи обычно выделяют три основных этапа развития колонии им. М. Горького, указывая на годы: 1920–23, 1923–25, 1925–28 г.¹¹

Данная периодизация в области организации и стимулирования труда воспитанников требует уточнения, более тщательной проработки в плане общей организации воспитательного процесса, формирования педагогической концепции А.С. Макаренко, всего его опыта воспитания. Необходимо определить фазы подъёма, убыстрения темпов развития колонии, поднимающие воспитательный процесс на более высокую, качественно новую ступень развития. Нужно иметь в виду дейст-

вие всё более усложняющегося комплекса моральных, материальных и других видов стимулов трудовой деятельности воспитанников, активизацию развития колонии, коллектива, что способствует формированию самосознания личности.

По свидетельству его сотрудников, А.С. Макаренко постоянно заботился о творческом развитии коллектива, его движении вперёд. «Эти новые фазы развития становились основанием более широких обобщений, и в таком диалектическом взаимодействии науки и практики, в условиях естественного эксперимента» Антон Семёнович достиг не только необычайных по эффективности практических результатов, но «значительного развития научной системы... воспитания»¹².

В истории колонии были и достижения, и спады, бурные подъёмы и переходные моменты. Время существования колонии тесно связано с временем рождения и развития воспитательного коллектива. Коллектив, как живой организм, по словам Макаренко, рождается, живёт и умирает. Имеет своё «психологическое время» и коллектив, и каждый индивидуум.

Первоначальный этап воспитательного процесса в колонии А.С. Макаренко рассматривал как организационный период и как начало нормальной работы с выделением двух временных границ. *Первая граница* «проходит через момент вселения детей в колонию»¹³. Она должна обеспечить некоторый «организационный минимум», а также последующее участие самих воспитанников в организационно-хозяйственной работе.

Вторая граница обозначает начало постоянной работы колонии. В это время должны продолжаться, развиваться организационно-хозяйственные усилия педагогов и воспитанников. Работы по расширению и улучшению колонии в это время,

⁹ Там же, л. 10.

¹⁰ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 4. С. 127.

¹¹ Князева Т.С. Проблема самоуправления воспитанников в теоретическом наследии и опыте А.С. Макаренко.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата пед. наук. / НИИ ОПВ АПН СССР. М., 1981. С. 44.

¹² РГАЛИ. Ф.332.0 п. 4. Ед.хр. 487, л. 149.

¹³ РГАЛИ. Ф. 332.0 л. 4. Ед. хр. 103, л. 32.

по словам А.С. Макаренко, «могут принимать грандиозные размеры». В связи с этим он указывает на некоторые общеобязательные моменты. Для удобства называет отрезок времени от момента зарождения колонии до первой границы *периодом А*; отрезок между первой и второй границами — *периодом Б*; период «нормальной работы» — *периодом В*.

По убеждению А.С. Макаренко, «на протяжении **периода А** должны быть обеспечены такие условия, чтобы жизнь детей не сделать чересчур тягостной, неудобной, чтобы от них не потребовались усилия, на которые они не способны или которые связаны с безразличным воспитательным эффектом»¹⁴. Должен быть обеспечен, следовательно, необходимый минимум условий.

При зарождении колонии имени М. Горького и трудового воспитательного коллектива в нём этот период не был должным образом обеспечен. Этот горький опыт позднее подсказал А.С. Макаренко необходимость создания своеобразной шкалы, которая показывает значимость тех или иных наиболее значимых, первостепенных условий в организационный период. Шкала включает такую последовательность: 1) хорошее здание, 2) необходимый минимум запасов пищи и одежды, 3) необходимый минимум обстановки, 4) хорошие производственные условия: станки, капитал, материалы, 5) хорошие школьные условия, мебель, пособия, 6) библиотека, 7) отсутствие безобразных вещей, 8) хорошая мебель и оборудование, 9) хорошая одежда, 10) украшение колонии — эстетика.

В колонии имени М. Горького первоначально ничего этого почти не было. Указанную программу-минимум необходимо было выполнить как можно быстрее, с активным участием колонистов, чтобы пройти периоды-этапы **А**, **Б** и приступить к нормальной работе. Острая необходимость в самом элементарном, постоянная нужда стимулировали находчивость взрослых и детей. Их действиями руководил практический здравый смысл. А.С. Макаренко писал, что ребячий коллектив в согласии с волей организаторов включается в воспитатель-

ный процесс, приступая к функции хозяина «как к простой и понятной функции. Педагогу остаётся эту функцию утвердить, упорядочить, развить»¹⁵. С самого начала во всём этом Антон Семёнович руководствовался целевым принципом классового заказа, требующего воспитать здоровое трудолюбивое поколение. Для реализации в жизнь данного принципа (целевой воспитательной установки) необходима, считал педагог, «организация чисто педагогической системы хозяйства, создание воспитательного учреждения в условиях хозяйства». Однако эта задача требует огромной энергии и творческих сил. «Молодой коллектив должен развиваться постепенно, но основательно. Первые годы должно посвятить организации сельского хозяйства как фундамента для будущего»¹⁶. Доходы хозяйства должны быть использованы для расширения хозяйственно-трудовой, воспитательной работы коллектива.

Итак, **период А** (организационная работа до вселения колонистов), **период Б** (от вселения воспитанников), **период В** (постоянная работа) при первоначальном расположении колонии в Трибах приходится в основном на 1920—22 годы. В это время выделяется ядро активистов, появляются ростки коллектива, организуются первые праздники, пробуждается общественное мнение и т.д. Активное участие колонистов в хозяйственно-трудовой деятельности и умелое использование методов и приёмов стимулирования этой деятельности обеспечивали высокий воспитательный результат.

Первоначальный период создания колонии имени М. Горького обусловлен специфическими трудностями, связанными как с материальной нуждой, так и со сложным контингентом воспитанников — несовершеннолетних правонарушителей. Но именно в этот период

¹⁴ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 183.

¹⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1 С. 186.

¹⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1 С. 189.

были заложены основы (базис) педагогической системы А.С. Макаренко.

Выделим важнейшие аспекты стимулирования труда колонистов в зарождающейся педагогической системе А.С. Макаренко.

Первый аспект обусловлен тем, что история педагогического опыта в колонии имени М. Горького рождалась в условиях большой материальной нужды при отсутствии воспитателей нового типа. Крайне тяжело было с питанием, одеждой, обувью. Найти верные средства влияния на первых воспитанников было чрезвычайно трудно. Новое в воспитании рождалось в остром конфликте со старой педагогической системой.

Основной детский дом для морально-дефективных детей № 7 (как официально именовалась первоначально колония) принял своих первых воспитанников 4 и 18 декабря 1920 года. Исследования свидетельствуют о том, что это были К. Белковский, Р. Затонов, Н. Шаплыко, Р. Терещенко, Г. Бендюк, И. Колос, Томач, Иванов, Шпонов, Плиш. Затонову было 20 лет, свой возраст он скрывал, чтобы избежать сурового наказания за бандитизм. Занижали свой возраст и другие юноши. Бандюк за поножовщину скоро выбыл из колонии¹⁷. К осени 1922 г. в колонии было до 80 воспитанников, в том числе 9 девочек. Педагогический персонал состоял из 33 человек, включая инструкторский, технический персонал и фельдшера. В отчёте за ноябрь 1922 года, составленном А.С. Макаренко, содержатся сведения о «психонервной конституции» детей: «устойчивые — 20, раздражительные — 3, инертные — 10, патологические — 4» и т.д. Указывая на дефективность, как того требовала официальная форма отчёта, педагог давал и такие сведения: тупоумие и нравственное помешательство — 2, первичная умственная отсталость и психическая дегенерация — 3, нравствен-

ное помешательство — 2, психическая дегенерация — 2, неврастения — 1. В 1923 году А.С. Макаренко отмечал, что колония собирает почти со всей губернии «самый трудный и самый запущенный детский элемент, запущенный одинаково как в воспитательном отношении, так и в области знания»¹⁸.

Уже в 1923 году саму проблему «нравственной дефективности» он рассматривал с сомнением, указывая лишь на наличие нездорового, «дефективного» социально-нравственного опыта, который, с одной стороны, «объясняет социально нездоровую мотивацию поступка, постольку он же обыкновенно связывается с особенно тонкой чувствительностью именно в области отношений нравственного характера. Внешним выражением этой чувствительности является... очень своеобразная, но по-своему сильная система логических построений, которая для непривычного человека всегда представляется просто наглостью»¹⁹.

В архиве педагога обнаружена следующая запись по данному вопросу: «Дефективные отношения. Трудно определить этот род отношений, но что они имеют гораздо больше значения, чем дефективность личности, в этом нет никаких сомнений. В огромном и сложном цикле отношений, в которых участвует данный ребёнок, дефективность отношений (значительного числа отношений) создаёт общую картину, ведущую к выпадению из коллектива. Что является причиной дефективности отношений, сказать сразу нельзя, нужно об этом хорошо подумать. Во всяком случае здесь собака зарыта в каких-то извращениях законов борьбы за существование. Истинная причина дефективности отношений лежит в нарушении гармонии интересов между личностью, родом и обществом. Как уже я раньше предполагал, корни этих причин находятся в возбуждении дефективных мотиваций, возникающих

¹⁷ См.: Андронович Б.И., Белковский К.И., Колос И.Г. О «печальном начале» колонии имени А.М. Горького / А.С. Макаренко. Кн. 11. Львов, 1985. С. 99.

¹⁸ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 18.

¹⁹ Там же.

из нездорового в социальном отношении опыта личности»²⁰.

Следовательно, А.С. Макаренко с самого начала его деятельности в колонии очень интересовала мотивация поведения, в особенности отношение воспитанников к труду... Исходя из этого и имея в виду задачи нового воспитания, он создавал определённую систему стимулирования, побуждения к труду. Примечательно, что он не ограничивался сферой труда, а стремился к изучению и воспитанию личности в целом, во всех её основных жизненных проявлениях, он изучал психические процессы, влияющие на формирование самосознания личности²¹.

Поэтому в воспитательной системе важнейшее место заняло то, что никогда не вспоминали прошлого воспитанника. В педагогическом коллективе запрещено его касаться как в разговорах с детьми, так и в официальных отношениях. «Сознательно отказались от всякого учёта и всякой регистрации преступных элементов прошлого, и благодаря всему этому оно... уничтожено до конца»²². Игнорирование прошлого колониста стало сильнейшим моральным стимулом, которое очень сказывалось на отношении воспитанника к коллективу, воспитателям, к труду, к самому себе. Дополнялось оно тем, что колония представляла собой открытое учреждение, не имело заборов и сторожей, каждый колонист здесь добровольно жил и трудился.

Добровольность пребывания в колонии накладывала на воспитанника определённые моральные обязательства перед всей колонией. Нести в себе это обязательство было не просто, многие признавались Антону Семёновичу, что не могут преодолеть самого себя. Но неизменное в ответ макаренковское: «Нет, ты можешь!» — заставляло колониста не сдаваться, закалять свою волю. А.С. Макаренко говорил, что он иногда ужасался своим резким требованиям ответственности за поступки. Но он понимал, что иначе поступать нельзя, так как иначе погиб бы молодой ещё коллектив, тот или иной неокрепший человек.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 97, л. 67–67 об. 3.

²¹ См.: Неизвестный Макаренко (Макаренко-психолог). Выпуск 5, 1994.

²² Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 127.

На этой морально-дисциплинарной основе действовала система «удержания» личности в трудовом коллективе, её приобщение к труду. Несмотря на то, что каждый колонист мог свободно уйти из колонии (официальных документов при этом он, естественно, не получал), суть этого морального стимула в том и заключалась, что колонисту верили, доверяли, его уважали за способность отвечать за свои поступки, за коллектив, за жизнь, труд и благополучие. Так пробуждалось самосознание, воспитывалось чувство самостоятельности, долга, чести и ответственности, в том числе перед самим собой. Позже эти качества будут сами стимулировать поведение колониста, станут мотивами их поведения.

По словам А.Г. Тер-Гевондяна, А.С. Макаренко хотел всеми присущими педагогике общими методами воспитания всколыхнуть весь внутренний мир бывшего правонарушителя и поднять на поверхность человеческого сознания потонувшее в силу неблагоприятных условий личной жизни чувство гордости советского гражданина. Поэтому одним из основных методов перевоспитания правонарушителей А.С. Макаренко считал метод, который основан на полнейшем игнорировании прошлого и тем более прошлых преступлений²³. Важно было то, что юный человек пытался всем доказать своё право быть достойным членом своего коллектива. Перед каждым стоял выбор: «А я что-то стою, или я никто?!»

Такую морально-психологическую ситуацию выбора А.С. Макаренко создавал с первых дней существования колонии имени М. Горького. По выражению З.И. Равкина, эта «стимульная ситуация» пробуждала человеческое достоинство колониста, давала свободу выбора: либо прошлая жизнь беспризорного, либо новая жизнь, в которой иные

²³ См.: Тер-Гевондян А.Г. Педагогическая система А.С. Макаренко. Правда, 1949. С. 4.

нравственные, человеческие ценности. Она также побуждала к трудовой деятельности в сфере самообслуживания, так как в новой жизни не могло быть ни слуг, ни помещиков. Колонисты работали по хозяйству, заготавливали дрова на зиму, помогали в прачечной, работали на кухне и т.д.

Труд постепенно усложнялся, но всегда носил характер трудовой заботы о росте колонии, о лучшей, зажиточной и культурной жизни. В 1921 году к труду по самообслуживанию прибавился коллективный сельскохозяйственный труд и работы в производственных мастерских, тогда ещё примитивных, кустарных. У воспитанников стали проявляться первые умения и навыки организации коллективного труда как хозяйства.

Второй аспект в уже сложившейся системе стимулирования труда колонистов связан с установкой на коллектив как главный фактор формирования самосознания личности. А.С. Макаренко с самого начала своей деятельности в колонии имени М. Горького, как и абсолютное большинство педагогов-новаторов, руководствовался положением, что каждая отдельная личность сможет развивать свои способности, сохранить и развить свою индивидуальность только в коллективе. Позднее он охарактеризовал огромной важности идею, что воспитанник — не только объект воспитания, но и его субъект, и им он становится только как член коллектива, трудящийся. Поэтому организация деятельности коллектива, его труда и стиля коллективных отношений, их тона — эмоционального настроения, традиций становится ведущей в работе педагога.

Позже, выступая на Первой Всеукраинской конференции детских городков в 1926 году, А.С. Макаренко заострил внимание на том, как, учитывая особенности детства и возрастные особенности детей, организовать учреждение таким образом, чтобы оно импонировало детям и воспитывало у них новые социальные навыки, стимулировало трудовую, учебную и общественную деятельность. Для этого нужны умные организаторы.

«Об организаторском таланте Антона Семёновича надо говорить отдельно, он может служить предметом специального исследования», — писала Г.С. Салько (Макаренко), которая в середине 20-х годов была председателем комиссии по делам несовершеннолетних Харьковского окрисполкома. Галина Стахивевна утверждала, что А.С. Макаренко «умел так расположить людей в коллективе и в коллективном движении, что они блистали лучшими своими талантами, и хотя гордились этим, но «не задавались»... Люди укладывались в интереснейший узор, дополняли и украшали друг друга... В коллективах, где работал А.С. Макаренко, все люди казались одарёнными, работали дружно, а жизнь была напряжённой и острой»²⁴.

В этой связи огромное значение имела также работа с педагогическим коллективом. А.С. Макаренко писал: «Текущее педколлективов и, в особенности, их негармонизированный состав, случайности соединения отдельных членов почти не оставляют возможности для создания цельной системы в каждом учреждении»; «переменные группы педагогов обычно не успевают продумать и доводить до конца ясную систему организации»²⁵.

Отчётные ведомости и другие документы колонии первых лет показывают уже достаточно целостную картину организации всей жизни коллектива, где первостепенную роль играла организация труда как коллективного хозяйства. Она начала продумываться с тщательным учётом каждой мелочи, «детали», что и послужило для сделанного в 1928 году И.А. Соколянским заключения о том, что сутью опыта А.С. Макаренко является изобретение в педагогике бесконечно малых величин.

В отчёте за ноябрь 1922 года говорится, что за месяц проведены следующие виды работ: 1. Школьные занятия по программе трудовой школы, образовательные

²⁴ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 487, лл. 2–3.

²⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 45.

беседы и чтения по вечерам. 2. Игры, фребельские занятия в праздничные, воскресные и свободные от работы дни. 3. Все работы в колонии по самообслуживанию и по хозяйству проводились без наёмного труда, вспахано 15 десятин земли под пар, вывезена часть навоза, закончена заготовка продуктов на зиму, кузнечная мастерская обслуживала нужды колонии и исполняла частные заказы; сапожная заготавливала обувь для колонистов и принимала частные заказы; столярная временно работала без инструментов и также обслуживала нужды колонии; корзиночная окончила чистку прута и начала плетение корзин. 4. В эстетическом воспитании: рисование, пение, ставились шарady и спектакли, «последнее время и платные». 5. В физическом воспитании: военная гимнастика и военный строй. 6. Провели праздник, посвящённый пятой годовщине Октябрьской революции: участие военным строем в манифестации в городе Полтаве, был торжественный обед в колонии, парад, спектакли и доклады. 7. Работа по воспитанию социальных привычек: товарищеский суд, участие в хозяйственном совете.

Хозяйственный совет — это будущий совет командиров, который станет затем важнейшим достижением колонии в организации эффективного самоуправления, в развитии демократических основ управления этим учреждением. Тогда же это был орган, способный поддерживать крепкую дисциплину, достигать чёткой организованности коллективных действий, быстрого успеха в работе. Первоначально же Совет зародился как орган коллективного хозяйства, руководства трудовой деятельностью, распределения работ и т.д.

Этот факт убедительно показывает ведущую роль труда в организации воспитательного коллектива, его самоуправления и общей системы педагогического руководства. А следовательно, и всей педагогической системы А.С. Макаренко. Хозяйственная забота легла в основу стимулирования трудовой деятельности колонистов.

На декабрь 1922 года планировались следующие работы: постановка платных спектаклей в помещении соседней школы «Хрулево», работы по вывозке на поля, огороды навоза и по заготовке топлива в лесу, а также «окончание

ремонта в части здания 2 колонии и переселение туда 26 воспитанников»²⁶. Следовательно, производительный труд побуждал колонистов важной для всего коллектива конечной целью: скорый переезд на новое, более удобное место, гарантирующее лучшие условия жизни.

Всю выполненную за месяц работу А.С. Макаренко называл педагогической. В отчёте за следующий, 1923 год, он употребил понятие «воспитательный процесс», отводя центральное место в нём развитию самоуправления, расширению его функций в жизни коллектива.

Коллективное трудовое хозяйство, привлечение колонистов к управлению им сделали «основным фоном» педагогической работы с первых лет её существования.

В апреле 1921 года по решению Полтавского губернского совета защиты детей при губисполкоме колонии было передано разрушенное в годы войны имение братьев Трепке у села Ковалёвка. В течение трёх с половиной лет колонисты много сил отдали за его восстановление, вели сельскохозяйственные работы, трудились в производственных мастерских колонии. Все эти годы колония была разделена на две: первую — в Трибах и вторую — в Ковалёвке (3-х километрах от первой). Работа осложнялась тем, что и земли, и большую паровую мельницу, находящуюся на территории усадьбы, использовали в своих нуждах местные крестьяне. И если бы колонисты показали себя неспособными к труду, к борьбе за будущее колонии, то, по словам А.С. Макаренко, потеряли бы и землю, и колонию.

Эта напряжённая борьба за лучшую жизнь коллектива стимулировала трудовую активность колонистов, была мощным стимулом движения вперёд всего воспитательного процесса. Весной

²⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 14.

1923 года А.С. Макаренко писал, что «только в такой борьбе закаляется рабочая дисциплина и выковывается гордость трудящегося. Но параллельно с этой борьбой всегда должна происходить другая — борьба с неполным сознанием, с неточным представлением о своём собственном труде. Без этого самое начало борьбы обратится в желудочное урчание, в погоню только за ближайшим удовлетворением»²⁷.

Зима-весна 1922 года были, по свидетельству Е.Ф. Григорович, временем наиболее тяжёлым для колонии. «Бороться пришлось с разрухой, с голодом, с бандитизмом... Мы были отрезаны от света: ни радио, ни книг, получали на всех одну газету, и то не каждый день. А воспитанники задавали нам проблем всё больше и больше. Работать не хотели... привыкли к бродячему образу жизни»²⁸.

Но было и другое, о чём сам А.С. Макаренко писал, что «несмотря на всю трагичность этих дней, они были днями роста и нашего хозяйства, и нашего здоровья. Как логически совмещались эти явления, я сейчас не могу объяснить, но совмещалось. Обычный день в колонии был и тогда прекрасным днём, полным труда, доверия, человеческого, товарищеского чувства и всегда — смеха, шутки, подъёма и очень хорошего, бодрого тона»²⁹.

Таким образом, не трудности сами по себе, а успешная работа по их преодолению играла решающую роль. Самое главное, чем дорожил в тот период А.С. Макаренко, было рождение трудового воспитательного коллектива. Об этом периоде педагог писал редактору «Педагогической поэмы», отстаивая публикацию некоторых глав:

«Глава 11 «Сражение на Ракитном озере» имеет цель показать, что в среде ещё совер-

²⁷ Там же. С. 19.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 536, лл. 10–18.

²⁹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 69–70.

шенно блатных и, конечно, диких колонистов уже начинает зарождаться представление об отдельном их коллективе. Это первые элементы коллективного единства. В главе я хотел показать и своё отношение к этому началу. Как видно из текста, я настолько дорожил этим, что сознательно поддерживал тон колонистов, вместе с ним защищал уже родившееся представление о чести колонистов, хотя внешняя форма этого представления ещё и «дика».

Точно так же возражаю и против изъятия главы 16.

Написать просто, как предлагается: «кстати, Осадчий скоро вернулся», — значит просто отказаться от разрешения конфликта Осадчего. Ведь он ушёл из колонии в гордом протесте против предъявленных к нему требований. Почему он в таком случае вернулся? И почему его приняли обратно? Вся суть в том, что протест Осадчего существовал до тех пор, пока ему пришлось попасть в столкновение сельской молодёжи и колонистов. Он стал на сторону последних и поэтому после драки пришёл в колонию и свободно говорил со мной. Это он сделать мог только потому, что «по-своему» имел основание считать, что его колонийское достоинство восстановлено. Уважая эту сторону дела, я не вспоминал ничего из только что бывшего конфликта.

Выбросить эту главу — значит упростить и ошаблонить картину укрепления коллективных связей»³⁰.

Нетрудно заметить, как глубоко проникал А.С. Макаренко во внутренний мир воспитанников, в каждую клеточку его мозга, как целенаправленно он руководил формированием мотивов их поведения, как стремился сблечь зарождающиеся коллективные связи. Антон Семёнович много думал над практическими путями организации коллектива и коллективного труда. Более того, он размышлял над

³⁰ Там же. Т. 7. С. 6.

морально-психологическими и правовыми аспектами такой организации. Главную практическую задачу он видел в том, чтобы сформировать в своих подопечных чувство хозяина и организатора коллективной жизнедеятельности, дисциплинированность и ответственность за поступки свои и товарищей, а также сформировать в рождающемся коллективе здоровое общественное мнение, создать разумное соотношение между приказанием и исполнением. В августе 1925 года педагог писал: «Приказывать вообще нетрудно, но как добиться исполнения и что делать, если исполнения не будет? Нужно найти ту силу, которая делает исполнение необходимым и которая определяет невыгодные последствия нарушения дисциплины. Обычно эту определяющую силу приказа ищут там, где её нет, либо в общественном мнении, во всеобщей воле, либо в воле одного лица»³¹. Он пришёл к выводу, что здоровая, демократическая, добровольная дисциплина труда строится исключительно на системе полномочий, предполагающей, во-первых, создание конституции колонии (твёрдо установленных положений, обязательных и для колонистов, и для воспитателей), во-вторых, установление таких форм дисциплины, которые не допускали бы произвола одного лица, и, в-третьих, достижение точного соответствия между приказанием и исполнением. Необходимо было создать такую систему взаимосвязанных полномочий, которая позволила бы создавать уполномоченному лицу право действия и в то же время ограничивать всякое полномочие действиями другого лица или органа. Эта система развивается в соответствии со стадиями развития коллектива. Педагогическое требование при этом всё более основывается на внутреннем побуждении личности. Необходимым компонентом этого процесса является дисциплинирование внешнего поведения колониста.

Наряду с требованиями морально-психологического и дисциплинарного порядка, должно обязательно следовать разъяснение, развитие моральных представлений, но при этом оно не должно подменять требования. Наибольший простор для развёртывания «теории морали» возможен при условии, когда субъектом воспитания всё более будет выступать весь коллектив.

³¹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 52.

Это общее принципиальное положение А.С. Макаренко может быть полностью отнесено и к области моральных стимулов труда, их соотношения с другими стимулами трудовой деятельности воспитанников.

Третий аспект в системе стимулирования труда — влияние примера, в особенности самих воспитателей, их самоотверженной работы и заботы о коллективе, хозяйстве и культуре колонии. А.С. Макаренко предъявлял большие требования к личности воспитателя, к себе лично как руководителю. Безграничная вера в возможности воспитательного воздействия отражена в его словах: «Я уверен в совершенно беспредельном могуществе воспитательного воздействия. Я уверен, что если человек плохо воспитан, то в этом исключительно виноваты воспитатели. Если ребёнок хорош, то этим тоже обязан воспитателю, своему детству. Никаких компромиссов, никаких середин быть не может, (...) потому что у нас нет никаких обстоятельств, препятствующих развитию человека». Но за свою гуманную педагогику А.С. Макаренко боролся до конца своих дней.

А.С. Макаренко настойчиво добивался права самому подбирать воспитателей. Он искал в первую очередь людей, способных зажечь детей нужным и интересным делом, личным примером стимулировать внимание и интерес к трудовой жизни, к образованию. Такими воспитателями были К.Ф. Григорович, В.И. и Н.П. Поповиченко, В.А. Весич, П.П. Ракович, В.Н. Терский, Н.Э. Фере и многие другие. А.С. Макаренко со всей прямотой говорил о том, что в «соцвосовских условиях чувство ответственности служебной, деловой, юридической является пока что главным побудителем труда и инициативы. Чисто нравственный или научный интерес у нас страшно редок, а чувство долга и рабочей чести, как это установлено Харьковским научно-педагогическим

институтом, является пережитком капиталистического общества... Поэтому у нас естественно: если на человеке не лежит реальная ответственность, никакая сила не подвинет его на почин и на работу. Ну, а что можно говорить о ребятах, биография которых почти не содержат в себе трудовые моменты»³². Понятие чести, долга, достоинства, ответственности, доказывал А.С. Макаренко, должны быть главными стимулами труда и инициативы, прежде всего, для самих воспитателей, для самого руководителя учебно-воспитательным учреждением. «К вам приводят запущенного парня, который уже и ходить разучился, нужно из него сделать человека. Я поднимаю в нём веру в себя, воспитываю у него чувство долга перед самим собой, перед рабочим классом, перед человечеством, я говорю ему о его человеческой и рабочей чести»³³.

Антон Семёнович своим опытом доказал, что поднять и развить веру воспитанника в человека, в себя может только здоровый, морально крепкий, воодушевлённый на труд педагогический коллектив. Педагог категорически отрицал практику обособленного учителя-одиночки, хотя бы и талантливого. «Там, где нет полного единства всех педагогов школы между собой, там, где нет помощи друг другу и большой требовательности друг к другу, там, где нет умения говорить своему товарищу неприятные вещи и не обижаться, если тебе говорят неприятные вещи, там, где нет умения приказывать товарищу (а это трудное умение) и подчиняться товарищу (а это ещё более трудно), там нет и не может быть педагогического коллектива». Специальность учителя, утверждал Антон Семёнович, — быть мастером своего дела. А мастером может сделаться каждый, если ему помогут и если он сам будет работать.

Тимофей Денисович Татаринов, один из соратников А.С. Макаренко, вспоминал: «Педагогический коллектив в практике Антона

³² Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 109.

³³ Там же. С. 244.

Семёновича был на высоте своего положения. Он сам его организовал... и высоко ценил. Я помню время, как он учил нас работать. Было это в последние годы колонии имени М. Горького. Нас, учителей-воспитателей, было человек шесть. Он из библиотеки собрал к себе в кабинет всю научно-популярную литературу. Каждому из педагогов подобрал тему, к ней подыскал гору литературы, сам написал план лекции-беседы, подчеркнул в плане нужную страницу и т.д. Так делал он не один день, много ночей, а с ними энергии, терпения, способностей и любви отдавал Антон Семёнович такой работе. Мы видели его большой труд, аккуратность и точность».

Т.Д. Татаринов продолжал: «Его наука скоро дала результаты. Мы восприняли опыт и с успехом могли передавать его другим... От педагогов А.С. Макаренко требовал построения такой школы, которая бы давала учащимся твёрдые, прочные знания, (...) чтобы в основном все его воспитанники получили среднее образование, а более способные — (...) высшее. В школе нам, педагогам, работать было легко. На дисциплину мы совсем не затрачивали сил и времени. В этом нам всегда помогали органы самоуправления и коллектив комсомола...»³⁴. «К детям предъявлялись требования, как к взрослым. Точный и строгий распорядок дня; правила и нормы поведения никому не разрешалось нарушать. Нарушение дисциплины рассматривалось сегодня же»³⁵.

Учебная работа, которая занимала немало времени, активно способствовала выработке отношений и к производительному труду. Между этими двумя видами труда было взаимодействие, основанное на главной цели: формирование личности, хорошая подготовка к жизни и труду.

Дружный педагогический коллектив, объединённый общей целью, следующий

³⁴ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 536, лл. 31–33.

³⁵ Там же.

за своим главой, способный всемерно использовать и развить возможности и интересы каждого становится стимулирующей силой, которая ведёт к созданию трудового коллектива детей. Объединившись с ним, педагоги образуют единый воспитательный коллектив, творческий и дисциплинированный. Так, поновому, новаторски решал А.С. Макаренко проблему воспитательного коллектива.

С людьми случайными, неспособными работать коллективно, он расставался со словами, что в колонии «не только служат, здесь нужно жить так, чтобы Ваша жизнь не делалась анекдотом»³⁶.

Учителя-воспитатели с первых дней колонии проводили школьные занятия. В процессе обучения широко использовался принцип пробуждения интереса к знанию, к его применению на практике. Педагоги были закреплены за группами колонистов, отрядами. Работа велась также в форме главного рабочего и вечернего дежурства по колонии. По вечерам читали произведения А.М. Горького, готовили спектакли, проводили игры, шарады. «Ребята всё время были в окружении взрослых, — отмечал Тимофей Денисович, — этого добивался от воспитателей Антон Семёнович, этого требовала его система»³⁷.

Труд самих педагогов, их преданность, честность, уважение к воспитанникам спланивали колонистов в крепкую трудовую семью. Но защита первых ростков коллектива оказалась невероятно трудным и бесконечно длинным и тягостным процессом. В «Педагогической поэме» А.С. Макаренко признавался: «Если бы я знал это заранее, я, наверное, испугался бы и отказался от борьбы. Хорошо было то, что я всегда ощущал себя накануне победы, для этого нужно было быть неисправимым оптимистом. Каждый день моей тогдашней жизни обязательно вмещал в себя и веру, и радость, и отчаяние»³⁸.

Следующим, четвёртым, аспектом стимулирования трудовой деятельности воспитанников

можно признать огромное воспитательное влияние личности самого А.С. Макаренко не только на воспитанников, но и на воспитателей, его собственный нравственный пример человека-труженика и подвижника.

А.С. Макаренко был не просто талантливым организатором, учителем. Это была яркая личность, сумевшая своим оптимизмом, глубокой верой в неиссякаемые человеческие возможности сплотить вокруг себя единомышленников, взрослых и детей, людей самого разного возраста. В коллективе, в труде все они были товарищами, творцами, создателями общей и личной жизни и судьбы.

Оптимизм, ощущение им близкой победы — эти качества личности помогли А.С. Макаренко не только создать целеустремлённый коллектив, стимулировать его жизнедеятельность, но и бороться за него почти шестнадцать лет. По словам А.Г. Тер-Гевондяна, в опыте Антона Семёновича «принцип педагогического оптимизма находит своё выражение в жизнерадостной организации деятельности детей»³⁹.

Г.С. Макаренко свидетельствовала, что «тем, кто работал в колонии и коммуне или близко был знаком с постановкой дела и методами работы в этих учреждениях, было совершенно очевидно, что там действовала точная, продуманная до мелочей организация, а личные дарования Антона Семёновича были вложены в самую систему и методы организации и управления, почти спрятаны, в ней». Антон Семёнович не делал никаких уступок, никогда не сворачивал в сторону, он был настоящим стратегом и умело вёл борьбу и работал «в темпах совершенно непредвиденных»⁴⁰.

³⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 8. С. 21.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 536. лл. 30–31.

³⁸ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 8. С. 43.

³⁹ Тер-Гевондян А.Г. Педагогическая система А.С. Макаренко. М., 1949. С. 10.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 487, л. 119.

Характерно, что в письме Н.Ф. Остроменцкой 18 марта 1927 г. А.С. Макаренко говорил, что «в борьбе с беспризорностью, со всем тяжёлым комплексом, его сопровождающим, нажим есть самое экономное и самое педагогическое средство, требуется постоянная напряжённая работа Вашей воли для того, чтобы «нажим» этот проводить. При этом самый аппарат Вашей воли должен работать очень точно, чтобы не переборщить, не вызвать к Вам же озлобления... Я глубоко убеждён, что умение действовать своей волей как регулятором не даётся от природы, а вырабатывается опытом и постоянным пристальным вниманием к себе»⁴¹. Сам же Макаренко не считал свою волю сильной и часто повторял: «Я воспитал в себе характер, и волю, и мысль — я сам воспитанник»⁴².

И это тоже принцип — быть в поле зрения коллектива, которому принадлежишь, расти вместе с ним, в общей работе.

Приведём пример исключительного самообладания А.С. Макаренко в конфликтной ситуации. Один на один с «разложившейся», расхлябанной разбойничьей шайкой старших куряжан, зверски избивших малолетку, Антон Семёнович должен был сдержать свой праведный гнев. Он писал: «Мой гнев ещё со вчерашнего дня был придавлен мёртвой хваткой сильнейших тормозов. Поэтому внутри меня что-то нарастало круто и настойчиво, но на поверхности моей души я слышал только приглушённый скрип, да нагревались клапаны сердца. В голове кто-то скомандовал «смирно», и чувства, и мысли, и даже мыслишки поспешили выпрямить пошатнувшиеся ряды. Тот же «кто-то» сурово приказал: «Оставить Ховраха! Спешно нужно выяснить, почему отряд Вани Зайченко не вышел на работу и почему Ваня не завтракал?»⁴³.

⁴¹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 8. С. 29.

⁴² РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр.138, лл. 1–16.

⁴³ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 336.

Колонисты вспоминали, что А.С. Макаренко умел уже при первой встрече чем-то заинтересовать их, затронуть чувства, заставить задуматься, оглядеться и, в конце концов, добровольно остаться в колонии. Так, например, Семёна Калабина он взял без конвоя прямо из тюрьмы, предложив ему принять участие в одном «мероприятии», в котором ему нужны надёжные люди. Тем самым он надолго вызвал мальчишескую преданность и признательность.

Будущая супруга С.А. Калабина, Галина Константиновна, в середине 20-х годов студентка рабфака, слушая выступление А.С. Макаренко в Харьковском окрнаробразе, отметила, с какой теплотой говорил он о своих воспитанниках, «о тех причинах, которые привели ребят на улицу, ...какие замечательные люди выходят из колонии имени Горького, о том, что в каждом человеке, даже самом плохом, есть что-то хорошее, которое надо найти, увидеть, за которое надо зацепиться и которое надо развивать»⁴⁴.

А.С. Макаренко-писатель искусно владел словом, моральным убеждением как мощной побудительной силой. «Я был удивлён неожиданным вниманием куряжан к моим словам. Как раз горьковцы слушали меня несколько рассеянно, может быть потому, что мои слова не открывали уже для них ничего нового, всё это давно сидело крепко в каждой крупинке мозга»⁴⁵.

Проникнуть в каждую «крупинку мозга», пробудить сознание и чувство, волю — в этом суть метода убеждения. Ярко, убедительно и кратко умел А.С. Макаренко объяснить необходимость выполнения самой трудной работы. Его глубокая убеждённость в правоте дела, глубокая вера в человека были лучшим доказательством,

⁴⁴ Калабина Г.К. А.С. Макаренко в моей жизни и работе // Шк. и пр-во. 1963. № 3. С. 18.

⁴⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 367.

что лучшая, прекрасная жизнь ждёт каждого. Но для этого нужно каждому много сделать сегодня, сейчас. Педагог понимал, что «дети имеют свой тип эмоциональности, свою степень выразительности духовных движений». Значит педагог должен с ними уметь немного играть. «Если я буду только поучать, требовать, настаивать, убеждал своих соратников Антон Семёнович, — я буду посторонней силой, может быть, полезной, но не близкой. (...) Я должен быть эстетически выразителен, поэтому я ни разу не вышел с непочищенными сапогами или без пояса. Я тоже должен иметь какой-то блеск, по силе и возможности, конечно... Я никогда не позволял себе иметь печальную физиономию, грустное лицо... Я считаю, что педагог должен быть весел, бодр, а когда не то делается, должен и прикрикнуть, чтобы чувствовали, что если я сердит, так сердит по-настоящему, а не так что — не то сердится, не то педагогическую мораль разводит»⁴⁶.

Личность А.С. Макаренко, его самоотверженная жизнь и работа, оптимизм, бодрость, отсутствие жалоб на усталость, желание знать всё о каждом колонисте, его «молниеносный анализ ситуации и немедленное действие», внимание к мелочам (а в воспитании, утверждал он, не может быть мелочей, всё важно), требовательное и уважительное отношение к каждому человеку — всё это порождало глубокую привязанность к нему колонистов и было сильнейшим стимулом для подражания в жизни, поведении, труде.

Пятый аспект стимулирования труда колонистов в педагогической системе А.С. Макаренко был связан с высокими образцами человеческого гения, подвижничества, трудолюбия. По этому поводу в книге «Единство воспитания и жизни детей» И.Ф. Козлов писал, что в воздействии на воспитанников личным примером Антон Семёнович не ограничивался только теми возможностями, которыми обладал сам и обладали его воспитатели, он ещё давал воспитанникам и идеальный пример в перспективе. Таким примером и образцом поведения для колонистов был А.М. Горький.

Жизнь Горького, его книги внушали воспитанникам уверенность в собственные силы, веру

в силу труда, пробуждали в них чувства уважения к трудящимся, к себе. «Великий писатель Максим Горький становился в нашей колонии активным участником нашей борьбы, становился живым человеком в наши ряды»⁴⁷. Воспитанники быстро почувствовали родство между своей жизнью и тяжёлым детством писателя. Именно в этом воспитательном смысле А.С. Макаренко использует живой образ великого писателя. «Горький умеет видеть в человеке положительные силы, — подчёркивает А.С. Макаренко, — но он никогда не умиляется перед ними, никогда не понижает своего требования к человеку и никогда не остановится перед самым суровым осуждением. Такое отношение к человеку есть отношение марксистское... Я очень много передумал тогда над Горьким... Я видел, что в сочетании горьковского оптимизма и требовательности есть «мудрость жизни», я чувствовал, с какой страстью Горький находит в человеке героическое, и как он любит скромностью человеческого героизма, и как вырастает по-новому героическое в человечестве... («Мать»). Я видел, как нетрудно человеку помочь, если подходить к нему без позы и «вплотную»⁴⁸.

Образ А.М. Горького сыграл большую роль в выработке самой педагогической и человеческой мировоззренческой позиции Антона Семёновича. Он признаётся: «...Это мне не сразу удалось: я ещё не умел обобщать живые движения, я ещё не научился видеть в человеческом поведении основные оси и пружины. В своих поступках и движениях я ещё не был «горьковцем», я был им только в своих стремлениях»⁴⁹.

Пример и идеи А.М. Горького, его лозунг «Человек — это звучит гордо!», его преклонение перед человеком-творцом,

⁴⁶ Там же. Т. 4. С. 200–201.

⁴⁷ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 4. С. 16.

⁴⁸ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 4. С. 13–14.

⁴⁹ Там же. Т. 1. С. 48.

тружеником и борцом, родственность судеб людей с тяжёлым прошлым — всё это побуждало воспитанников переосмыслить весь свой ещё небольшой, но трудный жизненный опыт, встать на дорогу трудовой жизни.

Шестой аспект стимулирования труда воспитанников, ярко проявившийся уже в начале истории колонии имени М. Горького, обнаруживается в следующем высказывании А.С. Макаренко: «Всякое педагогическое устремление должно быть хорошо спрятано в кабинете организатора. В живом быту коммуны воспитанник не должен чувствовать себя объектом воспитания, он должен ощущать только прикосновения точной логики нашего общего хозяйства и требования здравого смысла, которые предъявляются к нему со стороны нашего быта»⁵⁰. Так рождалась принципиально новая педагогика параллельного действия, до сих пор не понятая многими исследователями. Да и сам Антон Семёнович не пытался растолковывать те понятия, которые рождались в опыте и соответствовали его теоретическим находкам. Нет сомнения в том, что педагог не допускал самотёка и халатности в работе педагогов. Как бы хорошо ни работало детское самоуправление, взрослые должны быть ведущими, а не ведомыми, должны быть главными организаторами, но делать это так, чтобы не ограничивать и «не связывать по рукам» деятельность самих воспитуемых, не указывать на то, что «они, мол, воспитуемые, а мы вас воспитываем» (подобную позицию Макаренко категорически отрицал). Дети учатся, трудятся, занимаются интересными делами по интересам (всевозможные кружки, создали свой театр, организуют походы). Колонисты живут полноценной жизнью, и ни в коем случае они не должны считать себя объектом воспитания. Педагоги-воспитатели, единомышленники А.С. Макаренко, прекрасно понимали, что дети имеют законные права на счастливую жизнь, что они будущие граждане, новая смена; поэтому педагоги, как старшие и более образованные, должны дать ко-

⁵⁰ Там же.

лонистам хорошее образование, укрепить их физическое здоровье, научить профессиям, научить трудиться и жить честно, красиво, радостно, научить дружить, любить свой коллектив, свою родину. Такие цели требовали большой работы со стороны педагогов. Педагогические устремления, по мысли Макаренко, «должны быть незаметны. В живом быту коммуны воспитанник не должен чувствовать себя объектом воспитания. Бывшие несовершеннолетние правонарушители перевоспитываются в процессе разумной организации их жизнедеятельности.

А.С. Макаренко ставил вопрос так: «...Как можно в современной, ещё довольно трудной жизни, без больших средств и помощи со стороны, привлечь их (воспитанников. — С.Н.) к труду, к полезной работе, навязывая её им, а доказывая, что она вытекает из самой неизбежности живой, творческой жизни...?»⁵¹.

На этот вопрос отвечает политрук и воспитатель колонии Л.Т. Коваль: «В колонии был узаконен принцип, который проводился со дня организации, а именно: ни одному воспитаннику колонии никогда никто не сказал, что он находится на иждивении государства. Каждый воспитанник знал, что он на себя в колонии зарабатывает, и это было действительно так. Антон Семёнович соблюдал такой принцип, что нужно внедрять в сознание воспитанника, что он ни нахлебник, ни лодырь, а самый настоящий труженик... и благодаря этому заслуживает внимания со стороны государства и партии»⁵².

В воспитании отвергалась иждивенческая линия, основательно утверждалась созидательная, творческая позиция воспитательного коллектива и личности. По мысли А.С. Макаренко, цель колонии в хозяйственном отношении заключалась в том, чтобы хозяйство было образцовым. Организация воспитывающей среды

⁵¹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 8. С. 129.

⁵² РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 473, л. 5.

происходила как организация трудового коллектива, создающего повседневную жизненную практику личности. А хозяйство должно было сделаться основным фоном педагогической работы колонии, должно рассматриваться, прежде всего, как педагогический фактор. Успешность хозяйства, утверждал А.С. Макаренко, необходима, но не больше всякого другого явления, полезного в воспитательном отношении. Рассматривая хозяйство как педагогический фактор, «нужно всякую хозяйственную деталь, всякий частный хозяйственный процесс ощущать как явление педагогическое», а это требует огромного внимания и осторожности»⁵³.

В сентябре 1922 г. колонию посетил инспектор М.Н. Котельников. В своём отчёте он дал высокую оценку её работе: «Видна напряжённая, неустанная работа как административного, так и педагогического персонала, а равно и воспитуемых... Режим колонии обосновывается на трудовом укладе и на самоуправлении. С вечера даются наряды по отрядам, кто, где и что должен делать, и с 6 часов утра по звонку быстро расплзается население: кто в лес, кто в поле, кто в огород, кто в мастерские. Так же быстро по звонку колокола собирается оно на обед и ужин. Все дети разделены на отряды, имеющие во главе выборного начальника, ответственного за исполнительность в работе членов отряда. Наиболее важные проступки (воровство) подлежат товарищескому суду. Отношение к суду и его постановлениям самое серьёзное. Введено обучение военному строю, очень нравящееся детям и благотворно действующее на поддержание дисциплины. Педагоги — люди, любящие дело... в большинстве люди интеллигентные, преданные делу, действительно участники в жизни и в работах детей. В особенности считаю необходимым отметить работу зав. домом т. Макаренко,... очень энергичного, живого человека, умелого педагога и хозяина»⁵⁴.

Приведённые слова — документальное подтверждение того, что А.С. Макаренко и его коллеги уже к осени 1922 г. достигли больших успехов именно в создании трудового коллектива, что они именно на этот воодушевлённый коллектив возлагали все надежды.

⁵³ Макаренко А.С. Т. 1. С. 46.

⁵⁴ ЦГАЛИ. Ф. 166. Оп. 2. Д. 1637, л. 10–13.

К этому времени стало определяться и расхождение А.С. Макаренко с обычной практикой воспитания. «Я позволил себе выставить несомненное для меня утверждение, что, пока не создан коллектив и органы коллектива, пока нет традиций и не воспитаны первичные трудовые и бытовые навыки, воспитатель имеет право и должен не отказываться от принуждения. Я утверждал также, что нельзя основывать всё воспитание на интересе, что воспитание чувства долга часто становится в противоречие с интересом ребёнка, в особенности так, как он его понимает. Я требовал воспитания закалённого, крепкого человека, могущего проделывать и неприятную работу, и скучную работу, если она вызывается интересом коллектива. В итоге я отстаивал линию создания сильного, если нужно, и сурового, воодушевлённого коллектива, и только на коллектив возлагал все надежды; мои противники тыкали мне в нос аксиомами педологии и танцевали только от «ребёнка»⁵⁵.

Итак, А.С. Макаренко уже за 1921–1922 годы сумел в условиях крайней нужды найти и использовать важные факторы, стимулирующие трудовую активность молодого ещё коллектива горьковцев. Они легли в основание его педагогической системы и действовали на протяжении всего его педагогического опыта.

Необходимо категорически опровергнуть появившиеся в печати предположения, что к осени 1922 г. А.С. Макаренко практически не сумел сплотить коллектив и только в конце 1922 года «начал укреплять единство коллектива путём совершенствования идейной работы и организации его производственной деятельности»⁵⁶. Это утверждение породило

⁵⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 89.

⁵⁶ Андронович Б.И. Белковский К.И., Колос И.Г. О «печальном начале» колонии имени А.М. Горького // А.С. Макаренко. Кн. 2. Львов, 1985. С. 106.

в дальнейшем множество комментариев и интерпретаций. Однако достаточно сказать, что именно успех работы колонии привёл А.С. Макаренко к мысли о научном обобщении опыта колонии. Этот успех и явился главной причиной поступления Антона Семёновича в Московский институт организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса. Другое дело, что студентом этого института он был недолго: с 14 октября по 27 ноября 1922 года. Начавшийся без него распад колонии ещё не доказательство того, что педагогического успеха не было. Это показатель того, что этот успех ещё не был достаточно прочным.

2. Стимулы труда колонистов-горьковцев в условиях сельскохозяйственного производства

Документальные источники свидетельствуют о том, что новый временной этап развития горьковского коллектива приходится на 1923–1924 годы. Это был период перехода к «нормальной работе». До этого, как писал сам А.С. Макаренко, колония шла в количественном отношении очень медленно. Вновь прибывшие воспитанники составляли очень небольшую часть, что позволило «допустить очень постепенное и длительное освоение новичков, уверенно ожидая того момента, когда сложнейшая система внутриколлективных мотиваций окончательно захватит новичка и вооружит его многими приспособлениями и привычками, необходимыми в борьбе с мускульным сопротивлением»⁵⁷.

В отчёте за 1923 г. он указал, что в течение года в колонию прибыло 70 новых воспитанников, уволено из колонии в течение года 26. Из них: отправлено на рабфаки — 5, отдано родителям — 13, поступили на командные пункты — 3, нашли самостоятельный заработок — 5, выдана замуж — 1. «Убежало из колонии в течение года 15 воспитанников, почти исключительно только что

⁵⁷ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 30–31.

прибывших... Изменение качественного состава воспитанников явно сказалось к осени. В конце лета ушли почти все «старики» набора 20-го и 21-го гг. ... всё это привело к некоторому огрублению общего тона колонийской общины.

К концу года эта опасность миновала, однако, не для II колонии».

Осенью 1923 г. колония пережила кризис: ядро коллектива распалось из-за большого выпуска «старых колонистов». Этот факт доказывает, что в 1921–1922 годах активно формировался трудовой коллектив колонистов, большую роль начал играть его актив. В «Педагогической поэме» говорится, что «кадры двадцатого и двадцать первого годов сбились в очень дружную группу и неприкрыто командовали в колонии, составляя на каждом шагу для каждого нового лица негнущийся волевой каркас, но подчиниться которому было, пожалуй, невозможно. ...Колония сильно забирала и раззадоривала новеньких красивым внешним укладом, чёткостью и простотой быта, довольно занятным списком разных традиций и обычаев, происхождение которых даже и для «стариков» не всегда было памятно. Обязанности каждого колониста определялись в требованиях и нелегких выражениях, но все они были строго указаны в нашей конституции, и в колонии почти не оставалось места ни для какого своеволия, ни для каких припадков самодурства. В то же время перед всей колонией всегда стояла не подлежащая никакому сомнению в своей ценности задача: окончить ремонт второй колонии, всем соединиться в одном месте, расширить наше хозяйство. В том, что эта задача для нас обязательна, в том, что мы её непременно разрешим, сомнений ни у кого не было»⁵⁸. Потеря ядра коллектива осенью 1923 г. была тяжёлым ударом и уроком на будущее. Во 2-й колонии не было воспитателей, способных

⁵⁸ Там же. Т. 3. С. 159.

организовать воспитательную работу. Такие воспитатели, как Снарский, Головин, Никифорова разваливали работу. А.С. Макаренко в письме Л.Н. Никифоровой 15 августа 1923 г. резко осудил их никчёмную работу, которая «даже у хлопцев ничего, кроме презрения, не вызывает»⁵⁹.

Несколько раньше, в письме А.П. Сугак 24 марта 1923 г. А.С. Макаренко писал о колонии: «Здесь мы производим опыт, который будет иметь большое значение не только для колонии малолетних правонарушителей. На нашу организацию обратили внимание. Во всяком случае, наша колония сделана главной на Украине, на 120 детей, мы непосредственно зависим от Наркомпроса Украины. Образовательная работа колонии уже обсуждается в печати, и мне дано право приглашать сколько угодно учителей для практики с тем, чтобы потом рассыпать их по губернии. Я уже получил право приглашать учителей по своему усмотрению, даже без педагогического образования»⁶⁰.

После ухода Л.Н. Никифоровой по предложению А.С. Макаренко из назначений, казалось, одним из ценных было приглашение И.П. Раковича на должность заведующего второй колонией. О нём педагог писал следующее: «Его огромная энергия и кипучая натура при условии замечательного честного, искреннего отношения к колонии, однако, не дали того, что обещали, отчасти по причине личных событий, отчасти из-за слабости персонала II колонии. Из числа этого персонала только Весич достаточно удовлетворителен, остальные слабы, и от работы т. Архангельской и Ильяшевича, вероятно, придётся отказаться».

Зато в I колонии все три новых лица оказались очень удачны как в отдельности, так и в общей гармонии. Особенно нужно отметить А.П. Сагрето, работника не из первых, но прекрасного по тону и точности. Двое совсем молодых людей, т. Чаплян и Грейер работают весело, скромно и доверчиво, так, как и нужно молодым»⁶¹.

⁵⁹ Там же. Т. 8. С. 19.

⁶⁰ Там же. С. 16.

⁶¹ Там же. Т. 1. С. 31.

В конце отчёта за 1923 год А.С. Макаренко привёл список своих сотрудников, указав возраст, стаж работы в колонии, образование. Среди них: Григорович Е.Ф. (возраст 43 года), Поповиченко В.И. (44 года), Поповиченко Н.Т. (29 лет), Ермоленко В.И. (50 лет), Архангельская Э.П. (44 года), Сагрето Л.П. (38 лет), Ракович И.П. (29 лет), Весич В.А. (36 лет), Ильяшевич Э.А. (26 лет), Грейер Л.В. (24 года), Чаплян Н.Д. (23 года).

Кризис, возникший осенью 1923 г., воочию показал роль субъективного фактора в организации трудового коллектива, деятельности актива воспитанников и воспитателей. А.С. Макаренко называл это «живым», «чистым» влиянием, стимулирующим необходимым тон, стиль деятельности и отношения в колонии. Под термином «чистое» влияние, по словам Г.С. Макаренко, он «называл непосредственное, непреднамеренное влияние личности воспитателя в отличие от педагогически организованного влияния»⁶².

В воспитательном процессе А.С. Макаренко различал стимулирующие функции «живого» и «мёртвого» (практического) влияния. Под последним он подразумевал, по-видимому, влияние материальных условий и организационных форм, обстоятельств жизни и деятельности. Он также разделял влияния на организационные и случайные, задумывался над их стимулирующим и дисциплинарным влиянием на коллектив. У него была идея создать в трудовой колонии лабораторию, в которой можно было бы сделать научный анализ всех явлений, стимулирующих жизнедеятельность и отношения в коллективе.

Авторские материалы А.С. Макаренко тех лет позволяют обобщить его

⁶² Гмурман В.Е. Из бесед о Макаренко. (Заочный семинар руководителей школ. Приложение к ж. «Нар. образование». 1966. № 3. С. 89–90.

высказывания о «живом» и «мёртвом» типах влияний на воспитанников. «Живое влияние» подразумевает личность самого руководителя (А.С. Макаренко) и педколлектива, актив воспитанников, деятельность колонистов. «Мёртвое влияние» создают материальные факторы, условия и обстоятельства жизни и деятельности коллектива, организационные формы и средства коллективной жизнедеятельности. Выделение этих двух типов влияний, конечно, условное. Оно необходимо для того, чтобы показать, что в воспитании, в организации трудовой деятельности воспитанников совершенно недостаточно морально-психологического влияния личности педагога. Необходимо создать определённые, педагогически целесообразные условия, формы и стимулы жизнедеятельности воспитанника и воспитателя. Это достигается созданием единого коллектива, постоянно действующего и достигающего хороших результатов в своей трудовой деятельности. Так вырабатывается определённая «педагогическая техника», где ведущее место занимает коллектив.

Оба типа влияний взаимодействуют, один без другого не существуют. На начальной стадии коллектива колонии, без необходимых условий, когда ещё не было коллектива, на первый план вышло «живое» влияние. Затем в процессе формирования и развития трудового коллектива происходило создание и совершенствование «педагогической техники» воспитания в коллективе.

Летом 1925 года А.С. Макаренко сделал попытку определить способы наблюдения целостного трудового коллектива в процессе его действия, развития и в «картине влияния на личность». Ставилась задача «фиксации и измерения между действием и влиянием»⁶³. Педагог задавался вопросом: «Как же мы можем воспитать этого будущего гражданина, если с малых лет не дадим ему возможность пережить опыта этой трудовой за-

боты и в ней выковать свой характер, своё отношение к миру?»⁶⁴.

Чтобы трудовая забота стала нормой нравственности, воспитаннику нужно практически осознать необходимость такой трудовой заботы, на деле испытать и почувствовать, что такое рабочая честь и ответственность. Для этого, делает вывод Антон Семёнович, необходима тренировка в регулярных «трудовых усилиях». Моральные стимулы должны быть подкреплены материальными. И в том, и в другом случае следует затронуть личные интересы ребёнка, они должны соединиться с коллективными и общественными интересами. В поле внимания педагога всегда находится личность колониста со всеми её особенностями, недостатками и положительными качествами. Педагогически целесообразная система стимулирования трудовой деятельности колонистов распространялась на весь коллектив.

Так в творчестве А.С. Макаренко зародилась идея перспективных линий коллектива и личности. Стимулируя труд каждого воспитанника улучшением материальных условий, используя одно время даже практику индивидуальных огородов, он постепенно развивал систему стимулов труда, действующих в коллективе. Колонисты начинали понимать, что труд — источник благосостояния колонии. Они усваивали новый нравственный принцип: трудится лучший, а не худший; хороший, добросовестный труд — это дело чести и достоинства каждого человека.

Знамя, трубные сигналы, барабаны, строй, звание колониста, эмблема колонии, форма одежды и т.д. возбуждали чувство гордости и морального удовлетворения, подчёркивали красоту такого коллектива. Организация культурного отдыха, кружковая работа, переписка с А.М. Горьким, спектакли, позже оркестр, походы, развлечения — всё это

⁶³ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 96, лл. 1–13.

⁶⁴ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 5. С. 260.

наполняло детей радостью и энергией, делало жизнь трудового коллектива привлекательной и интересной.

В.Н. Терский писал, что А.С. Макаренко решительно отвергал «всякие догматические схемы и системы, абсолютизм педагогических средств и рецептов» и создал «педагогическую систему, представляющую собой гармоничное сочетание вполне определённых конкретных форм и методов коллективного труда, жизнь свободного, всё время растущего коллектива»⁶⁵.

А.С. Макаренко считал, что трудовая деятельность в виде «кустарного» производства порождает «кустарную» педагогику. Он стремился к производству более эффективному, производственному (машинному). В первые годы он приспособлялся к тяжёлым материальным условиям, стремясь направить коллективную трудовую деятельность на то, чтобы одеть, обуть, накормить и укрепить физически колонистов. Кустарный ремесленный труд позволил выявить личные интересы воспитанников, их материальные интересы (приобретение профессии, растущий доход колонии, приобретение необходимых средств для жизнедеятельности и т.д.).

С начала 20-х годов Антон Семёнович уделял большое внимание проблеме мотивации труда колонистов. Трудовой процесс сам по себе, лишённый заботы о коллективе, быстро становился «автономным механическим действием и не включался в общий поток психологической жизни колонии. Вне общественной и коллективной заботы труд не способствовал формированию новых «общественных мотиваций» поведения. Бедный комплекс стимулов к простому труду — это то, что определяет его «моральную нейтральность».

Производственные мастерские колонии формировали более сложные мотивы поведения, связанные с будущим колонистов. Более заметной становилась ценность такого труда, усиливалась ответственность за него. Но мастерские были кустарными, примитивными, плохо оборудованы. «Средний тип мотивационного эффекта» в результате ремесленного обучения

⁶⁵ Макаренко А.С. Марш 30 года. М.: Просвещение, 1967. С. 198.

и труда оказался малоэффективным, приводил к «несимпатичному типу невежественного ремесленника».

В результате этих наблюдений Антон Семёнович пришёл к выводу, что «улучшение морального состояния отдельных групп воспитанников происходит параллельно развитию хозяйства и внедрению коллектива в управление этим хозяйством». «Общее движение хозяйственной массы, снабжённое постоянным зарядом напряжения и работы, если это движение вызывается к жизни сознательным стремлением и пафосом коллектива, обязательно определит самое главное, что нужно колонии: нравственно здоровый фон, на котором более определённый нравственный рисунок выполнить будет уже не трудно»⁶⁶.

Это происходит потому, что «все рычаги, колёсики, гайки и винты хозяйственной машины, каждый в меру своего значения, требуют точного и ясного поведения, точно определяемого интересами коллектива, его честью и красотой»⁶⁷. И создание нужного типа поведения — это «прежде всего вопрос опыта, длительных упражнений в том, что нам нужно». Нужен, утверждал педагог, «гимнастический зал» для таких упражнений, им является воспитательный коллектив, «наполненный такими трапециями и параллельными брусками, которые нам сейчас нужны»⁶⁸.

Осенью 1924 года А.С. Макаренко писал, что в его опыте до идеальной организации трудовой колонии ещё далеко. Но для этого требуется не так много. Самое главное — необходимо решительно отказаться от ремесленно-соцвосовского характера хозяйства. «Колонии должны быть развёрнуты в солидные хозяйства с таким расчётом,

⁶⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 454–456.

⁶⁷ Там же. С. 455.

⁶⁸ Там же. С. 457.

чтобы колония могла организовать по своей периферии сельскохозяйственные коммуны из выпускников или включать их в хозяйство в качестве рабочего или административного персонала»⁶⁹.

Но при организации такого хозяйства должны достигаться, прежде всего, воспитательные, а не узко хозяйственные цели. Соотношение хозяйственно-полезных условий и ряда педагогических условий А.С. Макаренко представлял следующим образом:

«Ряд хозяйственно полезных условий может выражаться как $a+b+m+n+u$, в то время, когда ряд педагогических полезных условий может принять вид $a+b+g+d+n$.

Ясно, что в воспитании за основание должен быть принят второй ряд. Иначе говоря, мы должны отбросить хозяйственно-полезное условие $m+u$, и вместо него использовать хозяйственно-безразличное или даже вредное $d+g$. При этом нельзя говорить об убыточности предприятия (...). Все детали организации должны быть рассмотрены с точки зрения преваживания педагогических целей. При этом больше всего нужно бояться предварительного суждения о средствах. Стройные системы средств, оправданные в глазах их авторов кажущимся соответствием по отношению к целям, на деле часто оказываются стоящими в положении противоречия не только с какими-либо целями, но даже просто со здравым смыслом. Необходимо делать установки только на месте в зависимости от данных условий»⁷⁰.

Таким образом, крупное, хорошо организованное хозяйство А.С. Макаренко рассматривал «как условие воспитания, а хозяйственный успех — как воспитывающий импульс»⁷¹.

⁶⁹ Там же. Т. 1. С. 37.

⁷⁰ Там же. С. 41–42.

⁷¹ Там же. С. 41.

Идея создания коллективного хозяйства на производственной основе вела к усложнению и развитию системы стимулов трудовой деятельности колонистов, к повышению уровня образования: работа по самообслуживанию и в ремесленных мастерских становилась уже пройденным этапом. Новые условия значительно повышали требования к труду, его воспитательные возможности. Исходя из конкретных условий и потребностей развития колонии, А.С. Макаренко уже в середине 20-х годов взял курс на создание в колонии культурного сельскохозяйственного производства, где коллективные трудовые усилия обеспечивали бы более высокие хозяйственные и педагогические результаты. Труд воспитанников включался в систему производственных отношений. В 1925–1926 гг. был достигнут высокий уровень развития хозяйства колонии, здесь выращивались зерновые культуры, велось овощеводство, всё более важное место стало занимать продуктивное, хорошо поставленное животноводство.

В 1926 году А.С. Макаренко писал, что «реальная логика колонии — это логика хозяйства», труд определяется хозяйством, отличающимся «развитием, мощностью, прибыльностью, весёлым тоном», знанием, точностью, учётом, умением, «ухваткой», планом, учётом, ответственностью. Только при этом условии «логика хозяйства и логика труда вместе дают железную логику коммуны. Она требует быстрого экономного совещания, короткого приказа и короткого исполнения. Но она же требует и организации защиты личности»⁷².

Итак, сделав хозяйственную заботу отправной точкой в процессе труда и воспитания коллектива и личности, всецело подчинив её педагогическим целям, А.С. Макаренко все формы жизни и организации коллектива, управления им и самоуправления стал выводить

⁷² Там же. С. 54.

из хозяйства и хозяйствования. Главным стали «хозяйственные требования к воспитателю и воспитаннику, организация хозяйственно-активных отрядов, точная дисциплина, труд, осложнённый хозяйственной целью, игнорирование узко индивидуальных черт колонистов, хозяйственная позиция по отношению к окружающему миру»⁷³.

Так была найдена основная схема, подкреплённая рядом организационных находок, важнейшими из которых были отряды и команды. Бессменный руководитель педагогического совета колонии имени М. Горького Е.Ф. Григорович вспоминала:

«Система отрядов — это была гибкая и очень удобная система. Здесь мы прекрасно проводили соревнования. Если какой-нибудь воспитанник не поддавался дисциплине, являлся дезорганизатором, Антон Семёнович нередко ставил его командиром отряда. На первых порах нам это казалось просто диким, а смотрите, мальчишка от этого исправился. Он как будто понимал, что на него возложена какая-то обязанность, что он не только сам должен вести себя хорошо, но и следить за другими, и получалось хорошо»⁷⁴.

Система постоянно действующих отрядов колонии окончательно выработалась к весне 1923 г. Она «заключала в себе идею распределения колонистов по мастерским»⁷⁵.

При этом все колонисты занимались сельскохозяйственными работами, распределяясь часто сводными отрядами, которые действовали обычно в течение недели. Постоянные отряды давали квалификацию, многие колонисты видели здесь дальнюю перспективу — свою будущую профессию. Возможность будущей работы в сельском хозяйстве затруднялась тем, что господствовали ещё единоличные хозяйства (коллективизация сельского хозяйства началась в конце 20-х годов).

В колонии действовали постоянные отряды, работающие в кузнице (она давала доход колонии и хорошую специальность колонистам),

⁷³ Там же. С. 47.

⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 536, л. 14.

⁷⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 140.

в сапожной мастерской, швейной (позднее появилась механизированная деревообделочная мастерская). На машинной основе стала развиваться слесарная мастерская, зарождалось слесарное производство. Постоянные отряды работали на мельнице, потом на электростанции.

Номер постоянного отряда не изменялся, хотя «старые колонисты» уходили, им на смену приходили новые. Это тоже был один из моральных стимулов: слава отряда передавалась и развивалась новым поколением, как в Чапаевской дивизии гордились славой и доблестью чапаевцев. Укреплялось чувство чести, достоинства, ответственности коллектива отряда.

На основе постоянных производственных отрядов и их командиров был создан совет командиров — целенаправленный орган самоуправления в колонии. А.С. Макаренко говорил, что усложнение системы отрядов позволило «отрядам слиться в настоящий, крепкий и единый коллектив, в котором была рабочая и организационная дифференциация, демократия общего собрания, приказ и подчинение товарища товарищу, но в котором не образовалось аристократии — командной касты. Это изобретение было сводный отряд»⁷⁶.

Не ориентированный на получение профессии, предназначенный для сельскохозяйственных работ и труда по самообслуживанию, сводный отряд действовал в течение недели. Это был временный рабочий отряд, он состоял из командира и подчинённых. Его численность — от 2 до 20 человек, в зависимости от вида работ.

А.С. Макаренко считал сводный отряд открытием, так как эти отряды давали общую трудовую подготовку, колонисты работали в них для нужд всего

⁷⁶ Там же. С. 140–141.

коллектива, это «инструмент» объединения всех в единый коллектив. Номер временного сводного отряда и буква указывали на время и вид работы. Существовала система ролевых функций сводных отрядов. Были отряды: старшая хозяйка (обычно парень), сторожевой, хозяйственный (комендантский), куда входили работающие по самообслуживанию колонисты (уборка, топка печей и т.д.). Новички могли объединяться сначала в отдельный отряд, затем работать по хозяйству. Лишь после этого они входили в один из постоянных производственных отрядов, с учётом склонностей и интересов, будущей профессии.

Во всей этой системе заложено два основных вида стимулов. Во-первых, стимулы работы для нужд коллектива, они подкреплялись моральными стимулами долга, обязанности. Во-вторых, стимулы работы по склонностям, подкреплённые перспективой будущего жизненного пути, выбора интересной работы, рода занятий. Эти два вида стимулов связаны между собой, они ставили детей в положение хозяев жизни колонии, крепили коллектив, обеспечивали навыки творчества, распоряжения и подчинения, организации и управления, создавали определённую систему отношений, крепили здоровое общественное мнение, товарищество и дружбу.

Система полномочий усложнялась с развитием коллектива и его органов управления и самоуправления. И если сначала А.С. Макаренко в основном подбирал поручения колонистам сам и требовал отчёт о выполнении заданий, то в дальнейшем поручения и отчёт о выполнении шли и по линии органов коллектива. Развивалась система уполномоченных коллективов. Временные уполномоченные выполняли функции помощников дежурных, малыши выполняли роль их связных. Главное дежурство по колонии возглавлял воспитатель в паре с воспитанником (сводный отряд). Эти пары подбирались по взаимному согласию.

Так создавались и развивались организационные формы управления коллективом, направленные, прежде всего, на производственно-хозяйственную деятельность, стимулирующие её.

На высокую степень поднял хозяйственную организацию колонии талантливый агроном Н.Э. Фере, приглашённый на работу в феврале 1924 года. По словам Г.С. Макаренко, его приход «в корне изменил и весь стиль хозяйственной деятельности и рентабельности хозяйства. Это было достигнуто полной реформой в области организации хозяйства»⁷⁷.

В конце 1924 года колония полностью переехала в Ковалевскую усадьбу, завершив тем самым ещё один этап своего хозяйственного и воспитательного развития. В 1925—26 годы колония достигла высшего своего развития и в состоянии была решать сложнейшие задачи. Свидетельство тому — переезд в Куряж, под Харьковом, спасение Куряжской колонии.

По свидетельству самого А.С. Макаренко, ещё осенью 1924 года развернулось соревнование между сводными отрядами на пахоте. На доске для объявлений командир сводного отряда записывал результаты вспашки, указывая день, номер сводного отряда и его командира. Всех увлекло сравнение результатов работы, каждый отряд хотел быть первым. Соревнование оживило трудовую активность и заинтересованность всех колонистов, оно было организовано на коллективных началах, усиливало роль материальных стимулов труда.

Соревнование организовывалось так, чтобы оно отвечало интересам коллектива и увлекало каждого колониста, приучало преодолевать трудности, побуждало к сочетанию личных и коллективных интересов детей. Соревнование было для них эмоционально привлекательным стимулом,

⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 487, л. 194.

заряжало бодростью и энергией и в то же время формировало нравственные привычки поведения. А.С. Макаренко в рукописи 3-й части «Педагогической поэмы» писал:

«Есть два метода в области организации трудового усилия. Первый из них заключается в прямом воздействии на личность при помощи регулярного воздействия на материальные интересы. Но такой способ мне был запрещен ещё со времени конкуренции (соревнования. — С.Н.) сводных отрядов... Так же решительно запрещались мне самые невинные виды зарплаты. Как только дело доходило до самого незначительного количества рублей, которые можно было выдать воспитанникам либо в виде зарплаты, либо в виде карманных денег, пропорциональных производительности труда, на олимпе поднимался настоящий скандал»⁷⁸.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что А.С. Макаренко придавал большое значение материальному стимулированию, поощрению за труд. Он протестовал против тех теоретиков, которые наделяли труд эпитетами: радостный, преобразующий, дающий наслаждение, удовлетворение, интерес, творчество и т.п. «Тенденция рассматривать труд только как приятное переживание, только как блаженство и горный полёт, — писал он в одном из вариантов «Педагогической поэмы», — существует преимущественно у людей, которые сидят за письменными столами, но ничего не пишут и ни о чём даже не думают, а только разговаривают... До сих пор, например, никому ещё не удавалось наблюдать в этих комплексах (комплексной системе обучения. — С.Н.) таких, казалось бы, общеупотребительных слов, как «целесообразность», «выгода», «разумно», «польза», «своевременность», совершенно не участвуют слова «мера», «килограмм», «метр», «сантиметр», «минута», «секунда», «сутки», вообще названий единиц измерения, очень редко можно встретить слова «план», «отчёт», «контроль ответственности», «уголовная ответственность»... Если к работе или труду подходить трезво, то необходимо признать, что много есть работ тяжёлых, неприятных, неинтересных, многие работы требуют большого терпения, привычки преодоле-

вать болевые, угнетающие ощущения в организме, очень многие работы только потому и возможны, что человек умеет страдать»⁷⁹.

Вместе с тем жизнь колонистов А.С. Макаренко наполнял пафосом труда и борьбы, движением вперёд, всемерно усиливая арсенал идейно-нравственных стимулов. Важную роль играли красивые праздничные церемонии, игровые моменты («игра-военизация»), общий мажорный тон жизни, благодарности перед строем и знаменем, различные формы проявления уважения — требования, «элементы чести» в наказании — всё это имело, несомненно, стимулирующий характер, вело в труде к определённым педагогическим целям и результатам. Таким образом, усложнялась, совершенствовалась инструментовка всего процесса воспитания, «педагогическая техника» в трудовом коллективе.

Центральное место занимала система перспективных линий. «Значение метода перспективных линий, — писал И.Ф. Козлов, — в том и состоит, что он стимулирует деятельность детей более или менее отдалённой целью и через это воспитывает в них целеустремлённость, сознание собственного долга, умение бороться с трудностями, преодолевать любые препятствия»⁸⁰.

Сущность метода перспективных линий заключается в том, чтобы определить, организовать стремления и интересы детей, перспективы детской жизни так, чтобы они соответствовали заданным целям воспитания. Антон Семёнович строил свою систему перспективных линий и в плане материальной заинтересованности колонистов так, что главным становился не узко материальный расчёт, а общее морально-психологическое состояние личности. Он писал:

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Козлов И.Ф. Единство воспитания и жизни детей. М.: Просвещение, 1964. С. 113.

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

«Всякая радостная перспектива, если уже она организована, неизменно повышает тон всей жизни и, прежде всего, повышает способность человека к работе. В этом вопросе не всегда наблюдается применение строго эгоистической логики. Здесь дело решается не столько логикой, сколько повышением какого-то общего модуса жизни. Зарплата не потому только повышает производительность труда, что человек хочет как можно больше зарабатывать, но главным образом потому, что представление о будущем заработке и связанных с ним перспективах неизменно повышает общее ощущение личности, её энергию, улучшает её отношение к миру»⁸¹.

А.С. Макаренко ввёл в педагогику понятие «педагогическая операция», тесно связывая её с системой перспективных линий. Важную информацию содержат рукописные материалы Антона Семёновича к «Педагогической поэме». Педагог писал:

«Представлять себе воспитательную работу как простую цепь логических категорий просто неграмотно. Сказать, что это средство хорошо, а это плохо, — просто безобразие... Моя работа состоит из непрерывного ряда многочисленных операций, более или менее длительных, иногда растягивающихся на год, иногда проводимых в течение двух-трёх дней, иногда имеющих характер молниеносного действия, иногда проходящих, так сказать, инкубационный период. (...)

Идеально проведённой операцией будет такая, при которой всё указанные цели достигаются. Но как раз в большинстве случаев задача принимает характер коллизии, когда нужно бывает решить, какими интересами и в какой степени можно пожертвовать, и полезно пожертвовать. Для того, чтобы такая коллизия благополучно разрешалась или даже приняла характер гармонии, нужно бывает пережить огромное напряжение. В таком случае задача требует от меня

⁸¹ РГАЛИ.Ф.332. Оп. 4. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

сверхъестественной изворотливости и мудрости, широкого точного маневра, а иногда сложной игры, настоящей сценической игры»⁸².

Каждая такая операция представляла сложную картину. Во-первых, она должна была преследовать главную цель — воспитательное влияние на целый коллектив. Во-вторых, должна иметь в виду влияние на данную личность, а в-третьих, должна в «какое-то гармоничное положение поставить» заведующего, коллектив воспитателей, потому что «амортизация» педагогического коллектива — «самое ответственное дело, какое у нас есть». «Кроме этих трёх главных целей, в каждой операции присутствуют ещё и второстепенные: сохранение материальных ценностей, удешевление воспитательного процесса, влияние на окружающую среду, доброе имя коммуны»⁸³.

Важнейшим аспектом «педагогической техники» является система стимулирования. В рукописи «Педагогической поэмы» Антон Семёнович писал: «Вся моя работа, работа педагогического персонала в течение всего рабочего дня, месяца, года есть работа прежде всего техническая. Именно за эту мою работу всегда презирали Олимпийцы и считали её дельчеством».

Теория воспитания, продолжал педагог, известна и проста: «Надо воспитать человека, способного быть активным деятелем революционного нашего общества. Вот и вся теория. Мало-мальски грамотный человек сумеет эту короткую форму разложить и уточнить... Следовательно, затруднение не в вопросе, что нужно сделать, а как сделать. А это вопрос педагогической техники.

(...) Техника — это то, что можно вывести только на опыте. Законы резания металла не могли бы быть выделенными,

⁸² Там же.

⁸³ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 122.

если бы в опыте человечества никто никогда металлов не резал. И стружка дерева не могла бы привести к фуговальному станку, если бы не было обыкновенного стругалика. Только тогда, когда есть технический опыт, возможно приложение к нему математики; возможно изобретение, усовершенствование, отбор и браковка.

Наше педагогическое производство никогда не строилось по технологической логике, а всегда по логике моральной проповеди, а в последнее время даже не моральной, а абстрактно психологической. Именно потому у нас просто отсутствуют все важнейшие отделы производства, технологический процесс, учёт операций, конструкторская работа, нормирование, контроль, допуски и браковка. С вершин Олимпийских кабинетов не различают никаких деталей и частей работы. Оттуда видно только безбрежное море безликого детства, а в самом кабинете стоит чучело абстрактного ребёнка, сделанное из самых легких материалов: идей, принципов, идеалов и маниловской мечты. Когда люди «Олимпа» приезжают ко мне в колонию, у них не открываются глаза и живой коллектив ребят им ни на одну минуту не кажется новым обстоятельством, вызывающим прежде всего техническую заботу»⁸⁴.

Предметом «технологической заботы» А.С. Макаренко, прежде всего, считал тон и стремление коллектива, а основным технологическим моментом — рабочий отряд как первичный коллектив. Важнейшим объектом внимания была, во-первых, работа воспитателя в прикрепленных к нему отрядах, возбуждение у каждого представлений о коллективной части и достойном месте в колонии, развитие коллективного интереса. Во-вторых, организация перспективы колонистов, связанной с трудом, в том числе личной перспективы и «при помощи воздействия на материальные интересы личности»⁸⁵.

А.С. Макаренко считал, что «учение о перспективе делается когда-нибудь самым важным отделом коллективного воспитания

и жизни коллектива вообще». Это вытекало из его положения: «Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость представляется одним из важнейших объектов работы, причём работа эта направляется по двум линиям: «в организации самой радости, в подборе её внешних форм и выражений» и «в регулярном настойчивом претворении более простых видов радости в более сложные и человечески значительные», в переходе от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга. «И красота человека заключается в его отношении к перспективе. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, тем он невзрачнее, обыкновеннее, иногда тем он гаже. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для него перспективами личными, тем человек красивее и выше». Правильно воспитать трудовой коллектив — это значит окружить его сложнейшей цепью перспективных представлений, ежедневно возбуждать в коллективе образы завтрашнего дня, поднимающие молодого человека и заражающие радостью его сегодняшний день. «Это ещё более заметно в области перспективы коллективной. Завтрашняя радость коллектива не может никаким образом логически связаться с сегодняшней работой отдельной личности. Она связывается с нею только эмоционально, и эти эмоции часто гораздо плодотворнее какой угодно меркантильной логики»⁸⁶.

В 1925–26 годах, когда в колонии начала действовать комсомольская организация, была создана «Конституция колонии», налажено образцовое хозяйство, началась долгожданная переписка А.С. Макаренко и колонистов с А.М. Горьким. Но вместе с тем возникла опасность в остановке

⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

⁸⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 3. С. 471.

⁸⁶ Там же. С. 472.

хозяйственного развития колонии, всего коллектива колонистов. Так возникла новая перспектива — переезд в полуразрушенное имение на Запорожье с богатыми (на 1200 десятин) землями. Это было нужно для дальнейшего хозяйственно-педагогического роста колонии, так как резервы имения б. Трепке были уже исчерпаны. Возникла задача организации механизированного сельскохозяйственного предприятия, воспитания в «большом коллективе, обладающем творческими возможностями и тесно связанном с экономическим прогрессом всей страны»⁸⁷. Но проект не получил поддержки руководящих органов (в основном, вероятно, из-за предполагаемого строительства Днепростроя).

В начале 1926 года встала новая большая и трудная перспектива — переезд в запущенную Куряжскую колонию в 8 километрах от Харькова, ближе к промышленному центру, что позволяло лучше решать проблему профориентации и трудоустройства колонистов.

28–29 мая 1926 года осуществился переезд колонии. Это была сложная, до тонкостей продуманная педагогическая операция, постепенно осуществляемая. Это хороший пример практического применения и развития системы педагогического стимулирования на базе длительной и широкой педагогической операции, развивающейся системы перспективных линий и определённой «педагогической техники». Начало этого широкого, комплексного, высококвалифицированного подхода к воспитанию просматривается уже на начальном этапе истории колонии, в 1921–1924 годы, когда была поставлена и решена привлекательная и трудная перспектива переезда в имение б. Трепке.

И.Ф. Козлов подчёркивал, что эта перспектива удовлетворения первичных материальных потребностей «как нельзя более соот-

ветствовала состоянию горьковцев, и на протяжении двух лет «завоевания Трепке» она выращивала и спланировала коллектив колонии, вела его по пути повседневных трудовых усилий борьбы со старыми традициями и привычками»⁸⁸.

В 1923–1924 годы, в момент утраты актива, ядра коллектива, важной перспективой было создание в колонии комсомольской ячейки. Она «явилась предпосылкой для окончательной победы коллектива над беспризорным прошлым, ...внесло в жизнь колонистов много новых связей и отношений, содействовало выявлению здорового и авторитетного актива, включила их в общеобразовательную и политическую учёбу»⁸⁹.

Перспектива «спасения Куряжа» в 1926 году была проведена с учётом множества стимулирующих факторов. В ходе этой операции чётко выделяются три этапа: подготовительный, основной и закрепляющий. О подготовительном этапе А.С. Макаренко писал 8 мая А.М. Горькому: «Перебросить в Куряж наших 130 хлопцев немедленно, значит создать там сразу два враждебных лагеря. Наши будут задира́ть носы и задаваться, куряжане от стыда и старого озлобления будут смотреть на нас, как на завоевателей. Поэтому я решил ехать один. Надеюсь, что мне удастся заразить куряжан хоть небольшим пафосом, увлечь моей верой в их человеческую ценность (Вашей верой). Тогда они смогут встретить наших хлопцев с некоторым достоинством, тем более что я постараюсь их организовать и поставить на работу»⁹⁰. Эта работа была проведена вместе с «передовым сводным» отрядом горьковцев.

Основной этап операции был осуществлён 28–29 мая (в минимальный срок!),

⁸⁷ Фролов А.А. Организация воспитательного процесса в практике А.С. Макаренко... Горький, 1976. С. 49.

⁸⁸ Козлов И.Ф. Единство воспитания и жизни детей. М.: Просвещение, 1964. С. 116.

⁸⁹ Там же. С. 116–117.

⁹⁰ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 231.

когда колония имени М. Горького в полном составе, со всем «живым и мёртвым инвентарём» переехала в Куряж. Политрук колонии Л.Т. Коваль вспоминает: «...Приближаемся мы к нашей новой коммуне, у нас тогда оркестра ещё не было, но было четыре барабана и воспитанники на них очень хорошо играли, мы с барабанным боем вступили в большие ворота. Смотрим, стоят человек 20. ...Когда я посмотрел на этот строй и затем на остальных детей, мне стало не по себе. (...) Антон Семёнович принялся за дело — он назначил собрание. Надо сказать, что он часто действовал напрямик, самым решительным образом и тем самым ставил самых запущенных правонарушителей в безвыходное положение... Он назначил их на работу»⁹¹. Были составлены наряды, смешанные отряды (горьковцев и куряжан), и в приказе было сказано, что вновь принятым «было разрешено семь дней не работать. А через два дня было собрание и воспитанники куряжской колонии пошли на работу»⁹². Не все пошли работать, были и такие, которые месяцами обрабатывались.

Этот метод, отмечает Л.Т. Коваль, дал хорошие результаты. «Если бы этих воспитанников сразу послали на работу, они бы сказали, что нас только что приняли и уже заставляют работать — это произвело бы не тот эффект. Прошло немного времени и ... начали намечаться не совсем нормальные взаимоотношения между старыми и новыми воспитанниками. (...) Это Антон Семёнович сразу заметил и из воспитанников куряжской колонии он выделил командиров»⁹³. И дело пошло на лад.

Бывший куряжанин Фёдор Шатаев вспоминал: «Куряжан прямо ошеломила сама идея трудовой колонии... Не каждый из нас сразу мог осознать, что у Макаренко всё построено на дружном коллективе, на слаженном товарищеском труде, что нет никаких надзирателей, никакой охраны... Оказывается, мы сами — полные хозяева своей жизни»⁹⁴. Осознание се-

бя хозяевами жизни явилось главным стимулом для внутренней перестройки куряжан.

Бывший куряжанин Я. Суббота рассказывал: «Как только мы узнали, что горьковская колония едет, наши ребята приготовились встретить её ножами. Колония прибыла 28 мая, военным строем. Несмотря на то, что ребята устали в дороге, они сразу устроили танцы. Наши ребята видят, что колонисты весёлые, и стали обращаться с ними по-хорошему. Колония сумела подойти к нашим ребятам по-хорошему, а потом уже стала действовать как полагается. Мы скоро привыкли к ним, и через месяц уже нельзя было различить, где полтавские ребята, а где куряжские»⁹⁵.

Бывший куряжанин И. Сопин признавался: «Сначала нам в Куряже трудно было слиться с трудовым, дисциплинированным коллективом горьковцев, но потом мы привыкли к горьковским методам труда и нам стало лучше. Горьковцы пришли не как насильники, они хотели уважительно подойти к нашей неорганизованности, хотя строго повели борьбу с пьянством и кражами»⁹⁶.

«Сознание куряжан» сразу покорило колонийский строй с красным знаменем, барабанным боем. Они захотели стать членами этого красивого коллектива, захотели испытать этой «ещё не испытанной сладости жизни». На общем собрании, когда комсомольцы огласили текст «декларации» комсомольской ячейки и А.С. Макаренко рассказал о великом шефе колонии — Максиме Горьком и прочитал его письма, куряжане поняли значение и необходимость труда.

Однако Антон Семёнович понимает, что овладеть сознанием детей, зародить

⁹¹ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 473, лл. 20, 20 об.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, л. 20 об.

⁹⁴ Ложечко А.Б. Воспитатель, учитель, боец. М.: Госполитиздат, 1963. С. 40–41.

⁹⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 8. С. 247.

⁹⁶ Там же.

в них страстное желание трудиться — этого мало. Для реализации на практике желания трудиться нужны специальные усилия, нужна «педагогическая техника». А.С. Макаренко делает следующие теоретические выводы: «Мой опыт решительно утверждает, что расстояние между элементами чистого сознания и прямыми мускульными расходами довольно значительно и что совершенно необходима некоторая цепь связующих более простых и более материальных элементов. Первые месяцы в Куряже для меня были полны крупных и мелких задач в области этой именно проблемы»⁹⁷.

Следовательно, «технология» организации труда в опыте А.С. Макаренко была первейшим элементом организации всей детской жизни в коллективе, всего воспитательно-образовательного процесса. Хозяйственно-производственная деятельность и её стимулирование не были самоцелью. Считая, что характер человека, его сознание и поведение формируются суммой влияний, педагог стремился овладеть как можно большей совокупностью факторов воспитания.

Очевидцем и участником главного события лета 1926 года («преображения куряжан», слияния Куряжской и горьковской колоний) была Н.Ф. Остроменцкая, впоследствии украинская детская писательница. В очерке «Навстречу жизни» она смогла описать этот период жизни колонии достаточно подробно, правильно отразив главное — стиль и тон работы колонии, основы её воспитательной системы в целом. Читаем:

«Педагогической основой в Горьковской колонии является хозяйственно рациональный труд и организация среды. (...) Несмотря на умопомрачительную спешку, ежедневные общие собрания, занятия групп, готовящихся на рабфак, — с утра до вечера колония звенит весьма весёлым смехом, а в часы отдыха — криком футболистов, песнями, звуками

рояля из клуба и балалаек в разных концах двора»⁹⁸.

В очерке Н.Ф. Остроменцкой отражены многие важные детали организации и стимулирования труда колонистов. Приведём примеры:

«При назначении товарищей в тот или иной сводный отряд командиры руководствуются степенью трудности работы и здоровьем посылаемого... В этом случае руководствуются степенью авторитетности назначаемого... Воспитатель и воспитанник, дежурящие в понедельник, в воскресенье составляют рабочую сводку, и вечером она зачитывается в приказе на завтрашний день. Таким образом, каждый колонист заранее оповещается, где ему предстоит работать следующую неделю. Вообще приказы, ежевечерне перед сигналом «спать» читаемые, подчёркивают всё то же: точность и чёткость заданий, и дают возможность требовать такого же чёткого выполнения его. (...)

За нежелание работать горьковцы презируют. Поэтому они так легко и овладели массой куряжан... Труд — оздоровляющее начало. Разве может горьковец пропустить отвлечение к труду, на котором строится вся жизнь колонии и, следовательно, его собственная. Каждый сознательный колонист стремится отличиться в работе. Очень часты случаи добровольной сверхурочной работы, единственными поощрениями которой является благодарность в приказе «за геройский труд». Больше об этом не говорят, у колониста слишком много текущих дел, чтобы подолгу останавливать внимание на наказании или поощрении, но всё-таки самолюбие получившего благодарность приятно взволновало хоть на десять минут, и это ощущение он обязательно постарается ещё раз испытать...

⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 43. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

⁹⁸ Остроменцкая Н. Навстречу жизни. Колония имени Горького // Нар. учитель. 1928. янв.-февр, № 1. С. 44–45.

Кроме того, работа сама по себе приятна, так как проходит она в атмосфере доброжелательности и уважения. Нормальный рабочий день для ребят моложе 15-ти лет — четыре часа, после пятнадцати — семь часов. В ударные моменты работают без ограничения времени. Во время молотьбы, например, нагоняя экономию на плате за трактор (своего тогда ещё не было), работали по 14 часов: младшие — в две смены, старшие и воспитатели — в одну»⁹⁹.

Ближайшей радостной коллективной перспективой — стимулом для бывших куражан — сделался праздник первого снопа. Но к этому празднику они подошли, уже преодолев в себе многое, чему способствовала педагогическая техника, включающая многообразие взаимосвязанных стимулов, среди которых видное место занимала чёткая организация, контроль, учёт, игровые моменты, эстетика, чувство воодушевления, ответственности и новаторства, радостные переживания.

«В первый день молотьбы, — писала Н.Ф. Остроменцкая, — на ток идут со знаменем, под барабанный бой. Начало жатвы озаменовано особым торжеством, на которое приглашаются гости. Выпечка первого хлеба из своей муки тоже специальный колони́йский праздник. И уже сами колонисты из своего обыденного, ежедневного, зачастую очень тяжёлого труда, делают себе радостную игру»¹⁰⁰.

Именно система многообразных стимулов, учитывающая возрастные особенности детей, превращала тяжёлый физический труд в радость, создавала ощущение своей силы, силы всего коллектива. «Новая среда покоряет и увлекает...», — подчёркивала Н.Ф. Остроменцкая. Новичок «с удивлением убеждается, что старые его качества — смелость, находчивость, только иначе направленные», здесь вызывают уважение. «Уважение связывает, особенно заслуженное с таким трудом. И новичок остаётся в колонии. (...) Пробыв год в колонии и показав себя за это время достойным её членом, воспитанник получает звание колониста и красивый значок, внутри

которого сплетены буквы Г.Т.К. (Горьковская трудовая колония).

Через три года даётся звание ставшего колониста и под значок подшивается красная розетка, как на ордене Красного Знамени. Этот знак отличия использован... не только как приём поощрения, но и как приём, подчёркивающий товарищеское равноправие с воспитателями, а по отношению к этим последним — как дипломатический приём: воспитатель, не получивший через год звания колониста, должен удалиться из колонии, так как это служит намеком, что его дальнейшая работа не желательна. Звание колониста как воспитателю, так и воспитаннику присуждается педагогическим советом. Кандидатура воспитанника разрешается простым голосованием, кандидатура воспитателя — закрытым»¹⁰¹.

Звания и знаки отличия — это важные моральные стимулы чести, доблести и достоинства. Они в какой-то степени подкреплялись стимулами материальными. Например, карманные деньги из средств своего хозяйства, по свидетельству Н.Ф. Остроменцкой, выдавались командиру в размере рубля, воспитаннику — 40 копеек. Эта логика проста: командир выполнял дополнительную ежедневную работу по колонии, обязан был организовать работу и следить за порядком в своём отряде, улаживать конфликты, за нарушение дисциплины в отряде наказывали командира.

Следует заострить внимание на то, что работа совета командиров не отрывалась от педагогического коллектива. Это не была почти самостоятельная организация, «как это приходится наблюдать в некоторых детских коллективах». Председателем совета командиров был заведующий колонией, его обязательными членами — секретарь педагогического совета, помощник заведующего

⁹⁹ Там же. С. 46–47.

¹⁰⁰ Там же. С. 47.

¹⁰¹ Там же. С. 52.

колонией, старший инструктор и дежурный воспитатель. А.С. Макаренко был категорически против самотека в самоуправлении коллектива. Здесь были «контроль и действительное, хотя и незаметное, руководство педагогической мысли»¹⁰².

Так раскрывает смысл «педагогика параллельного действия» Н.Ф. Остроменцкая. В «педагогике параллельного действия» и была та мощная стимулирующая сила (показатель педагогического мастерства), которая уверенно вела коллектив и личность к намеченной цели, которая разумно руководила всем коллективом. При этом создавалась такая педагогическая атмосфера, когда детский коллектив и каждый воспитанник были настоящими хозяевами своей жизни, своего производства. Не случайно колонисты считали, что они создали своего «Антон» (так они дружески называли А.С. Макаренко) и что «процветанием в педагогическом отношении колония обязана исключительно им»¹⁰³.

Нельзя не отметить, что очерк Н.Ф. Остроменцкой, с одной стороны, прекрасно передавал настроение, стиль, тонус жизни колонистов-горьковцев, а с другой стороны, давал неверное толкование элементов педагогической техники А.С. Макаренко. Например: «А.С. Макаренко ребята больше чем любят, они им восхищаются... Макаренко для них — нечто вроде атамана, живущего их жизнью, их интересами, только ведущего их не на грабежи, а в новую трудовую жизнь. Совершенно не важно в конце концов, что вы будете делать — швырнёте ли вы в провинившегося счётами или бросите на него с кулаками, важно только, чтобы он почувствовал, что совершил нечто до того позорное, что вы не в силах сдержать возмущение. А.С. Макаренко умеет не забыть, он играет, он хороший актёр и никогда не переигрывает, его публика всегда им заражена

¹⁰² Там же. С. 52.

¹⁰³ Там же. С. 56.

и покорена, он всегда ведёт её за собой. Сам он себе говорит: «Я не педагог, я актёр». Поэтому, если ему случится поколотить кого-нибудь из воспитанников, он сумеет сделать это так, что восхищение заведующим колонией у того не только не уменьшится, а, наоборот, увеличится. Если же нужно, он сумеет из наказания сделать небольшой фарс для наказания, но с ошутительным физическим воспоминанием»¹⁰⁴.

Н.Ф. Остроменцкая превратно истолковала восторженные истории колонистов о физических наказаниях, якобы применявшихся в колонии. Такие рассказы сам Антон Семёнович называл «колонийским фольклором». Он резко отрицательно относился к физическим наказаниям, считая это слабостью, педагогической неграмотностью воспитателя, усматривал в этом унижение достоинства личности ребёнка. Против физических наказаний А.С. Макаренко высказывался в резкой и категорической форме. В письме А.М. Горькому 18 апреля 1928 года он писал об очерке Н.Ф. Остроменцкой следующее: «Я не Кузьма Прутков и не Хулио Хуренито и решительно отказываюсь от тех афоризмов, которые мне там приписываются. Возможно, что я просто дразнил при помощи двух-трёх парадоксов какого-нибудь туриста. Точно так же история с палками и дубинками — явный гротеск. Наши ребята любят сочинять обо мне легенды»¹⁰⁵.

Нельзя не упомянуть о том, что в 1928 году разбирался судебный процесс в Лозовской колонии. Состоялся суд над заведующим колонией Остапченко. Суть дела состояла в том, что Остапченко, увидев, что колонисты лежат в одежде и грязных сапогах на белых тканевых одеялах — долгожданным украшением спален, добытых с невероятным трудом, снял тонкий лаковый ремень и хлестнул

¹⁰⁴ Там же. С. 60–61.

¹⁰⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 245.

распоясавшихся ребят. А.С. Макаренко, знавший и высоко ценивший и работу Остапченко, и его человеческие качества, выступил в его защиту, доказывая в своём письме в редакцию газеты «Коммунист», что Остапченко — один из лучших заведующих не только в Харьковском округе. Антон Семёнович писал:

«Я знаю его по его работе в Бурдянской колонии в настоящее время, где он совершил буквально чудо, в течение двух месяцев из распушенной хулиганствующей колонии в условиях тяжёлого финансового кризиса, никого не тронув пальцем, создал дружный, радостный детский коллектив, которому может позавидовать любой коллектив взрослых. Остапченко хороший педагог и любит детей, он не истязатель»¹⁰⁶.

В этом же письме А.С. Макаренко категорично заявляет, что «никакого разговора не может быть о физическом наказании как о методе, как о педагогическом приёме. Суровое запретительное слово закона должно оставаться таким же суровым. Какое-либо официальное разрешение бить детей привело бы нашу работу в состояние ужасного хаоса, вконец исковеркало бы наш союз и положило бы непреходимую пропасть между нами и детством»¹⁰⁷.

Вот почему печально осознавать, что очерк «Навстречу жизни» Н.Ф. Остроменцкой, опубликованный в «Народном учителе» — центральном органе страны, вызвал отрицательную реакцию педагогической общественности как раз в связи с неверной «подачей» описания физических наказаний, якобы используемых в качестве методов воспитания, усугубил гонения на педагогическую систему А.С. Макаренко.

18 марта 1927 года, в день Парижской коммуны, колонию посетил со своими студентами профессор А. Зильберштейн. Его поразило умение Антона Семёновича руководить заседанием совета командиров так, «что у всех членов совета создавалось впечатление полной самостоятельности и независимости». А.С. Макаренко «показал, как может воспитатель, со-

храняя руководящую роль в деятельности коллектива, не быть опекуном»¹⁰⁸.

Л. Вильсон, посетившая колонию имени М.Горького, в своей книге «Новая школа в новой России» (Нью-Йорк, 1928 г.) писала, что успехи колонии «коренятся в том духе свободной ответственности сотрудничества, гордости своей работой и школой, которые развиваются в мальчиках и девочках педагоги под руководством Антона Макаренко. Он одет в военный костюм, у него голос командира, он пользуется методами военной дисциплины, но у него любящее и мудрое сердце. (...) Его цели и достижения напоминают работу инженера, который владеет педагогической техникой.

Колония названа именем Горького. Горький часто посылает в колонию письма, книги. Портреты Горького видны повсюду»¹⁰⁹.

Л. Вильсон подчеркнула, что по сравнению с аналогичной лучшей американской колонией для беспризорных у А.С. Макаренко больше реального самоуправления детей, проводимого в условиях гуманного, мудрого и эффективного руководства.

Для достижения воспитательных целей А.С. Макаренко широко использовал не только идейно-моральные и материальные стимулы, но и эмоционально-эстетические, правовые и др. Так, правовые стимулы использовались в дисциплинарной практике, при наказании, в процессе товарищеского суда. Стимулирующая функция товарищеского суда применялась в начале 1920-х годов, затем эта форма воздействия применялась очень редко, в исключительных случаях. Осуждение коллективом, товарищами было «тропинкой к исправлению».

¹⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 296.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Зильберштейн А. Встреча в Куряже. Заметка из дневника // Учит. Газета. 1978. 11 марта. 3 с.

¹⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 59, лл. 1–3.

Действительной карой является квалификация преступления в речи «обвинителя», которым бывает всегда сам заведующий колонией, отмечала Н.Ф. Остроменцкая¹¹⁰.

Функция моральных стимулов содержалась также в традициях коллектива. Главная традиция связана со знаменем колонии, которое символизирует честь и славу коллектива. Настоящий колонист всегда встает и отдаёт честь знамени. В колонии был специальный «знамённый отряд». Знамя охраняли как святыню.

Другая традиция: снимать головные уборы при начале собрания, во время чтения приказа, рапорта. Была узаконена чёткая форма приказа и ответа на приказ («Есть!»). Колонисты свято соблюдали традиции, развивающие чувство красоты, эстетики. Это касалось и красоты движений (не опираться на стены, перила), и красоты помещений, спален (коврики, скатерти, цветы), и красоты костюма, и красоты благородного поступка. В традициях колонии было уважительное отношение к старшим колонистам, студентам-рабфаковцам, искренняя братская любовь между старшими и младшими, уважение к воспитателям, девочкам. А.М. Горький, посетивший колонию в июле 1928 г., писал: «Маленькие сразу попадают в ошеломляющие условия умной заботливости со стороны страшноватых — на улице — подростков. Ведь вот такие подростки колотили их, эксплуатировали, учили воровать, пить водку, учили и ещё многому. (...)

Я бы сказал, что жизнь, хотя и суровая, но превосходная воспитательница сильных, воспитала этих детей коллективистами «по духу». Но в то же время почти каждый из них — индивидуальность, уже очерченная более или менее резко, каждый из них — человек «со своим лицом». Колонисты Куряжской трудовой колонии вызывают странное впечатление «благовоспитанных». Это

¹¹⁰ См.: *Остроменцкая Н.* Навстречу жизни. Колония имени Горького // Нар. учитель. 1928. Янв.-февр, № 1. С. 62.

особенно наблюдается в их отношении к «малышам», к новичкам, которые только что пришли или которых привели»¹¹¹.

Жизнь и работа колонии в 1927–28-е годы характеризуется и усилением её авторитета и всё усиливающегося влияния среди общественности, населения. Колонию в Куряже посещают различные делегации, в том числе и зарубежные.

11 августа 1927 года, выступая на заседании Окружной комиссии помощи детям, А.С. Макаренко высказывал мысль, что «нам нужен подросток, приспособленный ко всем отраслям работы, который мог бы ориентироваться в том, что его окружает»¹¹². Далее он подчеркнул, что «педагогами нужно считать лиц, которые знают педагогическую работу, но не тех, которые только имеют диплом»¹¹³.

При приёме большого числа воспитанников новеньких стали организовывать в отдельный отряд (22-й) на 1 месяц, который именовали «карантин». Они в это время изучали «Конституцию колонии», к работе их привлекали через 10–14 дней. Колония приобрела духовой оркестр. Приход В.Н. Терского, талантливого педагога, значительно оживил клубную работу, стенную печать. А.М. Горький писал: «Издаётся отлично иллюстрированный журнал «Проминь», редактируют его трое, иллюстратор Ч., тоже «командир», человек безусловно талантливый и серьёзный, к таланту своему относится недоверчиво, осторожно»¹¹⁴. И далее: «Всё хозяйство колонии и весь распорядок её жизни фактически в руках двадцати четырёх выборных

¹¹¹ Горький А.М. По Советскому Союзу // Соб. соч. в 30-ти т. Т. 17. М., 1952. С. 165.

¹¹² А.С. Макаренко в Харькове (Методические рекомендации. В помощь лектору) / Разраб. Л.Д. Поповой и др.; Харьк. обл. орг. «знание» УССР. Харьков. 1983. С. 15.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Горький А.М. По Советскому Союзу // Собр. соч. в 30 т. Т. 17. М., 1952. С. 162–163.

начальников рабочих отрядов. В их руках ключи от всех складов, они сами намечают план работ, руководят работой и обязательно принимают в ней личное, активное участие наравне со всем отрядом. Совет командиров решает вопросы: принять или не принимать добровольно приходящих, судит товарищей, небрежно исполняющих работу, нарушителей дисциплины и «традиции». Признанному виновным заведующий колонией А.С. Макаренко объявляет перед фронтом колонистов постановление совета командиров: выговор или назначение на работу не в очередь. Более серьёзные и повторные проступки: лень, упорное уклонение от тяжёлой работы, оскорбление товарища и вообще всякие нарушения интересов коллектива — наказываются исключением виновного из колонии. Но эти случаи крайне редки, каждый из совета командиров хорошо помнит свою жизнь в детстве, учреждении, единодушно не любимом «беспризорными»¹¹⁵.

Организационная структура колонии и система управления всё усложнялась. «24 отряда колонии имени М. Горького (400 колонистов), — пишет А.А. Фролов, — объединены в 5 бригад: мастерские, животноводство, полеводство, пионеры, новички. Командиры отрядов и бригад избираются на 3-месячный срок с утверждением на общем собрании колонии. Советы командиров в бригадах действуют при участии бригадного помощника заведующего колонией (старшего воспитателя). Главный орган управления — совет (штаб) колонии. В нём 15 человек: заведующий, его помощники, секретарь штаба, командиры бригад, представитель от парторганизации, месткома и местного населения. Штаб собирается ежедневно для решения всех текущих дел. Пленум совета командиров отрядов и бригад решает основные вопросы хозяйства, планирования. Педсовет ведает организацией и методикой учебно-воспитательной работы. По итогам дня командиры отрядов побригадно сдают рапорта своему помзаву, в присутствии дежурного по колонии воспитателя, который сдаёт сводный рапорт заведующему»¹¹⁶.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Фролов А.А. Организация воспитательного процесса в практике А.С. Макаренко. Горький, 1976. С. 79.

В образовательной работе в это время действовало 6 групп школы-семилетки. Колонисты, как и раньше, были воодушевлены подготовкой на рабфак. Им оказывали помощь студенты-рабфаковцы.

Хозяйство колонии процветало. Неизменным успехом пользовалось животноводство (огородничество, семеноводство, полеводство составляло его кормовую базу). Колонисты работали в оранжерее, которая приносила материальные выгоды (цветы поставляли в цветочные магазины). Деревообделочная мастерская была механизирована, на её основе была начата реконструкция «металлообрабатывающей мастерской с целью перевести её на производную основу».

А.С. Макаренко стремился преодолеть некоторую изолированность колонии имени М. Горького. Переезд в Куряж был первым шагом для осуществления крупной социально-педагогической идеи, позже получившей оформление в виде «Проекта организации трудового детского корпуса Харьковского округа». Рассматривая крупное хозяйство как условие воспитания, а хозяйственный успех как воспитывающий импульс, А.С. Макаренко подвергал сомнению идею «самокупаемости», считал государственные ассигнования основным источником средств для детских учреждений округа.

Вынашивая новый план объединения колоний и детских домов в детский трудовой корпус, педагог-новатор хотел дифференцировать функции этих учреждений, которые намечал объединить в корпус, и по мере необходимости перемещать воспитанников из одного учреждения в другое. Например, первичная колония должна была принимать «новеньких», из неё дети должны переходить в обычные колонии. В реформатории помещались дети, нуждающиеся в принудительном воспитании. В выпускающей колонии воспитанники

направлялись на производство, учебные заведения.

Таким образом, корпус должен был быть «экспериментальным социально-педагогическим комплексом». Выступая на заседании президиума Окрпомдета (окружная комиссия помощи детям) 15 сентября 1927 года, А.С. Макаренко высказал соображения о проекте организации управления детучреждений Харьковского округа. Протокольная запись его выступления сохранилась:

«Все детучреждения, как то: колония, общежития, детдома будут объединены в трудовой корпус. Об укрупнении домов можно сказать лишь только тогда, когда будет возможность построить дом примерно на 1000 человек детей, однако этого в настоящий момент сделать невозможно, а поэтому приходится оперировать с 22 единицами. Кроме руководящего, будет проведено и хозяйственное объединение. До настоящего времени были дома для правонарушителей, чего после реорганизации детучреждений не будет. Будет организована первичная колония, в которой аппарат будет чисто исследовательский. На протяжении месяца воспитатели будут изучать характер того или иного подростка, после чего подростков будут распределять по детучреждениям — согласно характера самого учреждения и характера ребёнка.

Аппарат центрального управления будет в составе заведующего, помощника его, заведующего производственной частью, на которого будут возлагаться коммерционные функции, заведующего школьной части, будет выделен физкультурный центр и, наконец, техперсонал. В детучреждениях будут заведующие, а чтобы не было разного рода склок, остальной персонал будет назначаться из согласия заведующего. Заведующими будут назначаться педагоги, что даст возможность наладить лучше работу детучреждений. Намечено сократить штаты с тем, чтобы увеличить зарплату аппарата детучреждений. Весь существующий штат будет пе-

ресмотрен и обращено внимание на образование, стаж и др.

Ассигнования на учебную часть малы, а поэтому, чтобы приобрести библиотеки, нужно ассигновать со стороны ОКНД около 20 000 руб»¹¹⁷.

Теоретическое обоснование работы детского трудового корпуса содержится в двух документах: «Уставе детского трудового корпуса Харьковского округа», состоящего из трёх разделов (общие положения; средства трудового корпуса; органы управления ДТК и порядок их деятельности) и в «Положении об отпуске средств на содержание учреждений трудового детского корпуса (ТДК)»¹¹⁸.

«Устав детского трудового корпуса Харьковского округа» А.С. Макаренко в дальнейшем видоизменил, и как дополнение к «Проекту организации трудового детского корпуса Харьковского округа» он был назван иначе: «Проект Устава управления детскими школьно-трудовыми колониями». Тем самым педагог подчёркивал ведущую роль общеобразовательных функций детских трудовых учреждений¹¹⁹.

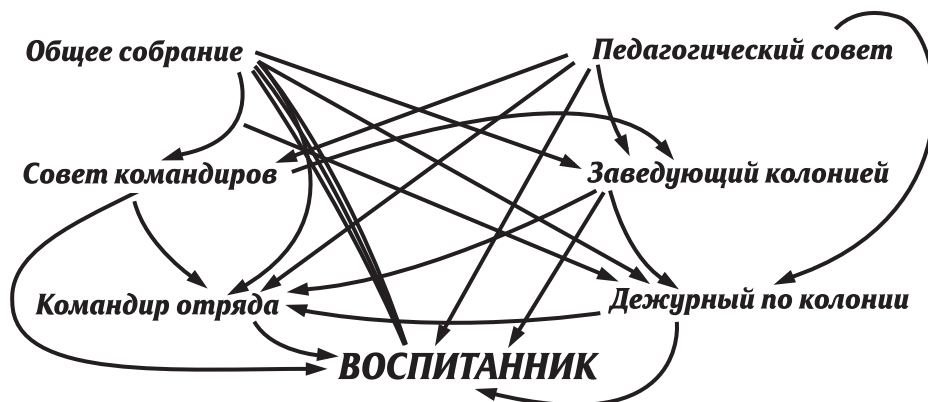
Данные предложения были приняты только частично, это привело к прекращению работы А.С. Макаренко в этом направлении, которое открыло бы перед педагогом-новатором новые перспективы стимулирования трудовой активности воспитанников.

Итак, объединение колоний и детдомов Харьковского округа, за которым должно было быть и создание «Всеукраинской трудовой детской армии», не было исполнено.

¹¹⁷ ХГГА. Р. 4. Оп. 1. Ед. хр. 43, л. 184.

¹¹⁸ ХОГА Украины. Р-858. Оп. 1. Ед. хр. 5, лл. 186–189 об.; Р-845. Оп. 3. Ед. хр. 1778, л. 210–210.

¹¹⁹ См.: Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 60–63, С. 55–59.

Документы свидетельствуют, что А.С. Макаренко смог перенести опыт, педагогическую систему колонии имени М. Горького на Зелёногайскую, Дергачёвскую, Волчанскую, Лозовскую и другие колонии. В 1927–1928 году А.С. Макаренко не только активно участвует в работе Окружной комиссии помощи детям, является одним из руководителей Управления детколониями Харьковской губернии, которое возглавила Г.С. Салько (позже ставшая его женой), но и, оставаясь до 3 сентября 1928 года заведующим колонией имени М. Горького, принимает руководство коммуной имени Ф.Э. Дзержинского.

В колонии имени М. Горького осуществлялась общеобразовательная работа, учёба колонистов органически сочеталась с производительным трудом, чёткой организацией системы самоуправления. Осенью 1925 года в «Очерке работы Полтавской колонии им. Горького» Антон Семёнович изобразил схему, характеризующую систему полномочий и самоуправления. В ней указаны линии влияния на «Воспитанника» органов самоуправления (с одной стороны, «Общего собрания», «Совета командиров», «Командира отряда», а с другой — «Педагогического совета», «Заведующего колонией», «Дежурного по колонии»).

Схема отражает следующие особенности системы полномочий: 1) её коллегиальность; 2) самоуправляемость, где главную управляющую функцию исполняют (играют) сами воспитанники, избранные ими уполномоченные;

3) подчинённость воли заведующего колонией воле коллектива воспитанников и воспитателей; 4) промежуточное положение заведующего между педагогическими коллективами и дежурным по колонии; 5) основная ежедневная оперативная управляющая функция принадлежит дежурному по колонии (оперативное управление); 6) заведующий колонией выполняет функцию координатора функций всех управляющих подсистем (звеньев) и скрыто — функцию выработки долгосрочных (стратегических) решений, принятия экстренных оперативных решений; в остальное время заведующий должен оставаться в тени; 7) ведущая функция выработки управляющих решений и оперативного управления принадлежит общему собранию — высшему коллегиальному органу управления (самоуправления); 8) затем полномочным представителем общего собрания является совет командиров, на деятельность которого определённое влияние оказывает педагогический коллектив и заведующий; но их голос скорее совещательный, чем решающий; 9) проводником решений совета командиров являются командиры отрядов, они же отражают волю заведующего и дежурного по колонии, а также педагогический коллектив; это самый динамичный орган оперативного управления (самоуправления); 10) дежурный по колонии играет роль представителя администрации, выполняет оперативную

административную роль, стратегических решений не принимает и не вырабатывает.

Кратко резюмируя систему полномочий, А.С. Макаренко отмечал две её положительные стороны: «оно может быть легко ограничено и оно даёт уполномоченному лицу право действия». Например, «отпуска даёт заведующий колонией, но право получать отпуска устанавливает совет командиров, а фактическая возможность отпуска устанавливается дежурным по колонии»¹²⁰. Так появилось правило: «пока отпуск не подписан секретарём совета командиров и дежурным колонии, заведующий подписать отпуск не может». То есть, «в данном случае полномочие заведующего ограничено», но воспитанник, которой ушёл без отпуска заведующего, будет им наказан, «хотя право отпуска было ему вообще предоставлено». Значит, писал Антон Семёнович, «заведующий фактически является только исполнителем решений совета командиров и общего собрания, но в деле самого исполнения ему одному предоставляется право принуждения и наказания».

«Система взаимозависимых управленческих функций с множественностью её взаимозависимых и взаимоуправляющих звеньев (подсистем, блоков), деятельность которых направлена на организацию деятельности всего коллектива, выполняла функцию формирования самосознания воспитанников, а также позволяла решить поставленные выше дисциплинарные цели: а) создание конституции колонии, б) создание форм дисциплины, включающих произвол одного лица и в) создание точного соответствия между приказанием и исполнением. Проблема дисциплины, «как и всё в колонии, направляется логикой хозяйствования»; в связи с этим существовал закон: «всякое распоряжение воспитателя, если он не дежурный по колонии, не должно исполняться: каждый воспитатель подчиняется командиру отряда, в котором он работает, но всякое распоряжение дежурного по колонии и командира отряда должно быть испол-

¹²⁰ Там же. С. 21.

нено беспрекословно и немедленно. Воспитатели, как и воспитанники, одинаково подчиняются дисциплине»¹²¹.

Так были найдены новые рычаги воспитания, создана оригинальная педагогическая система, подчинённая педагогической (диалектической) логике и ориентированная на воспитание определённых качеств личности и норм поведения, нравственности, морали и этики и т.д. Главная мысль педагога в этот период была направлена на оттачивание воспитательной (педагогической) техники, на создание оригинальной модели воспитания личности средствами трудового коллектива.

Педагогическая система колонии имени М. Горького была перенесена в коммуну имени Ф.Э. Дзержинского.

3. Стимулирование труда коммунаров-дзержинцев на промышленном производстве

Опыт трудовой колонии имени М. Горького был продолжен в трудовой коммуне имени Ф.Э. Дзержинского, в которой А.С. Макаренко работал с конца 1927 года до июля 1935 года.

Колония ГПУ Украинской ССР 9 апреля 1927 года утвердила решение увековечить память Ф.Э. Дзержинскому организацией детской трудовой коммуны его имени. С лета 1927 года по приглашению чекистов А.С. Макаренко участвует в организации коммуны. С 20 октября он становится её заведующим, совмещая эту работу (до 3 сентября 1928 года) с заведованием колонией имени М. Горького. Со стороны Правления коммуны ему оказано большое доверие, он получил право подбирать педагогический персонал, из колонии имени М. Горького первоначально были переведены 4 учителя-воспитателя.

¹²¹ Там же. С. 22.

Коммуна продолжила опыт колонии имени М. Горького, развила творческую практику одного воспитательного коллектива. Ядром коммуны стали 60 воспитанников, добровольно перешедших из колонии в конце 1927 года. В следующем году к ним присоединились ещё более 90 горьковцев.

А.М. Горький, посетив коммуну имени Ф.Э. Дзержинского 10 июня 1928 года, дал следующую высокую оценку увиденному:

«В ней только сотня или сто двадцать детей, и, очевидно, она основана для того, чтобы показать, какой, в идеале, должна быть детская трудовая колония для «правонарушителей», для «социально опасных». Несколько позже коммунары в письме А.М. Горькому просили его приехать к ним: «Мы, коммунары, ещё раз просим Вас заехать по возможности к нам, ибо мы чувствуем себя ещё горьковцами и колонию имени М. Горького будем долго помнить, ибо она нас научила, как надо любить труд и жить культурно. В этой колонии мы жили под Вашим именем, как под знаменем. Мы у вас учились, как нужно уважать человека и труд»¹²².

А.С. Макаренко продолжал делиться с А.М. Горьким своими планами, теоретическими выводами. В 1934 году он писал: «Педагогика — вещь прежде всего диалектическая, не может быть установлено никаких абсолютно правильных педагогических мер или систем. Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным. (...) Единственным и главным инструментом воспитания является живой трудовой коллектив. Поэтому главное усилие организатора должно быть направлено к тому, чтобы создать и сбегать такой коллектив, устроить его, связать, создать тон и традиции, направить...»¹²³.

В этом же письме А.С. Макаренко пояснил, что в третьей части «Педагогической поэмы» будет показано, как здоровый коллектив легко размножается «почкованием» (дзержинцы).

¹²² Горький А.М. По Советскому Союзу // Собр. соч. в 30 т. Т. 17. М., 1952. С. 168.

¹²³ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 261.

Анализ рукописи третьей части «Поэмы» позволяет глубже и точнее познать это «отпочкование». Антон Семёнович писал:

«Это время от декабря до июня было очень красивым временем, когда у меня было два коллектива, и каждый из них по-своему прекрасен. (...) Бытовое богатство и блеск коммуны дзержинцев сильно забирали пацанов за живое, а первоначальный кулак горьковцев давал им готовые нормы и требования, так что очень просто обходилось дело без подполья. (...) Коммунары были желанными гостями в рабочих клубах чекистов, куда они приходили солидно-нарядные, розовые, чистые, приветливые. Их коллектив имел такой культурный, такой приятный вид, что для многих голов, обладающих мозговыми аппаратами облегчённого образца, это обстоятельство послужило даже для сентенций, развенчивающих всю работу коммуны: «Ещё бы, набрали хороших детей, одели и показывают. Вы возьмите настоящих беспризорных!» (...) Правильно организованный детский коллектив, очевидно, представлялся таким невозможным чудом, что в него просто не верили, даже когда наблюдали его в живой действительности. (...) В то время я пришёл к тезису, который исповедую и сейчас. (...) Нормальные дети или дети, которые приведены в нормальное состояние, являются наиболее трудным объектом воспитания. У них тоньше натура, сложнее запросы, глубже культура, разнообразнее отношения. Они требуют от вас широких размахов воли и не простой, бьющей в глаза, эмоции, а сложнейшей тактики и настоящего, высокой квалификации, знания. Они больше читают, больше мыслят. И если в нездоровом коллективе вы рады первому элементарному благополучию, и каждый шаг вперёд есть уже достижение, то здесь на ваших глазах и на вашей ответственности развёрнуты

сотни полноценных жизней, и каждая из них должна быть обусловлена вами»¹²⁴.

Приведённый рукописный фрагмент хорошо иллюстрирует стимулирующую функцию трудового воспитательного коллектива, его ведущую роль в формировании самосознания воспитанников.

В очерке «Марш 30 года» Антон Семёнович пишет, что «свою жизнь в новом доме мы начали с организации самоуправления»¹²⁵. Распределение воспитанников по производственным отрядам (мастерским) было произведено советом командиров с учётом склонностей коммунаров. Этот принцип сочетания интересов воспитанников с потребностями производства и требованиями производственного обучения в коммуне стал осуществляться с ещё большей последовательностью. При этом воспитатель должен стать «живым объединителем этих отдельных элементов единого педагогического процесса». Для того чтобы пример педагога стал важной стимулирующей силой, он должен принимать практическое участие в школе, в производстве, в отдыхе и во всем остальном.

А.С. Макаренко признавался, что коллектив горьковцев был ему роднее, в нём были крепче и глубже дружеские связи, острее борьба, да и сам он был им нужнее, так как дзержинцы имели замечательных шефов-чекистов. Коллектив чекистов обладал теми качествами, которые педагог хотел воспитать в коллективе колонии.

В рукописи «Педагогической поэмы» Антон Семёнович отмечал, что коллектив чекистов был крепко связан именно тем, чем он в особенности дорожил — традициями. Он писал:

«С каждым днём яснее становились те особенные условия, в которых находилась ком-

муна; с одной стороны — они требовали особой заботы, с другой — открывали перспективы для моей педагогики прямо-таки невиданные.(...)

Я вдруг увидел перед собой образец, который до сих пор заполняет моё воображение, который и логически и художественно выводил из всех событий и из всей философии революции, но которого я никогда не видел и потерял надежду увидеть, ибо наробразы и педагогические круги в моём представлении не имели никакого отношения к революции. (...) Как известно, у наших интеллигентов идеал похож на нахального квартиранта, он занимает большую площадь, денег не платит и всех притесняет, все пищат от его соседства и потом просто выбираются по-дальше от идеала.

Теперь я видел другое: идеал не квартирант, а хороший администратор, уважающий единоличие, интересующийся ремонтом и точностью отношений между жильцами. (...) Становясь предметом особой заботы коллектива чекистов, дзержинцы становились в исключительно счастливые условия. (...) Я, наконец, понял, что (...) близко познакомился с настоящими большевиками. (...) Что тип человека, который всегда стоял у меня как образец, — не только моя красивая выдумка и мечта, но и настоящая реальная действительность. (...) В стенах коммуны педагогика начала создаваться и совершенствоваться по непривычным для меня путям — не от книги и превыспренных мыслей, а от бытия и требований здравого смысла»¹²⁶.

В 1932 году А.С. Макаренко писал, что внутреннее стремление коллектива, его труд, быт и тон были унаследованы от предшествующего опыта колонии имени М. Горького, формы жизнедеятельности, разумеется, всё время совершенствовались и развивались. Их основные, фундаментальные принципы оставались

¹²⁴ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

¹²⁵ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 2. С. 15.

¹²⁶ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 8, лл. 1–20.

неизменными. Но уже с первого дня своего существования коллектив дзержинцев был организованным, способным к активной деятельности и борьбе. И вместе с тем этому коллективу приходилось и более напряжённо работать над собой, учитывая новые условия существования.

Борьба за существование была вызвана тем, что коммуна при её создании не имела должной производственной базы. По отношению к мальчикам и девочкам была проявлена самая необходимая забота: хорошие бытовые условия, чего они давно были лишены и что должны по праву иметь все дети.

Это позволило сократить в коммуне организационный период до минимума. Но отсутствие хорошего производства, оборотного капитала отрицательно сказывалось на трудовой основе коллектива. Первые годы коммуна содержалась на отчисления от зарплаты сотрудников политсостава и войск ГПУ УССР, на средства от коллегии ГПУ УССР и переданного коммуне совхоза «Красные зори». Учебные мастерские коммуны (столярная, слесарная, швейная и сапожная) не могли приспособиться к какому-нибудь определённому производству, были кустарными. В центре внимания педагог поставил проблему организации производственного труда коммунаров, их образование, культурную работу, что могло бы поднять развитие и личности, его самосознания, на новый уровень.

Летом 1928 года А.С. Макаренко писал, что коммуна должна самостоятельно искать свой путь, используя прошлый опыт и те крепко заложенные данные, которые приобретены в опыте коммуны за 7 месяцев её существования. Конкретно он предлагал решить три задачи, определяющие план развития коммуны.

Первая задача предполагает одновременное и гармоничное развитие коммунара в направленности «к полной, совершенной грамотности в чтении, письме, счёте, черчении»¹²⁷, к знанию коммерческой и организационной стороны определённого производства; к сознательному положению в серьёзном производственном коллективе. Нужно стремиться «к самому глубо-

кому воспитанию классового самосознания, выражающемуся не только в знании политграмоты, но и главным образом в наличии основной уверенности в ценности своего класса и отдельных его идей»¹²⁸.

Вторая задача заключалась в параллельном с развитием коммунара развитии производства в направлении к возможно большей его организованности, доходности, общественной значимости и в то же время к полному соответствию с интересами детей, их здоровья и воспитания.

Третья задача преследует организацию «обеспеченного для каждого воспитанника патронирования его коммуной после выхода в самостоятельную жизнь до полного отрыва его от коммуны»¹²⁹.

Осуществление этого плана позволит, по мысли педагога, достигнуть полной гармонии между школой, производством, отдыхом, культурной работой, политработой, общественной работой, то есть достигнуть того, что называется единым педагогическим процессом.

Для осуществления этого плана А.С. Макаренко широко использует тот арсенал стимулов труда и деятельности коллектива, который был присущ данному этапу развития отечества, подчиняя их педагогическим целям. В людях активно формировалось чувство хозяина страны, развёртывалось социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение. Возводились Турсиб, Днепрогэс, Магнитка, Кузбасс, Уралмаш, Харьковский и Челябинский тракторные заводы — основа индустриализации.

Целевую установку воспитательной системы коммуны имени Ф.З. Дзержинского А.С. Макаренко находил в требованиях общества в данное время.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹²⁷ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С.98.

В «Операционном плане педагогической работы трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского» (начало 1928 года) он предложил конкретную целевую установку воспитания в виде перечня качеств и навыков личности, воспитание которых предлагалось в едином комплексе, не увлекаясь развитием лишь какого-то одного из них. А.С. Макаренко называет следующие качества и навыки:

- «1. Ощущение своей принадлежности к коллективу, зависимости своего блага от блага коллектива. На высших ступенях это ощущение переходит в классовое чувство.
2. Уважение к установлениям коллектива (класса), к его богатству, к его законам. Верхняя ступень уважения есть понятие о чести, вытекающее из чести, т.е. ценности коллектива.
3. Способность подчиниться коллективной дисциплине, т.е. ограничить себя в любой момент, когда этого потребует коллектив или его уполномоченный. Эта способность должна перейти в постоянное свойство сдержанности, такта, уступчивости.
4. Уверенная готовность вместе со всем коллективом естественно и просто стать на его защиту и в каждый момент быть готовым к активной борьбе. Это идея долга.
5. Ощущение своего равенства и взаимной зависимости по отношению к другим членам коллектива и вытекающей отсюда расположенности к ним, уважения, вежливости, доверия.
6. Работоспособность, т.е. стремление быть полезным членом коллектива.
7. Хозяйственность, т.е. способность организовать работу свою, чужую, руководить ею и оценивать её результаты.
8. Здоровье, то есть нормальный комплекс физических, физиологических, нервных качеств и проявлений, опрятность, жизнерадостность, половая порядочность.

9. Грамотность, т.е. вполне достаточная сумма формальных знаний и навыков в языке, графике, математике, естествознании и истории.

10. Ясное и уверенное представление о положении своего коллектива (класса, государства) среди других коллективов, дружеских и враждебных — политическое воспитание»¹³⁰.

Сказанное выше показывает, что для А.С. Макаренко воспитание в труде не ограничивается подготовкой к труду, а является важнейшим средством формирования личности в целом, его самосознания. Эта общая целевая установка определяла содержание, все компоненты воспитательного процесса, его организационные формы, методы и средства воспитания.

Воспитательный процесс в коммуне педагог строил на основе соединения хорошего школьного образования с правильно организованным 4-часовым рабочим днём. Это труд, характеризующийся «присутствием интересного задания и общим повышенным тонусом жизни коммунара, отсутствием утомления, ясной и надёжной перспективой впереди»¹³¹. Только серьёзный учебно-производственный процесс, утверждал педагог, позволял коммунару ощущать своё движение вперёд. Значительная самокупаемость должна быть, прежде всего, результатом «педагогических достижений, а не следствием прямого нажима на производство»¹³². Он учитывал, что квалификация современного рабочего на хорошо организованном производстве связана с разделением труда и стандартизацией продукции. Имел в виду он и то, что «интерес к квалификации и к учёбе сам по себе далеко не всегда определяет движение колониста вперёд. Есть много слабых характеров, для которых необходимы

¹³⁰ Макаренко А.С. Теория и практика коммунистического воспитания // Сост. А.А. Фролов. Киев: Рад. шк., 1985. С. 24–25.

¹³¹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 101.

¹³² Там же. С. 102.

более простые стимуловки: дисциплина и в особенности материальная заинтересованность»¹³³.

А.С. Макаренко полагался на стимулирующее значение лишь такой дисциплины, которая является дисциплиной преодоления, дисциплиной «борьбы и движения вперёд», дисциплиной «стремления к чему-то, борьба за что-то»¹³⁴. В области материальной заинтересованности он также полагался на коллектив, культурные потребности. «Начинать нужно с привлечения более примитивного типа, с некоторых материальных и других удовольствий в каждом отдельном случае, например, театр и т.д.»¹³⁵.

В коммуне имени Ф.Э. Дзержинского существовала «лестница в премиях — подарок, денежная премия и самая высокая награда — благодарность в приказе перед строем, и за эту благодарность в приказе перед строем, которая не сопровождалась никакими подарками, никакими материальными удовольствиями, за неё дрались самые лучшие отряды»¹³⁶.

«Дрались» за то, что «специально в этот день все по приказу надевали нарядные костюмы с белыми воротниками и вензелями и по приказу на площадке строилась вся коммуна в военно-строевом порядке». Приходят все преподаватели, инженеры, работники коммуны, становятся отдельной шеренгой, выходит оркестр. «Дается команда: «Смирно!» Выносятся знамя, оркестр играет салют, и после этого выходя я и тот, кому выносятся благодарность, и читается приказ: «На основе постановления общего собрания коммуны за то-то и за то-то такому-то выражается благодарность»¹³⁷. Благодарность записывалась в дневник отряда, в дневник коммуны и красную доску, что такой-то отряд или такое-то лицо в строю такого-то числа получили благодарность.

В работе, относящейся к 1930 г., А.С. Макаренко, кажется, впервые высказался о педагогической операции как специальной проблеме

¹³³ Там же. С. 208.

¹³⁴ Там же. Т. 4. С. 348.

¹³⁵ Там же. С. 154.

¹³⁶ Там же. С. 153–154.

¹³⁷ Там же. С. 154.

теории и практики воспитания. Поощрение в виде благодарности в приказе — один из приёмов педагогической операции, оказывающей мощное воздействие одновременно на весь коллектив и отдельную личность, на их мотивационную сферу, самосознание, потребности и интересы. Стимул поощрения в сочетании с другими воспитательными средствами создавал стимулирующую ситуацию и определённое эмоциональное состояние, которое отвечало педагогической цели.

Моральный стимул благодарности перед строем и знаменем, перед всем коллективом, в торжественной обстановке производил мощное эмоционально-эстетическое воздействие. Благодарность за трудовые успехи, заслуги перед коллективом стимулировала развитие личности в целом.

Между тем, А.С. Макаренко скоро закрыл слишком непривлекательную для детей кустарную сапожную мастерскую. Его новое начинание — «свободная мастерская», имеющая целью стимулировать творчество в труде младших коммунаров, дать им возможность проявить себя в свободно избираемом виде труда. Мальши делали игрушки, модели, декорации к спектаклям, изобрели механического деревянного коня для «Дон Кихота». По желанию в мастерской занимались в свободное время и старшие коммунары. «Будучи свободной мастерской, она должна всё же обязательно приучать воспитанника к серьёзному отношению к работе, к ответственности»¹³⁸.

С самого начала в коммуне развернулась двухсменная работа коммунаров в деревообделочной, слесарно-механической и швейной мастерских. Они были электрифицированными.

Осенью 1929 года коммуна получила долгосрочную ссуду на строительство

¹³⁸ Там же. Т. 1. С. 68.

отдельного здания для мастерских и в конце года осуществила их перевод на промышленную основу, ввела цеховую организацию труда.

Коммуна имени Ф.Э. Дзержинского с самого начала была учреждена как самостоятельная организация, обладающая правами юридического лица и действующая на началах хозрасчёта с освобождением от государственных и местных налогов и поборов.

Два цеха деревообделочной мастерской (машинный и сборный), слесарно-механическая мастерская и пошивочный цех позволили дзержинцам перейти на массовое производство стандартной мебели, металлической арматуры, швейных изделий. В апреле 1930 года была открыта новая металлически-арматурная мастерская с меднолитейным, токарно-слесарным, никелировочными цехами и кузницей.

В продукции коммунарского производства важное место заняли кроватные углы, медные маслѐнки Штауффера. Всё это приводило к денежным накоплениям и расширению производства, к введению зарплаты коммунарам. Небольшая зарплата стимулировала ответственность каждого за работу, повысила производительность труда.

В первые годы коммуны А.С. Макаренко не решался поставить воспитанника примерно в те же условия, в которых находится взрослый рабочий, боялся использовать личную заинтересованность коммунара. Введение сдельной оплаты по определённым расценкам дало хороший результат. «В апреле мастерские дали тысячу рублей прибыли. В последующие месяцы прибыль стала расти в замечательной прогрессии: в мае — пять тысяч, в июне — одиннадцать тысяч...»¹³⁹.

Так коммуна достигла полной самокупаемости, и с ноября 1930 года отказалась от дотации Коллегии ГПУ УССР. А.С. Мака-

¹³⁹ Там же. Т. 2. С. 39.

ренко писал, что «когда в карманах у коммунаров зазвенели деньги, появились новые потребности», «педагогическому совету стоило много напряжения все эти потребности заранее учесть, заранее принять меры к тому, чтобы отдельные новые явления в коллективе не стали бы в противоречие с интересами всего коллектива и интересами нашего воспитания»¹⁴⁰.

С лета 1930 года руководство над производством коммуны начал осуществлять отдел хозучреждений ГПУ УССР, что позволило включить коммуны в плановое снабжение сырьём, материалами и иметь план по производству и реализации продукции, промфинплан. Коммунары выдвинули встречный план, возникло и охватило всю коммуны соревнование и ударничество.

А.С. Макаренко писал: «Как раз личная материальная заинтересованность сделала совершенно очевидной необходимость общих усилий для улучшения производства. Старая дисциплина и прекрасные отношения в коллективе пришлось как раз кстати и для нового дела, для организации работы в таком направлении, чтобы коммунара мог действительно работать, зарабатывать, и был в этом заинтересован»¹⁴¹.

Заработанные коммунарами деньги распределялись следующим образом:

1. Основная часть расходовалась на содержание коммуны, пищу, одежду и др.
2. Десять процентов заработанного отчислялось в фонд руководящего органа, самоуправления коллектива — совета командиров. Эти деньги тратились на культурную работу, одежду и бельѐ, обстановку выпускникам, на стипендии студентам, бывшим коммунарам.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

3. Заработок каждого коммунара перечислялся на его личную сберкнижку, общая сумма выдавалась при выпуске из коммуны.

4. Часть заработанных денег выдавалась на руки коммунарам при необходимости, по решению совета командиров.

На основе зарплаты развивалась личная заинтересованность в повышении производственной квалификации, лучше осознавался личный вклад в повышение благосостояния всего коллектива. Каждый коммунар чувствовал себя активным строителем социалистического государства, знал, как и где используются результаты его труда. А.С. Макаренко заметил, что уже на третьем месяце заработок как сумма полученных коммунарами рублей перестал быть новостью для них, выросли новые формы коллективных устремлений — соревнование и ударничество. «Вся система нашей коммуны и производства — производственные комиссии в каждом цехе, общекоммунарский штаб соцсоревнования, совет командиров, сами командиры — всё это сумело органически слиться в работе»¹⁴².

В эти годы коммунары (их было тогда 149 человек) вносили на своё содержание 60% заработка. На содержание коммуны делались такие отчисления от производственной прибыли, которую в основном использовали на расширение производства. Успехи коммунаров на производстве позволили наметить перспективу строительства завода.

Большое внимание А.С. Макаренко уделял школе. В целях сочетания обучения с ремесленным трудом в мастерских в 1929—1930 годы в коммуне работала кузпромшкола. Но это был неудачный опыт. В 1930 году коммунары добиваются открытия в коммуне рабфака Харьковского вечернего машиностроительного института. Таким образом, в образовании учитывались потребности и перспективы развития металлически-арматурной мастерской коммуны. Развитие учебной базы коммуны стимулировало создание более совершенного производства, а затем предприятия, оснащённого современной техникой. Рабфак первое время работал по уско-

ренному, трёхлетнему учебному плану. Его учащиеся получали стипендию.

В сентябре 1930 года состоялось торжественное открытие рабфака. По этому поводу Антон Семёнович заметил, что «это был чрезвычайно важный шаг вперёд, который открывал большие перспективы в поисках нового, более совершенного производства»¹⁴³.

В этом же году Антон Семёнович упразднил должности воспитателей, «так как коммунары уже настолько выросли, настолько выросло их самоуправление, что они уже могли в дальнейшем сами вести коммуны»¹⁴⁴.

Такая мера была вызвана и экономическими соображениями. В дальнейшем Антон Семёнович писал о недостатке влияния взрослых на воспитанников в детском коллективе, искал пути преодоления этого.

Большое значение для деятельности трудового коллектива имела комсомольская организация. Она никогда не вмешивалась прямо в работу совета командиров. Главное — она очень сильно влияла на общественное мнение в коммуне и через свою ячейку всегда имела возможность обеспечить большинство в совете. Поэтому в вопросах, имеющих принципиальное значение, совету командиров часто приходилось только оформлять то, что было уже разработано и намечено в разных комиссиях, секторах, бюро ячейки, а также на общем комсомольском собрании. «Но зато в повседневной работе коммуны, во всех многообразных и важных мелочах производства совет командиров (...) был на высоте положения, несмотря на свой переменный состав. Здесь большое значение имеют традиция и опыт старших поколений, уже ушедших из коммуны»¹⁴⁵.

¹⁴³ Там же. Т. 1. С. 211.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 62.

¹⁴² Там же. С. 39—40.

Так соединились, не дублируя друг друга, стимулирующие функции комсомола и самоуправления. Здесь, отмечал А.С. Макаренко, действовало заведённое ещё в колонии имени М. Горького правило: «Несмотря на все разногласия в совете командиров, раз постановление вынесено и объявлено в приказе, никому не может прийти в голову его не исполнить, в том числе и мне. Может случиться, что я или старшие комсомольцы будем разными путями добиваться его отмены, но мы совершенно не представляем себе даже разговоров о том, что оно может быть не выполнено»¹⁴⁶.

Коммунары-дзержинцы, как и колонисты-горьковцы, имели свою «Конституцию», в которой на основе творческого опыта коллектива были чётко регламентированы функции, права и обязанности членов коллектива, функции органов самоуправления, нормы и правила поведения, традиции коллектива. Подчинение статей «Конституции» было обязательным для всех. «Конституция» предусматривала товарищеский суд. Читаем:

«97. Товарищеский суд избирается общим собранием на 3 мес. в составе 4 воспитанников. Пятым входит воспитатель, по очереди. «Обвинитель» — всегда заведующий, «защитник» — один из коммунаров, по назначению заведующего.

98. Заседание товарищеского суда происходит гласно и при знамени.

99. Наблюдение за выполнением наказаний, наложенных как товарищеским судом, так и заведующим коммуной, возлагается на «судебного исполнителя», выбираемого общим собранием.

100. Приговор товарищеского суда утверждается заведующим коммуной»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же. Т. 8. С. 151.

«Конституция» стала нравственно-правовой основой, обеспечивающей действие правовых, дисциплинарных и моральных стимулов в их единстве.

В мае 1931 года правление коммуны привлекло группу инженеров к реконструкции коммунарского производства. Перед ними была поставлена задача: необходимо создать производство, интересное для коммунаров, обеспечивающее самостоятельное хозяйственное существование коммуны и полезное для всей страны. Встала задача — подготовить квалифицированных рабочих. Число коммунаров предлагалось повысить до 300 человек (от 15 до 20 лет), а срок пребывания в коммуне — четыре года.

По мысли А.С. Макаренко, настоящее производство, оснащённое самой современной техникой, усиливает связи коллектива и личности с обществом, делает эту связь более ценной в воспитательном отношении, расширяет область самоуправления коллектива, обогащает содержание производственно-хозяйственной деятельности. Не должно быть замыкания интересов трудового коллектива в рамках «собственного» производства. Но нельзя и допустить «растворения» детского коллектива в условиях широко развёрнутого производства, нужно сохранить воспитательный коллектив, заботиться о его росте, работе над собой.

В коммуне происходила периодическая смена рабочих мест коммунаров, переформирование производственных бригад. По рабочим сменам распределение проводилось с учётом учебных групп, курсов рабфака. Производственную и учебно-производственную программы по бригадам утверждали педагогический и производственный советы коммуны. Рабочие разряды определялись цеховыми производственными комиссиями.

Производственное обучение старших коммунаров к 1932 году предусматривало получение рабочей специальности средней

и высшей квалификации, а младшие за 2–3 месяца проходили заводскую школу ЦИТа, затем 8–9 месяцев работали в заготовительном или обмоточном отделениях с последующим переводом на сборку. Здесь они уже могли стать помощниками инструктора сборочного отделения и через 6–9 месяцев перейти на испытательную станцию. На токарных, фрезерных, револьверных и более сложной конструкции станках коммунары обучались до 1 года 9 месяцев, а затем имели возможность работать помощниками инструкторов по определённой группе станков.

Так, например, в инструментальной мастерской за три года учебной работы коммунары получали квалификацию слесаря 4–6 разряда. Это стимулировало заинтересованность коммунаров в обучении и труде. Уже в конце 1932 года коммунаров в механическом цехе было 146 человек, в заготовительном отделении — 38, в обмоточном — 62, сборочном — 40, на других работах — 55; из них 14 были помощниками инструкторов и мастеров. Дзержинцы работали и в конструкторском бюро, и в электромеханическом отделении, и у шлифовальных, штамповочных станков. Младшие выполняли подсобные, посылные им работы.

При этом в коммуне работало значительное число взрослых рабочих, мастеров и инженерно-технических работников.

По свидетельству Г.С. Макаренко, коммуна имени Ф.Э. Дзержинского «зарекомендовала себя как сильная хозяйственная организация, и ей представлена была на общих началах долгосрочная ссуда на строительство завода электросвёрл. В январе 1932 года завод был пущен... Через полгода (...) был решён вопрос о значительном пополнении коммуны и строительстве нового завода фотоаппарата типа «Лейка». (...) В начале ноября 1932 года было начато изготовление технического проекта завода плёночных аппаратов типа «ФЭД» производительностью 30 000 аппаратов в год, а 28 декабря этого же года была выпущена первая в СССР серия аппаратов. Это значит, что производительный процесс был уже организован, так что к пуску

завода было всё готово, хотя завод не был ещё построен»¹⁴⁸.

Далее Г.С. Макаренко приводит следующие цифровые данные на 1 января 1934 года: годовой баланс коммуны — 60 миллионов; годовая чистая прибыль, за покрытием содержания коммуны — 4 миллиона. С помощью завода коммуны страна была освобождена от ввоза иностранной продукции на 1172 миллиона золотом. На 400 коммунаров взрослых было, включая инженеров, несколько сот человек. «Абсолютное большинство коммунаров получало полное среднее образование (с профессиональным уклоном), которое было обязательно для всех. (...) Только наиболее отстаые, малоспособные ребята ограничивались семилеткой. Но в таком случае они выходили из коммуны, хотя могли остаться работать на производстве»¹⁴⁹.

Следует подчеркнуть, что хозяйственная и производственная сила колонии имени М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского никогда не была самоцелью. Эти учреждения никогда не были сельскохозяйственной школой фабрично-заводского ученичества, хотя и давали специальность в области труда. Коммунары выходили специалистами-мастерами высокой квалификации. Производительный труд был одним из важнейших элементов общего воспитательно-образовательного процесса, в полном соответствии с макаренковским положением: человек не воспитывается по частям, он создаётся всей суммой влияний.

Ещё в колонии имени М. Горького А.С. Макаренко думал не только о пользе, но и об опасности раннего труда детей на их физическое состояние, на психику ребёнка. Он считал, что эта проблема далеко ещё не исследована.

¹⁴⁸ РГАЛИ. Ф.332. Оп. 4. Ед. хр. 487, лл. 196–197.

¹⁴⁹ Там же.

Избыточный труд в детстве, труд механический, однообразный, не оправданный живым интересом, не дающий выхода естественному стремлению ребёнка к движению, к игре, пагубно отражается на его умственном состоянии.

Опыт колонии имени М. Горького убедил Антона Семёновича в том, что «общее количество труда для воспитанника не должно превышать восьми часов, считая в этом числе и школу». Сверх того, воспитанник должен затрачивать значительные силы на игру, чтение, подготовку к урокам, общественно-политическую работу и т.д. Он пришёл к выводу, что жизнь коммунаров, как и горьковцев, должна быть радостной, должна быть одухотворена трудовой борьбой за достижение поставленной перед всем коллективом цели. Это чрезвычайно важное положение было воплощено в жизнь.

В 1928 году жизнь коммунаров воодушевлялась перспективой первого летнего похода, средства не который нужно было заработать. Это был лагерь на Коробовых хуторах, расположенный в 60 километрах от Харькова. А.С. Макаренко видел в летних походах источник пополнения знаний, стимул развития коллектива, детских интересов, переживаний и впечатлений. Он называл эти походы школой в движении.

Летом 1929 года коммунары совершили поездку в Москву. В 1930 году «ближайшая перспектива украсилась крымским походом. Средства для этого у коммунаров уже были»¹⁵⁰. В 1931 году коммунары совершили кавказский поход, в 1932 году они провели летние каникулы в Бердянске.

В 1934 году А.С. Макаренко писал:

«Ни в одном году не было столько движений и походов, как в 1933–1934 гг. Нет ни одного выходного дня, когда бы коммунары

куда-нибудь не ездили. (...) Кроме того, премируются культпоходом лучшие курсы ежемесячно. Постоянная связь поддерживается с некоторыми школами и со школой слепых. В самой коммуне в течение зимы было несколько концертов и постановок драмкружка, два концерта симфонического оркестра. Увеличить эту нагрузку на коммунаров больше и нельзя — время необходимо для работы».

Летние походы были обставлены красочно, как и любое другое мероприятие в колонии или коммуне. «Чёткий строй коммунаров в белых костюмах, фанфарный марш оркестра, торжественный вынос Красного знамени коммуны, чёткая команда», — всё это было привлекательным стимулом.

В.Н. Терский вспоминал:

«Когда уже шили белые костюмы, то некоторые педагоги считали нас чудаками, полагая, что белые костюмы в походе — это что-то невообразимое и ничего хорошего из такой затеи не выйдет.

А вот именно белые костюмы оказались чудесным средством воспитания у детей аккуратности, чистоты, умения беречь одежду.

В первое время малышам приходилось хитрить — носить в карманах кусочки мела и затирать им пятна на костюмах. Но это была скучная работа, мел осыпался и приходилось забеливать пятна вновь и вновь. Нужда — хороший учитель — научила не пачкаться, ходить аккуратно. К моменту прибытия в Севастополь строй коммуны блестел чистотой. Нигде ни пятнышка. Это нравилось всем, особенно морякам»¹⁵¹.

Существенную роль в формировании системы педагогического стимулирования играли свойства личности самого

¹⁵⁰ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 160.

¹⁵¹ Терский В.Н. Качество // Макаренко А.С. Марш 30-го года. М.: Просвещение, 1967. С. 195.

А.С. Макаренко, особенности его личностного подхода к воспитанникам, к организации их воспитания. А.М. Горький писал о Макаренко: «Это бесспорно талантливый педагог. Колонисты действительно любят его и говорят о нём тоном гордости, как будто они сами создали его. Он — суровый по внешности, малословный человек лет за сорок, с большим носом, с умными и зоркими глазами, он похож на военного и на сельского учителя из «идейных». Говорит хрипло, сорванным или простуженным голосом, двигается медленно и всюду поспевает, всё видит, знает каждого колониста, характеризует его пятью словами. У него, видимо, развита потребность мимоходом, незаметно, приласкать малыша, сказать каждому из них ласковое слово, улыбнуться, погладить по стриженной голове»¹⁵².

Дзержинцы в своих воспоминаниях отмечали, что на всю жизнь запомнилась им первая встреча с Макаренко, а также вызов в его кабинет по поводу какого-либо проступка. Серьёзным проступком был самовольный уход из коммуны в город. Но, «как ни гневался Антон Семёнович, — вспоминал бывший его воспитанник Л.В. Конисевич, — всё же в его гневе я не чувствовал уничтожения. Он оставлял надежду на лучшую минуту. Я пережил и стыд, и робость, сознавал свою неловкость, но мысль о том, что все шероховатости в своё время сглаживаются, была при мне во всех испытаниях»¹⁵³.

Обнадёжить, заинтриговать, поддержать лучшее в человеке, стимулировать его трудовую деятельность — эти свои замечательные умения и способности А.С. Макаренко использовал виртуозно, мастерски. Нет такой ситуации, в которой не сумел бы он расшевелить воспитанников, добраться до тайников его сознания, сердца. Все использованные им внешние средства стимулирования (отряды, советы, оркестр, форма, значок, звание коммунара, сигналы и т.д.) служили прекрасным фоном для внутреннего стимулирования. Ни одна деталь, мелочь не проходила мимо педагога. Так, напри-

мер, когда коммунары были приглашены в гости, столы для них оказались накрыты белоснежными, скатертями. Несмотря на старания, коммунары оставили много пятен. Вернувшись в коммуну, Антон Семёнович тут же распорядился: «Обедать за белыми скатертями». «Это мероприятие, — вспоминает бывшая воспитанница П.Е. Джуриная, — потребовало целой реформы. В приказе по коммуне говорилось, что скатерти меняются еженедельно и что надо соблюдать особенную аккуратность за столом. Была введена даже премия в виде красивого цветка, который ставился на стол у самых аккуратных коммунаров. Каждый стол с исключительной настойчивостью добивался этой премии»¹⁵⁴.

Но случилось так, что девочки стали потихоньку сами стирать скатерти, а мальчики ухитрились ночью обменивать скатерти. Антон Семёнович вызвал парней к себе и долго с ними беседовал о честности, порядочности, о человеческом достоинстве. Больше подобных обменов не повторялось.

А.С. Макаренко всегда умел за внешним благополучием коллектива увидеть опасную остановку в его развитии. Так он сумел в своё время увидеть, что полкустарное производство, не выходящее за пределы узкоколлективного интереса, исчерпало свои воспитательные возможные результаты, породив материальное благополучие и некоторую квалификацию. Снижение общеколлективного трудового напряжения и общей борьбы за более высокие цели ослабило внутрикollectивные связи, оживило индивидуалистические тенденции.

Поставив перед дзержинцами грандиозную цель — строительство большого завода, А.С. Макаренко приостановил процесс размывания коллектива. Он стимулировал движение коллектива

¹⁵² Горький А.М. По Советскому Союзу // Собрание сочинений в 30 т. Т. 17. М., 1952. С. 165.

¹⁵³ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 477, л. 20.

¹⁵⁴ Джуриная П.Е. Белые скатерти // Макаренко А.С. Марш 30-го года. М.: Просвещение, 1967. С. 241.

к новой трудовой цели. В результате коллектив не только смог восстановить своё единство, но и умножить свои идейно-нравственные, хозяйственные, интеллектуальные и культурные силы. Педагог пришёл к твёрдому убеждению, что общие цели должны определять личные цели и быть с ними крепко связаны. Активно привлекая коммунаров к посильной творческой производственно-хозяйственной и общественной деятельности, он тем самым стимулировал формирование у коммунаров качеств гражданина-хозяина и труженика, формировал их самосознание.

Г.С. Макаренко дала следующую обобщённую информацию о росте производства коммуны, увеличении отрядов и числа коммунаров¹⁵⁵:

*1928 год — 6 отрядов — 60 коммунаров.
Производство: от учебных мастерских к лукустарному производству;*

*1930 год — 12 отрядов — 150 коммунаров.
Производство: переход на полную самокупаемость;*

*1932 год — 25 отрядов — 300 коммунаров.
Производство: пуск нового завода электроинструмента (марка ФД-1);*

*1934 год — 35 отрядов — 650 человек.
Производство: выпуск продукции завода плёночных фотоаппаратов (марка ФЭД).*

Итак, с 1928 года коллектив численно удваивается каждые два года. Коллектив растёт в хозяйственном и культурном отношении, при этом наблюдается полная закономерность в развитии производства и движения коллектива. В борьбе за индустриализацию коммуны А.С. Макаренко всегда преследовал воспитательные цели. Борьба за осуществление плана строительства оборудованного по последнему слову техники первого в СССР

завода электросверл, а затем также первого в стране завода плёночных фотоаппаратов явилась эффективным стимулом увлечённой работы всего коллектива. Антон Семёнович писал, что этот грандиозный план не только с увлечением обсуждали, но и прорабатывали мельчайшие детали. Так было и в колонии имени М. Горького, когда строили планы «завоевания» Трепке, Запорожья, Куряжа. Осуществление плана давало возможность коммунарам получать высокую производственную квалификацию, нужную для жизни профессию.

Фотоаппарат «ФЭД» имел 300 деталей, многие из них обрабатывались с точностью до одной тысячной доли миллиметра. И это обстоятельство было важно для А.С. Макаренко, так как являлось стимулом развития у коммунаров чувства максимальной точности не только в труде, в учёбе, но и в поведении.

Соревнование, как стимул высокопроизводительного и творческого труда, Антон Семёнович рассматривал в широком плане, предвидя опасность формализма в этом деле. В его докладной записке в правление коммуны (осень 1930 г.) говорится: «В самом положении о соцсоревновании (...) прямо рекомендуется давать простор начинаниям на местах и отдельным формам, которые могут быть выбраны на местах. А вот всё-таки среди наших педагогических деятелей никакого простора нет: знают все, что должно быть соревнование, но при этом стараются его вогнать обязательно в те формы, в которые его уже где-то вогнали: признаётся законной только кривая, изображающая повышение или понижение процентов промфинплана, а самое существо соревнования уже рассматривается только как функция промфинплана»¹⁵⁶.

В коммуне действовал штаб соревнования из трёх человек, периодически он переизбирался. В его функции входило:

¹⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 494, л. 34.

¹⁵⁶ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 121.

- 1) выработка норм измерения успехов соцсоревнования по школе, быту, дисциплине;
- 2) учёт показателей по всем линиям соревнования, согласование их с педагогическим советом, учётным аппаратом производства, с советом командиров;
- 3) показ на специальной диаграмме результатов соревнования;
- 4) составление списков премируемых коммунаров или отрядов, а также выработка «модусов премирования».

Л.В. Конисевич вспоминал:

«Соревнованием был пропитан бойцовский дух коммунаров. Это был бой, штурм за Красное знамя. Ежедневно вывешивалась красочная сводка соревнования — «Положение на фронтах» — с изображением улитки, черепахи, кошки, собаки, верблюда, лошади, самолёта и т.п. Ежедневная сводка собирала всех коммунаров и вызывала бурные обсуждения и ребячьи страсти. В стенгазетах коммуны бичевали тех, кто подводил отряд, доставалось и зам. производством С.Б. Когану. В торжественный день награждения в клубе перед строем под звуки духового оркестра, играющего «Интернационал», командиру победившего отряда вручали Красное знамя. Затем оркестр играл «Чижика». Под эту музыку вручали знамя из рогожки командиру отстающего отряда. И важно было принять это знамя с достоинством, хотя от такой «чеести» отряду было не по себе. Никто не хотел быть в числе отстающих. В те годы на предприятиях практиковалась чёрная (отстающие) и красная (лучшие) доски, куда записывали победителей и отстающих в соцсоревновании. От чёрной доски Макаренко категорически отказался, считая, что записи на ней будут унижать человеческое достоинство отстающих коммунаров». (Запись беседы с Л.В. Конисевичем 12 марта 1987 г.).

«Флаги из рогожки» — это своеобразная игра; «флажок» долго не задерживался в отряде, ощутимо стимулируя активность коммунаров. Лучшие отряды по быту и школе обычно премировались знаменем, которое вручали каждое первое число месяца. Элементы игры были и в методике учёта соревнования. Данные о ходе соревнования оформлялись красочно, с портретами, карикатурами, диаграммами. Это позволяло коммунарам быть

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

в курсе всех событий, стимулировало интерес к вопросам производства, его функционирования. Осведомлённость о производственных делах воспитывала трудовую заботу, чувство коллективного хозяина производства. Соцсоревнование приучало к порядку, бережному отношению к технике и материалам, создавало ситуацию равенства на лучших. Трудности и недостатки освещались в коммунарских стенгазетах, обсуждались на собраниях.

В приказе по коммуне от 7 декабря 1933 года значилось:

«§ 2. В связи с тяжёлым заболеванием т. Болотина, оперативное и техническое руководство электро-инструментальным заводом возлагаю на зам. гл. инженера т. Силакова П.Е.

§ 3. Ряд технических затруднений, связанных с освоением Ф.Д.-З, ряд ошибок, допущенных составителями технологического процесса, обусловили большой прорыв в деле выполнения программы по электро-инструментальному заводу. Время для полного выполнения производственного плана по этому заводу ещё не потеряно. Силы коммунаров достаточно мобилизованы для преодоления всех трудностей, связанных с освоением ФД-З. Требуется исключительная энергия со стороны руководящего, технического, инструкторского персонала и организационная перестройка на ходу. Требуется широкий разворот ударничества и соцсоревнования, подлинно большевистского развёртывания объявленного конкурса и программа завода 33-го года будет выполнена.

Приказываю:

1. Инженеру т. Силакову П.Е. до 10-го сего м-ца закончить организационную и техническую перестройку завода и обеспечить выпуск ФД-З не менее 40 шт. в день.

2. Ежедневно т. Силакову докладывать (...) о всех предпринятых им мерах по обеспечению выполнения настоящего приказа, а также о всех неполадках и трудностях организационного и технического порядка.

3. В соответствии с принятыми решениями по учебно-воспитательной части тов. Силакову ежедневно прорабатывать (...) все мероприятия, связанные с наилучшим использованием коммунаров, добиваясь максимальных показателей в деле поднятия производительности труда каждого коммунара.

4. т. Силакову передаю товарный фонд в размере 1500 рублей для личного премирования лучших ударников производства.

5. На время ликвидации прорыва электроинструментального завода техника т. Овчинникова передать в распоряжение т. Силакова, с одновременным использованием его по наладке станков на фото-заводе»¹⁵⁷.

Серьёзная и ответственная работа не превращала трудовую жизнь коммунаров в непосильную и тяжёлую. А.С. Макаренко направлял воспитательный процесс так, чтобы перед воспитанниками всегда стояла яркая и привлекательная задача, цель, которую нужно достигнуть. Стояла перспектива летнего похода, на который нужно заработать деньги. Общий тонус жизни детей, всех членов коммуны придавали элементы игры, соревновательности. Пример тому — организация соревнования.

В подготовительных материалах к «Флагам на башнях» А.С. Макаренко изобразил плакат-диаграмму соцсоревнования (начало 1930-х годов). Читаем:

«Рассмотрите положение на боевом фронте. Нам нужно взять город промфинплан, который стоит на линии 30 июня, и водрузить красные флаги на его башнях! Зелёная лента

будет показывать сегодняшний день. Сегодня она стоит на линии четвёртого апреля, потому что сегодня и есть четвёртое апреля. Видите? Весь фронт мы делим на три участка: левый фланг — девочки, центр — металлисты, правый фланг — столяры, колонистов мы показываем красными треугольниками. Считайте треугольники — сколько треугольников, столько десятков тысяч рублей. Самый длинный фронт у металлистов, потому что их программа 235 тысяч рублей. Наши противники показаны синими треугольниками. Кто наш противник? У синих много войска: это расхлябанность, брак, неувязки, плохие станки, портачество»¹⁵⁸.

А вот как изображает Антон Семёнович эту увлекательную игру-соревнование в третьей части «Флагов на башнях»:

«В вестибюле, при входе в столовую, половина стены была ещё с середины зимы занята огромной диаграммой, изготовленной Маленьким и художественным кружком. Возле диаграммы целый день толпился народ, потому что она забирала за живое.

На диаграмме был изображён фронт, стоящий боевой фронт. Наступление шло снизу. Там красная узкая лента изображала могучие силы колонистских цехов, разделённые на три армии: центр — металлисты, левый фланг — деревообделочная и правый фланг — девочки в швейном цехе. Каждая армия занимала по фронту большой или меньший участок в полном соответствии с величиной годового плана.

Центр — металлисты, конечно, составляли главные силы: годовой план производства маслёнок выражался очень солидной цифрой — миллион штук — миллион рублей. На левом фланге участок был меньше — деревообделочники должны были за год выпустить продукции

¹⁵⁷ РГАЛИ.Ф. 332. Оп. 2. Ед. хр. 4, л. 147.

¹⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 48.

на 750 тысяч рублей, а швейный цех, значительно обессиленный отливом людей к токарным станкам, имел план только в 300 тысяч. Таким образом, правый фланг занимал сравнительно небольшой участок фронта.

Наступление на диаграмме направлялось сверху. Вверх во всю неизмеримую ширину ватманского листа нарисован был чудесный город: вздымались к небу трубы и башни, и, чтобы уже никаких сомнений не было, по верхнему краю листа протянулась надпись: ПЕРВЫЙ ЗАВОД ЭЛЕКТРОИНСТРУМЕНТА ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ ИМ. 1 МАЯ.

Узкая красная лента проходила довольно низко, а чудесный город стоял высоко, добраться к нему было нелегко: нужно было пройти огромные пространства ватмана, а по ним справа налево, как ступени трудного года, расположились прямые горизонталы дней. Ох, как много этих дней в году и как медленно нужно преодолеть их бесконечную череду! И каждый день имел своё название, названия были красивой славянской вязью выписаны слева и справа, подымались узкими колонками. На уровне чудесного города было написано: 31 декабря!!!

Да, так было написано — с тремя восклицательными знаками. Легко сказать: 31 декабря, когда сейчас только конец марта и между мартом и декабрём каких только нет месяцев!»¹⁵⁹.

Примечательно, что итоги отражали не только место в соревновании, но и общий объём работы с точки зрения успеха всего коллектива. И в то же время здесь ярко проявляются элементы детской игры. Только в таком сочетании серьёзного, ответственного дела и интересной игры мыслил педагог организацию и стимулирование детской жизни.

«Когда эта замечательная диаграмма, украшенная рамкой из золота и кармина, первый раз появилась в вестибюле, колонисты были поражены её сложностью и годовым размахом. В общем понимали, что нужно добраться до чудесного города и кто первый доберётся, тот и поставит флаг на одной из башен города. Другие подробности были не вполне понятны.

¹⁵⁹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 6. С. 218.

Через несколько дней с диаграммой освоились как следует и научились переживать дневные изменения в ней. Фронт, изображённый узкой красной лентой, медленно поднимался сверху. Каждый день рядом с ватманом появлялся на кнопках небольшой листок бумаги, в нём содержалась боевая сводка на сегодняшнее число.

Продвигался на диаграмме не только боевой фронт коммунаров. Синим шнурком изображён был и враждебный фронт: все хорошо знали, что главный враг колонистов — это медленное течение времени. Положили бы на сутки сто рабочих часов, вот тогда было бы дело! А кроме того, находились и другие враги: плохой материал, плохие станки, плохой инструмент»¹⁶⁰.

В соревновании, таким образом, подчёркивалась общая заинтересованность, а не просто личные или групповые достижения. Так создавалась здоровая «конкуренция», исключая эгоистические побуждения отдельных коллективов. Соревнование воспитывало главное — чувство коллективного хозяина предприятия.

Ещё в 1930 году А.С. Макаренко доказывал членам правления коммуны: «Мы идём вперёд, и мы будем развиваться. Но заметный шаг вперёд мы можем сделать только при том условии, если производство коммуны будет в руках коллектива. (...) Пусть коммунарский коллектив серьёзно станет на путь улучшения производства. Для будущих инженеров это совсем не плохо, а ребята наши для этого достаточно серьёзны»¹⁶¹.

В середине 1934 года он с тревогой писал: «Коммунары становятся не основными кадрами завода, а некоторым вкраплением. Это плохо не только в том

¹⁶⁰ Там же. С. 219.

¹⁶¹ Там же. Т. 1. С. 134–135.

отношении, что понижается воспитательное значение коммуны, но и потому, что руководители наших производственных отделов очень слабо ощущают какие бы то ни было педагогические задачи»¹⁶².

Антон Семёнович резко выступил против такого негативного явления, как «план любой ценой». В письме члену правления М.М. Букшпану в августе 1932 года А.С. Макаренко писал: «За зиму и весну 1932 г. коммуна очень мало продвинулась вперёд в воспитательном отношении. Был бесконечный штурм, закончившийся июльской горячкой. Скажите, кому нужно было именно 1000 сверлилок, если для этого нужно ввести 12-часовой рабочий день, разрушать всю коммунаскую организацию, покончить с книжкой и всякой другой культурной работой, перемешать день с ночью?.. А впереди какая-то «основная рабочая» смена или 6-часовой рабочий день. Ажитация, хотя бы и производственная, разве это здоровые условия для воспитания?.. И не заметили того, что самое замечательное, что есть в коммуне, — это коммунарский коллектив. Его не заметили, как не замечают здоровье. А этот коллектив — плод огромной филигранной работы целого десятилетия...

Только работа этого коллектива над собой, только школа и книга могут определить наше движение вперёд. Завод только часть общей работы над коллективом»¹⁶³.

Необходимо подчеркнуть, что констатация этого опасного разрыва между производственными успехами и воспитательными достижениями является важнейшим достижением педагогической мысли и опыта А.С. Макаренко. Главным для него было всё: и новый завод, и новый рабфак, и новый быт, культурный отдых, потому что всё это формирует и воспитывает коллектив и каждую личность. Да, детский коллектив должен жить

¹⁶² Там же. С. 203.

¹⁶³ Там же. Т. 8. С. 49.

напряжённой трудовой жизнью, но жить интересно и радостно. В жизни трудового коллектива всегда должна быть увлекательная игра, и лучше с элементами военной игры. Вспомним диаграмму соревнования. А.С. Макаренко пишет:

«Военная сводка гласила: «Положение на фронте на 29 августа.

Вчера наш краснознамённый правый фланг нанес последний удар противнику: годовой план швейного цеха выполнен полностью, девочки после короткого штурма взяли первые башни города, на башнях развеивается Красный флаг...

Враг, потерявший всякую надежду на победу, приступил к эвакуации города. Надеемся, что завтра, несмотря на выходящей, наши части левого фланга и центра вступят также в город»¹⁶⁴.

И далее: «На диаграмме, действительно, было видно: на правой башне развеивается красный флаг. Это замечательное событие так долго ожидалось, что просто глазам не верилось, когда оно наступило. (...) И на диаграмме было ещё видно, как из города разбегаются враги: они были совсем не синие, они оказались черненькие, мелкие, довольно противные. (...)»

За ужином прочитали приказ. Было коротко сказано:

*«Пятой и одиннадцатой бригадам при-
быть на общее собрание в строгом
порядке. Оркестру и знаменной бригаде
быть в распоряжении дежурного бригади-
ра». И вечером на общем собрании со-
стоялось торжество. Девочки вошли в па-
радных костюмах, их встретили знамени-
тым салютом, а потом поздравляли и во-
обще хвалили. Конечно, у девочек не бы-
ло таких «коз» и такого леса, как
у мальчиков, но всё-таки нельзя было от-
рицать, что они здорово поработали,*

¹⁶⁴ Там же. Т. 6. С. 288–289.

и поэтому никто из мальчиков им не завидовал, а, напротив, все радовались и смотрели на девочек сияющими глазами»¹⁶⁵.

Приведённый фрагмент из повести «Флаги на башнях» показывает, что общая радость, а не зависть, — главное в соревновании.

Соревновались редакции стенных газет («Шаровка» и «Дзержинец»). Соревнование между кружками самодеятельности велось по показателям, которые вырабатывались вместе со штабом соцсоревнования в совете командиров. К примеру, избиралось конкурсное бюро по вопросам арбитража, очередности конкурсов, определения премий. Премии присуждались лучшему кружку часто в виде инструментов и материалов для его работы.

А.С. Макаренко видел стимулирующую роль премии всему отряду в том, что в числе награждённых оказывался и тот коммунар, который тянул назад. «Он не заработал, а пользуется и получает то, что заработали его товарищи, и это является для него молчаливым нравственным обязательством. На следующий месяц он из кожи вылезает, и выйдет в отличники»¹⁶⁶. И здесь на первом плане не просто вознаграждение кому-то, а стимул для роста всех и каждого.

В 1932 г. в письме отряду дзержинцев А.С. Макаренко спрашивал: «Если ещё будете писать, то напишите (...) какой отряд идёт первым по дисциплине? Началось ли соцсоревнование по производству»¹⁶⁷. Так же внимательно следил он за состоянием соревнования после ухода из коммуны летом 1935 года. Работая в Киеве заместителем начальника отдела трудовых колоний НКВД УССР, он часто бывал в коммуне, проводил олимпиаду художественной самодеятельности. Графики за 1936 год свидетельствуют о тщательности и точности в организации соревнования¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Там же. С. 289.

¹⁶⁶ Там же. Т. 4. С. 166–167.

¹⁶⁷ Там же. Т. 1. С. 136.

¹⁶⁸ РГАЛИФ. 332. Оп. 424, лл. 1–34; Оп. 2. Ед. хр. 64, лл. 1–220.

Коммуна соревновалась и с другими колониями. В 1934 году А.С. Макаренко сообщал: «Но очень много приносится полезного и общением между колониями, и соревнованием между ними. Вот сейчас коммуна им. Дзержинского имеет постоянную живую связь с Прилукской коммуной, с Дергачевской и Гиевской колониями, с колонией им. Горького, с 82-й и 55-й школами слепых в Харькове и другими детскими организациями»¹⁶⁹.

Проводилось соревнование по поведению, состоянию дисциплины. Оно велось на основе учёта. «Каждый воспитанник знал (и это самое главное), что его поведение ежедневно фотографируется. То или иное отклонение от нормы в поведении всегда отмечалось особым значком. Прогул, например, обозначался кружком, опоздание — треугольником, грубость с мастером — вертикальной чёрточкой и т.д. Мы этот учёт поведения ввели не для организационных выводов. Мы использовали его для соревнования по вопросам поведения. С 1930 г. все 28 бригад ведут это соревнование»¹⁷⁰.

В протоколе заседания совета командиров № 18 за 1934 год зафиксировано обсуждение ответного доклада начальника механического цеха электроинструментального производства Скребнева. Он резко критиковал коммунаров за недисциплинированность, за то, что участились случаи опозданий на работу, невыполнение плана, плохого отношения к труду. Завязалась острая дискуссия. А.С. Макаренко сказал: «Плохой учёт, действительно, размагничивает коммунара. Все невыполненные обещания также влияют на нормальную работу. Руководству завода нужно учесть это. Совет командиров должен требовать с руководства повести решительную борьбу

¹⁶⁹ Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 209.

¹⁷⁰ Там же. Т. 4. С. 37.

со всеми неполадками. Пора установить чёткий и постоянный штат завода, дабы сделать завод действительно коммунарским»¹⁷¹. Выступающие высказывали следующие пожелания: нужно не только выполнять план, надо создавать такое общественное мнение, чтобы хорошо работали все. Премии выдать лучшим ударникам в годовщину коммуны. Плохой учёт и неправильное поощрение отрицательно влияют на выполнение плана.

В коммуне на основе рапортов дежурных велся ежедневный учёт коллективных и личных нарушений дисциплины. В конце каждой недели подводились итоги и определялось место каждого отряда в междутрядном соревновании. В конце месяца составлялась общая сводка о нарушениях дисциплины.

О значимости соревнования в воспитательной работе говорит тот факт, что А.С. Макаренко предлагал контроль работы воспитателя «производить не по числу отработанных часов, а по результатам работы, по месту, занимаемому его отрядом в междутрядном соревновании»¹⁷².

Стимулирующая функция соревнования в коммуне прослеживается по протоколам совета командиров, стенгазетам коммуны и другой документации коммуны. Соревнование было могучим идейно-моральным стимулом, опиралось на хорошую постановку учёта, работы и контроля, продуманную систему поощрения, гласности, стенную печать, элементы интересной детской игры.

Стимулирование труда коммунаров неразрывно связано с организацией учебной работы, профессионального обучения. Протоколы педсовета показывают разностороннюю индивидуальную работу с учащимися, внимание к их общему развитию, уровню воспи-

танности. В 1933 году выпуск из коммуны предусматривался только после получения образования в объёме семилетки. Осенью следующего года рабфак коммуны был преобразован в техникум с электромеханическим и оптико-механическим отделениями, а подготовительное отделение рабфака стало школой в составе шестого и седьмого классов.

19 ноября 1934 года А.С. Макаренко провёл анкетирование старших коммунаров по вопросам дальнейшей учёбы и специализации (131 человек). Анализ этих материалов позволил увидеть картину интересов коммунаров, их стремлений и представлений о своём будущем.

19 коммунаров пожелали получить образование по оптической специальности. Так, коммунар В. Савченко ещё не определился: «Я хочу быть инженером оптического дела или лётчиком». Н. Марусиченко писал: «Я хочу поступить в группу по подготовке к вступлению в институт. Дальнейшее своё образование я думаю продолжить по специальности, намеченной мною — оптиком. Продолжать свою учёбу думаю в ленинградском оптико-механическом институте. Намеченный мною путь я не думаю изменять».

Большинство выбрали профессии по военно-морскому делу — 13 человек; по инструментальному делу — 12 человек, по иностранному языку — 11 человек, в авиацию — 9 человек. По языковедческому, литературному, художественному и театральному направлению — 8 человек, выбрали физико-математический профиль 5 человек, электродело — 5 человек, геологическое и геолого-разведческое направление — 4 человека, биологию — 4 человека, строительство и право, исторические, философские, экономические науки — 7 человек, медицину выбрали 3 человека, химический институт — 2 человека, институт физической культуры — 2, машиностроительный институт — 2, институт изучения Севера — 2, педагогический институт — 2, авто-транспортный институт — 1,

¹⁷¹ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 402, лл. 56, 56 об.

¹⁷² Макаренко А.С. Пед. соч. Т. 1. С. 326.

институт полярных исследований — 1, железнодорожный транспорт — 1, астрономия — 1, консерватория — 1 человек. Остальные коммунары пожелали закончить десятилетку, поступить в институт (не называя его профиля) или пойти на производство.

Некоторые просили совета А.С. Макаренко. Так, коммунары Стирис писал: «Хочу получить среднее образование. В будущем думаю (...) получить высшее образование. Но я очень сомневаюсь и думаю, может Вы, как педагог и человек богатого опыта, обрисовали бы с точки зрения педологии мою отрицательную и положительную психику, то есть, мои наклонности и способности».

«Моей основной целью, — писал коммунары Богатов, — является окончание высшего учебного заведения. Причём, я хочу окончить вуз, имеющий технический характер... Но сейчас передо мной стоит нерешённый вопрос: стоит ли пожертвовать временем, чтобы окончить оптико-механический техникум и потом учиться в институте? Иметь специальность оптика довольно заманчиво, но не будет ли поздно и неудобно идти потом в вуз? В этой области я прошу Вашего совета. *Богатов*. А пока что хочу идти на выпускной курс, чтобы в 1935 г. поступить в физико-математический институт»¹⁷³.

Данные о выборе коммунарами вида образования и рода деятельности необычайно разнообразны. И это является ещё одним убедительным свидетельством развития личности, индивидуальных наклонностей и способностей в макаренковском трудовом коллективе.

А.С. Макаренко, педсовет и правление коммуны, учитывая данные анкетирования, приняли решение о преобразовании III курса техникума в курсы по подготовке в вуз и курсы типа ФЗУ для желающих повысить квалификацию и закончить техникум при коммуне. Забота о выпуске, месте в жизни каждого выпускника была на первом месте. Это стимулировало трудовую активность и учебную работу, всю жизнь коллектива.

¹⁷³ РГАЛИ. Ф. 332. Оп. 4. Ед. хр. 32, лл. 1–131.

В работе воспитателя будущее воспитанника должно занимать особое место. Педагог писал: «Воспитатель должен знать, чем хочет и надеется быть воспитанник, какие для этого он прилагает усилия, насколько реальны его стремления, по силам ли они ему. Выбирать жизненный путь для юноши не так легко. Здесь часто большими препятствиями являются неверие в свои силы или, напротив, опасное подражание более сильным товарищам. В этой сложной задаче воспитанники обыкновенно разбираются с трудом, тем более, что мы ещё не научились основательно помогать нашим выпускникам»¹⁷⁴.

В опыте А.С. Макаренко организация и стимулирование трудовой деятельности, производственного труда неразрывно связаны с организацией всей жизни и деятельности коллектива педагогического учреждения, в особенности с организацией учёбы, образовательной работы. Производство фотоаппаратов ФЗД, например, требовало повышения уровня образования. Организация такого производства стала одним из стимулов учебной деятельности. От труда зависела и область культурного отдыха: походы, приобретения для клуба и др. Отдых и развлечения, занятия в свободное время и труд как бы взаимосоуслаивали друг друга. Всё это активно побуждало коммунаров к самовоспитанию. А.С. Макаренко хорошо учитывал стремление подростков к организации, товарищеской дисциплине, отдаче своих сил и творческих способностей в больших делах и свершениях, в самоуправлении. Тяга к строительству новой, более совершенной и счастливой жизни приобрела для каждого чёткие формы в хорошей и уверенной подготовке к будущему роду занятий, в приобретении профессии по своим склонностям и в соответствии с потребностями народного хозяйства.

¹⁷⁴ Равкин З.И. К истории развития теоретических основ проблемы педагогического стимулирования // Сов. педагогика. 1973. № 3. С. 87–88.

Учёные, исследуя проблему педагогического стимулирования, подчёркивают, что самой значительной чертой многогранного процесса стимулирования, который совершался в воспитательных учреждениях А.С. Макаренко, было хорошо продуманное «превращение внешних средств организации поведения в средства внутренней организации и мерило внутренней оценки поступков», т.е. переход внешних стимулов во внутренние.

В коммуне действовала определённая система стимулирования трудовой деятельности воспитанников. Она базировалась на системе перспективных линий, «завтрашней радости», которой наполнялся и каждый день воспитанника. В этой системе важную роль играло «привлечение». «Одно дело — привлечение подарком, наградой, премией или какими-нибудь благами для отдельной личности, и другое дело — привлечение эстетикой поступка, его красивой внутренней сущностью»¹⁷⁵.

В этом смысле целесообразно иметь в виду стимулы эстетического порядка, которые применялись и в организации трудовой деятельности. Эстетику труда, красоту человеческого поступка особенно чувствовали и ценили воспитанники А.С. Макаренко. Как и он сам, они были очень щепетильны в вопросах красоты, чести и честности.

Настоящий коммуна-держинец красив внешне, деликатен, он никогда не садился даже на свободное место в пустом трамвае (так как в любую минуту могли войти женщины, старики, дети), не держался за перила лестницы, не обижал малышей и девочек. Не только высокое звание коммунара обязывало его к этому, но и моральное удовлетворение самим собой, уважение к себе. Всё это результат длительного пребывания в коллективе, где все виды жизнедеятельности и отношений стимулировались чётко выработанными принципами и нормами.

¹⁷⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 565.

Важнейшим фактором было формирование горячей убеждённости в том, что без сознательной и крепкой, товарищеской трудовой дисциплины и спайки, взаимного уважения и требовательности, развитого чувства долга и чести, творческого порыва нельзя воспитать высоко нравственного человека. Нужна огромная внутренняя работа каждого над собой, способность к творчеству и борьбе за лучшее будущее. Всё это формирует самосознание личности.

Заключение

Мы проанализировали целенаправленный процесс стимулирования трудовой деятельности воспитанников в опыте А.С. Макаренко, раскрыли сущность и содержание взглядов педагога на данную проблему. Вместе с тем нашей целью было показать формирование самосознания личности в данном процессе. Антон Семёнович подтвердил своей практикой жизненность концептуальных выводов психолога С.Л. Рубинштейна о том, что «реальная... история развития самосознания неразрывно связана с реальным развитием личности и основными событиями её жизненного пути»¹⁷⁶. Таким образом «не сознание рождается из самосознания, из «я», а самосознание возникает в ходе развития сознания личности, по мере того как она реально становится самостоятельным субъектом. Прежде чем стать субъектом практической и теоретической деятельности, «я» само формируется в ней»¹⁷⁷. По мысли психолога, «самосознание не надстраивается внешне над личностью, а включается в неё; самосознание не имеет поэтому самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, в нём отражающейся, а включается в этот процесс развития личности как реального субъекта в качестве его момента, стороны, компонента»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же. С. 564.

¹⁷⁸ Там же. С. 564.

Исходя из данных концептуальных положений С.Л. Рубинштейна, созвучных с выводами А.С. Макаренко, можно сделать вывод, что на ход развития личности колониста (коммунара), на развитие его сознания решающую роль играла система стимулирования трудовой, учебной и досуговой жизнедеятельности всего трудового воспитательного коллектива. Педагог первым последовательно и широко использовал в методике воспитательного процесса многообразные стимулы, переосмыслив их через педагогические цели, применяя в определённой системе, направленной на развитие коллектива и каждого его члена. Тем самым он сделал ощутимый вклад в развитие теоретических основ педагогического стимулирования.

Педагогический опыт позволил ему глубоко раскрыть следующие аспекты проблемы стимулирования: связь организации трудовой деятельности с организацией коллектива; социально-классовая направленность характера воспитательного коллектива, построения его структуры; отношений в нём, стимулирующих трудовую активность воспитанников; организация и поиск таких форм трудовой деятельности, которые в зависимости от условий сельскохозяйственной направленности труда в колонии и промышленной — в коммуне стимулировали каждого воспитанника.

По мере развития воспитательного процесса в учреждениях, руководимых А.С. Макаренко, происходили изменения как в объектах педагогического стимулирования, так и в способах его осуществления. На первоначальном этапе организации воспитательного процесса и зарождения коллектива в нём стимулирование трудовой деятельности воспитанников заключалось в постановке перед ними ясных и чётких целей их деятельности, с осознанием ими этих целей.

Следующий этап воспитательного процесса и развития трудового коллектива ставил воспитанника в условия необходимости такой деятельности и таких отношений, которые побуждали выдвигать цели и связанные с ними результаты его деятельности. На основе накопления положительного нравственного опыта и традиций следующий этап позволил осуществить последовательную и непреклонную борьбу с отрицательными явлениями (воровство, пьянка и т.д.).

И, наконец, последний (но не заключительный) этап характеризуется развитой системой самоуправления, созданием комсомольской ячейки (и это в учреждении для несовершеннолетних правонарушителей!), высоконравственным общественным мнением, сознательным участием в борьбе за высокопроизводительный труд, учёбу и т.д. Воспитанник из объекта воспитания становился его субъектом.

На всех этапах воспитательного процесса и развития коллектива А.С. Макаренко широко использовал материальные, моральные и другие стимулы, которые находились в тесном взаимодействии между собой, каждое из которых одновременно выполняло несколько функций: моральное подкрепление материального стимула и материальное подкрепление стимула морального, которое в обобщённом виде можно назвать психологическим, то есть стимулированием, направленным на приведение в активное состояние тех или иных психических процессов, на перестройку психики, сознания воспитанников в педагогически значимых целях.

Ведущими стимулами трудовой деятельности воспитанников в момент зарождения коллектива горьковцев были следующие: 1) дисциплинарные стимулы, выраженные в форме неукоснительных требований со стороны воспитателей-педагогов, направленных на выполнение колонистами хозяйственных, учебных задач, режима дня, работ по самообслуживанию; 2) стимулы контроля, учёта и оценки результатов деятельности воспитанников, которые подкрепляли конкретную и ясную цель дисциплинарного стимула-требования; а) стимулы-подкрепления, выраженные в форме поощрения за правильное и ответственное выполнение поручения, хорошее исполнение педагогических требований или наказания за их невыполнение; 4) стимулы в форме примеров воспитателей-педагогов, самого А.С. Макаренко

как руководителя, побуждающих к трудовой деятельности или способу поведения собственным примером, инструктажем и демонстрацией того, как именно следует делать то или иное конкретное дело; 5) стимулы образовательные, пробуждающие познавательный интерес к трудовой и учебной деятельности, подкрепление вербальными стимулами (беседа, лекция, чтение); 6) стимулы-идеалы в образе М. Горького и героев его книг; 7) моральные стимулы, направленные на игнорирование прошлого воспитанника и опору на его сегодняшние позитивные проявления, и связанные с ним стимулы ответственности, долга и чести; 8) стимулы перспективы, выраженные в форме мечты о богатой и счастливой жизни в новой колонии в имении б. Трепке, о праздниках и других радостных событиях; 9) стимулы, выраженные в форме уважительного отношения воспитателя к личности воспитанника; 10) материальные стимулы — в виде работ на индивидуальном огороде воспитанника с элементами соревновательности; 11) стимулы личного интереса в сочетании со стимулами общей напряжённой борьбы за лучшее существование.

Начав с простейших видов работ по самообслуживанию и труда сельскохозяйственного, А.С. Макаренко постепенно перешёл к организации производительного труда в кустарных мастерских. Движущей силой трудовых усилий колонистов он считал пафос труда, энтузиазм, личный пример бодрости и оптимизма, считая при этом, что способность трудиться, трудолюбие воспитываются, приобретаются в процессе *привычки* трудиться. В процессе трудовой деятельности развивается умение ориентироваться, планировать свою работу, приобретаются навыки по организации и управлению сельскохозяйственным производством, воспитывается чувство хозяина своего производства и настоящий бойцовский характер. Колонисты сознавали, что работать надо ради дела и для него, а дело даст средство на жизнь, т.е. деньги. Направляя *сознание* воспитанников на то, что труд — это труд-забота, А.С. Макаренко был не против выдачи карманных де-

нег, тем самым подкреплял моральные стимулы материальными. Важную роль играло не только содержание трудовой деятельности, но и характер этой деятельности, её мотивы и стимулы. Предъявляя к своим подопечным категоричные требования и в то же время создавая ситуацию уважительного отношения к ним как к гражданам, труженикам, Антон Семёнович добился того, что воспитательная работа приняла «строгие и чёткие организационные формы».

По мере укрепления детского коллектива развивались коллективные хозяйственные, бытовые, производственные связи. Детское самоуправление, усложнение системы отрядов, система полномочий и ответственной зависимости — всё это создавало крепкий единый коллектив, в котором была демократия общего собрания, рабочая и организационная дифференциация ролей, приказ и подчинение товарища товарищу.

Система полномочий усложнялась с развитием органов коллектива, поручения и отчёт об их выполнении постепенно шли от педагогического центра в лице самого А.С. Макаренко к ответственности от имени органов коллектива. Жизнь горьковцев была наполнена пафосом борьбы, движением вперёд. Труд постепенно становился делом чести и достоинства каждого члена коллектива. Педагог наращивал арсенал стимулов, побуждающих колонистов к ударному труду. Между сводными отрядами развёртывается соревнование, которое было эмоционально привлекательным стимулом, заражавшим горьковцев бодростью и энергией в борьбе за преодоление трудностей, увлекало каждого, приучало преодолевать угнетающие ощущения трудностей и однообразия того или иного вида труда, сочетало личные и коллективные интересы детей.

Стимулирующую функцию носила система постоянных отрядов. Постоянный отряд комплектовался по производственным мастерским, номер отряда был постоянным, несмотря на то, что в отряд приходили

новые воспитанники. Славу или позор отряда несли на себе новые поколения, что рождало чувство долга и ответственности за честь отряда, личную сопричастность к судьбе своего отряда и всей колонии.

Наращивая арсенал моральных и других стимулов, А.С. Макаренко создавал для их эффективного действия определённые условия:

- 1) подготовка к праздникам и их торжественное проведение; создание определённой системы ролевых зависимостей и их переплетение друг с другом;
- 2) создание стиля работы и стиля коллектива, отличительными признаками которого являлись мажорный тон, постоянная бодрость, постоянная готовность к полезному действию, весёлое, радужное настроение и чёткий ритм трудовой жизни коллектива;
- 3) вручение благодарности за хороший труд колонисту или всему отряду перед знаменем, строем;
- 4) создание знаменного отряда, честь красному знамени колонии;
- 5) создание ситуации радостного ожидания предстоящего события, например, связанного с приездом А.М. Горького, рабфаковцев-студентов и т.д.;
- 6) создание системы перспективных линий и наиболее важной их части — перспективы завтрашней радости, что, по словам Антона Семёновича, является «истинным стимулом человеческой жизни»;
- 7) создание параллельного педагогического действия, при котором отдельная личность не чувствовала бы себя объектом воспитания, а ощущала себя явлением общественным и выступала в качестве субъекта воспитания.

Придавая большое педагогическое значение названным выше условиям жизни воспитанников, А.С. Макаренко направлял при их помощи поведение и трудовую деятельность каждого в нужную сторону, стимулировал внутреннюю активность, творчество, трудовую инициативу, самостоятельность. То есть сами эти условия жизни, их стимулирующая функция заставляли поступать так, как этого требовали интересы коллектива, педагогические цели и задачи, которые перед колонистами ставил А.С. Макаренко. Тем самым педагог осуществлял на практике мысль, высказанную позже психологом С.Л. Рубинштейном о том, что подлинным источником и движущей силой развития самосознания личности следует искать «в растущей реаль-

ной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений с окружающим».

В колонии имени М. Горького А.С. Макаренко создал единый воспитательный трудовой коллектив, который получил своё продолжение (второе рождение) в коммуне имени Ф.Э. Дзержинского. Чётко продуманная система стимулов всё более развивается, усложняется, оттачивается, оказывая всё более сильное влияние на сферу духовных потребностей, общественных интересов каждого воспитанника.

В движении коллектива дзержинцев прослеживается следующая закономерность. В 1928 году при численности коммунаров не более 60 человек (6 отрядов) производство развивалось от учебных мастерских к полукустарному производству. В 1930 году при численности 150 коммунаров (12 отрядов) перешли на полную самокупаемость. В 1932 году при численности 300 коммунаров (25 отрядов) был осуществлён пуск нового завода электроинструментов марки «ФД1». В 1935 году при численности 650 коммунаров (55 отрядов) уже осуществлён выпуск продукции завода — плёночных фотоаппаратов марки «ФЭД».

В условиях педагогически целесообразной организации производительного труда коммунаров, выполняющих ответственные заказы, важнейшие стимулы их трудовой деятельности определялись и пооперационным разделением труда и конвейерной организацией технологических процессов. Трудовое воспитание, отмечал А.С. Макаренко, постепенно перешло в производственное воспитание, что позволило не только окупать затраты на производство и собственные бытовые нужды, но и перейти к накоплению денежных средств, столь необходимых коммуне для осуществления летних походов. Введение заработной платы коммунарам стимулировало

производительность труда. Десять процентов из зарплаты воспитанников отчислялось в фонд совета командиров и шло на усиление культурной работы, на помощь бывшим коммунарам — выпускникам, что позволило руководить их дальнейшей жизнью. Доход от производства, благополучие материальное, зарплата коммунаров, которая переводилась на сберкнижки, выдача части денег на карманные расходы — всё это создавало блага, заслуженные честно и добросовестно. Походы в театр, приобретение настоящего оркестра, материальное обеспечение учебных кабинетов-лабораторий, библиотеки, встречи с лучшими людьми и т.д. — всё это стимулировало трудовую активность детей и подростков. Вместе с тем самым важным стимулом было не привлечение каким-либо подарком, наградой, а «привлечением эстетической поступка, его красивой внутренней сущностью». Мощным стимулом было общественное мнение. С его помощью А.С. Макаренко нивелировал тот вред, который могла бы принести зарплата воспитательному процессу: выдача карманных денег производилась в зависимости от заслуг коммунара по отношению к коллективу; получение зарплаты и хранение её в сберкассе, десятипроцентное отчисление от зарплаты в фонд совета командиров и хранение их в кассе колонии — всё это санкционировалось советом командиров, а значит, всем коллективом, его общественным мнением.

Моральное стимулирование занимало ведущую роль в системе средств побуждения человека к трудовой деятельности. Повышение производительности труда главным образом происходило за счёт энтузиазма коммунаров, но энтузиазма спокойного, ровного, учитывающего далёкие перспективы коллектива, что требовало от воспитателей мобилизации психологической, физической и идеологической. Основным стимулом было соревнование, охватившее все виды деятельности коллектива, обязательный ежедневный учёт результатов соревнования и премирования (моральное и материальное) победителей.

Итак, используя богатейший арсенал стимулов, А.С. Макаренко достигал грандиозных успехов. По природе и механизмам действия на самосознание личности условно можно выделить семь групп стимулов, действовавших в педагогической системе педагога в теснейшем взаимодействии и взаимопроникновении:

1. Материальные стимулы (стремление к материальному благоустройству коллектива, карманные деньги, зарплата, коллективный фонд СК, организация быта и отдыха, обеспечение выпуска коммунаров, материальная помощь выпускникам-студентам, техническая вооружённость труда, материальное поощрение).
2. Моральные стимулы (отношение человека к себе и к окружающим людям, к коллективу, обществу, миру; чувство долга, чести; представление о счастье и смысле жизни; общественное мнение; пример — нравственный идеал; традиции; общественно значимые коллективные и личные перспективы; общественное признание труда в коллективе, а отсюда — моральное поощрение воспитанника или отряда и т.п.).
3. Экономические стимулы (как разновидность материальных: фонд материального поощрения, образующийся от отчисления из заработной платы, элементы хозрасчёта, самокупаемости, стимулы бережливости).
4. Социально-политические стимулы (осознание своей причастности к жизни страны; участие в органах самоуправления коллектива, организация соревнования; гласность и т.д.).
5. Правовые стимулы (приказ, поощрение, наказание, правила режима, Конституция колонии и коммуны, ежедневный рапорт, система дежурств).
6. Интеллектуальные стимулы (самообразование, техническое творчество и сельскохозяйственное опытничество, клубная

работа, система повышения производственной квалификации).

7. Эстетические стимулы (игра, военизация, традиции, эстетика быта и поведения, эстетика одежды, помещения; символика, знамя, театр, кино, художественная литература, ритуалы).

По выполняемой функции можно выделить четыре группы стимулов, эффективно используемых А.С. Макаренко как в колонии имени М. Горького, так и в коммуне имени Ф.Э. Дзержинского в процессе трудовой деятельности воспитанников: 1) *Стимул-средство*, выполняющий функцию побуждения к немедленному действию (категоричное требование исполнения поручения; просьба; оказание доверия и т.д.). 2) *Стимул-мотив* (внутренний стимул), способствующий созданию готовности к какой-либо деятельности путём демонстрации её значимости как личной, так и общественной её необходимости, пробуждению интересов (убирать рабочее место, не опаздывать на работу, уступать место в транспорте, не ездить без билетов и т.д.). 3) *Стимул-способ*, осуществляющий косвенное побуждение к трудовой деятельности путём создания соответствующей ситуации, создание определённых внутренних представлений о том, с кого брать пример. При этом важен не сам стимул, а его отсроченный эффект, важно создать соответствующие переживания перед предстоящим событием (подготовка к празднику, к походу, к приезду А.М. Горького, шефов, рабфаковцев, празднование дней рождения своих шефов. 4) *Стимул-подкрепление*, выраженный в форме похвалы, одобрения, поощрения за достойное подражание действию, это и награда, разрешение пойти в театр, командировку, к родственникам и т.п.

Умело пользовался А.С. Макаренко как позитивными, так и негативными стимулами. Похвальные стимулы (похвала, награда за труд) вызывали положительные эмоции, могли вызывать даже стремление к подражанию, а порой и хорошую зависть. Негативные стимулы (отстранение от труда, наказание, осуждение, порицание) вызывали отрицательные эмоции, в том числе и чувство вины. У окружающих возникало явное нежелание быть на месте

провинившегося (например, оказаться в положении провинившегося «на середине собрания»). Особенно сильный характер принимали негативные стимулы, когда осуждение носило характер отчуждения от всего трудового коллектива, общественное мнение, хотя и носило в своей основе негативный характер, было в подобном случае сильнейшим побуждением к труду и к исправлению характера, формированию самосознания в нужном направлении. То есть мы можем говорить о позитивной функции негативного стимулирования. В нём даже при негативных стимулах выражалось уважение, доверие, вера в возможности человека стать лучше. Чаще всего в современной практике школ негативными стимулами пользуются неумело, превращая их в бич педагогического процесса, в отличие от А.С. Макаренко, который ими пользовался мастерски и всегда добивался нужного позитивного результата.

Сказанное выше позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Теоретический анализ процесса стимулирования в педагогическом опыте А.С. Макаренко показал, что его эффективность определяется развитием всего воспитательного процесса, уровнем развития трудового процесса, расширением сферы производственного труда, учётом разнообразных педагогических ситуаций в организации трудовой деятельности воспитанников, этапов развития трудового коллектива.
2. Воспитательный макаренковский коллектив сосредоточил в себе все важнейшие формы и направления воспитательной работы, в том числе и производственный труд, что свидетельствует о принципиально новом подходе к содержанию и целям воспитания. Производственно-хозяйственная самостоятельность трудового коллектива была подчинена учебно-воспитательным задачам, а процесс стимулирования направлен

на то, чтобы производительный труд был связан с образованием, со всей разносторонней жизнью и деятельностью коллектива — жизненной средой личности, тем самым обеспечивал гармонию между школой, производством, отдыхом, культурной работой, общественной работой и т.д.

3. Соотношение и взаимосвязь материальных и духовных стимулов изменяются в зависимости от воспитательной ценности труда, моральной ответственности за качество труда, от образования новых общественно-ценных мотиваций производительного труда. Значение моральных стимулов становится выше, если в воспитательном трудовом коллективе установлен такой стиль отношений, который характеризуется взаимным уважением, человеческим достоинством, чувством солидарности и чести трудящегося, переживанием чувства долга перед коллективом и всей страной, ощущением общности интересов и ответственности, презрением к иждивенческим настроениям.

4. Проблема стимулирования у А.С. Макаренко является важнейшей составной частью его педагогической системы.

С другой стороны, она является носителем признаков и свойств целого, всей его педагогической системы. В связи с этим можно утверждать, что вся организация жизни и деятельности воспитанников в колонии и коммуне была построена на основе стимулирования их активности, её позитивных проявлений в общественно-полезной, трудовой и учебной деятельности, поэтому и позволяла добиваться такого высокого педагогического эффекта. В своём самосознании личность осознавала себя «творцом и автором всего, что от него исходило».

Можно заключить, что правильно организованная, сложная и развивающаяся система стимулирования трудовой деятельности коллектива и личности способствует росту моральной заинтересованности в труде, возбуждает трудовой интерес и творческие способности, инициативу, содействует воспитанию качеств личности, формированию самосознания. **В.Ш**